

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет им П.Г.Демидова»**

На правах рукописи

Усков Григорий Викторович

**СЕВЕРОАФРИКАНСКИЕ ПРОВИНЦИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА АНТОНИНОВ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., профессор
В.В. Дементьева

Ярославль
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ОРГАНЫ ВЛАСТИ ИМПЕРИИ В СЕВЕРОАФРИКАНСКИХ ПРОВИНЦИЯХ В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА АНТОНИНОВ	48
1.1. Северная Африка в составе Римской державы во II в. до н.э. – I в. н.э.....	48
1.2. Администрация североафриканских провинций при Антонинах.....	57
ГЛАВА 2. МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В РИМСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ПОЛИТИКА АНТОНИНОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕМЕННОМУ НАСЕЛЕНИЮ.....	80
2.1. Местное самоуправление в городах римской Африки во II в. н.э.: тенденции развития.....	80
2.2. Политика Антонинов по отношению к берберским племенам.....	95
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ ВО II в. н.э.	116
3.1. Сельское хозяйство североафриканских провинций во II в. н.э.....	116
3.2. Ремесленное производство и торговля в Северной Африке при Антонинах.....	120
ГЛАВА 4. КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СЕВЕРОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА ИМПЕРИИ	127
4.1. Архитектура и искусство североафриканских провинций Империи во II в. н.э.	127
4.2. Идеология династии Антонинов и императорский культ в римской Северной Африке в период ее правления	133

Заключение.....	144
Список сокращений.....	150
Список использованных источников и литературы.....	151
Приложения.....	170

Введение

Актуальность темы исследования. На всем протяжении существования Римского государства представители его элиты показали умение учитывать при реализации своих принципов, законов, методов управления реалии жизни других народов, их обычаи, культуру и традиции. Это обеспечило Римской империи почти семь веков (II в. до н.э. – V в. н.э.) существования. Одним из наиболее примечательных регионов, входивших в состав Римской империи, являлась Северная Африка. Географически этот регион соответствует территориям современных государств Марокко, Туниса, Алжира и Ливии. Ко II в. до н.э., когда римляне завоевали Карфаген и создали провинцию Africa, эти территории были населены представителями народов разных культур: карфагенской, берберской, греческой. Чтобы успешно осуществлять власть на территории Северной Африки, римлянам приходилось опираться не только на военную силу, но и на законы, экономику, идеологию.

Очень ярко это проявилось в период Империи, когда после установления принципата Августа появляется мессианская идея Римского мира (*Pax Romana*), смысл существования которого – распространить под мудрым правлением идеального правителя на все народы передовую римскую культуру, цивилизованную жизнь. Несмотря на то, что Римская империя в V в. н.э. прекратила существование, идея «Римского мира» продолжала существовать вплоть до Новейшего времени. Идейными наследниками Римской империи в разные исторические периоды провозглашали себя правители и интеллектуалы самых разных государств. В V в. н.э. поэт Рутилий Намациан, галл по происхождению, писал о Риме следующие строки:

Для разноликих племен ты единую создал отчизну:

Тем, кто закона не знал, в пользу господство твое.

Ты предложил побежденным участие в собственном праве:

То, что миром звалось, городом стало теперь (I. 47-66)¹.

Временем наибольшего экономического, культурного и политического расцвета Римской империи был принципат Антонинов (96-192 гг. н.э.). Эпоха первых пяти императоров этой династии (Нервы, Траяна, Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия) называлась британским историком XVIII в. Э. Гиббоном «самым счастливым временем в истории человечества»². Разумеется, современные исследователи менее склонны к тому, чтобы безоговорочно соглашаться с данным утверждением, не отрицая, однако, что время правления этой династии было выдающимся периодом римской истории³. II в. н.э. стал для Северной Африки эпохой расцвета и прошел без серьезных военных конфликтов, что свидетельствует о грамотной политике императоров в этот период. Детальный анализ политики Антонинов на территории Северной Африки вследствие ее успешности, а также недостаточной изученности, является научно актуальным.

Объектом исследования выступает Римская империя в конце I – II вв. н.э. в совокупности всех ее территорий, а также провинциальное устройство государства.

Предметом исследования является процесс политического, экономического и культурного развития североафриканских провинций в период принципата Антонинов.

Цель данной работы – выявление особенностей политики династии Антонинов в Африке, ее отличий от политики Юлиев–Клавдиев и Флавиев, выяснение того, как население Проконсульской Африки, Мавретании Цезарейской и Мавретании Тингитанской понимало власть принцепсов во II в. н.э., поиск закономерностей в развитии североафриканских провинций в изучаемый период времени.

¹ Перевод М.Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспарова.

² Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т.1. М., 2008. С. 170.

³ Bowman A., Garnsey P., Rathbone D. Preface. The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 19.

Исходя из названных целей, предмета и объекта исследования, определим **задачи работы**:

1. Дать общую характеристику состоянию североафриканских провинций к 96 г. н.э. Выявить характерные черты римской провинциальной политики на территории Северной Африки.

2. Проследить тенденции развития местного самоуправления в городах римской Африки во II в. н.э.

3. Проанализировать взаимоотношения римлян с берберским населением во II в. н.э.

4. Дать характеристику экономическому развитию североафриканских провинций в конце I-II веке н.э., состоянию сельского хозяйства, ремесленного производства и торговли.

5. Выявить особенности политики Антонинов в сфере идеологии и культуры на территории Северной Африки.

6. Рассмотреть состояние архитектуры и искусства североафриканских провинций Империи во II в. н.э. для выяснения специфики культурного взаимодействия.

7. Изучить императорский культ в римской Северной Африке в период правления Антонинов.

Территориальные рамки исследования включают в себя римские провинции Проконсульскую Африку, Мавретанию Цезарейскую и Мавретанию Тингитанскую (см. Прил. А, карты 1 и 2). Обращение к материалу из других частей Империи осуществлялось с целью выявления тех или иных особенностей развития североафриканских провинций.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом нахождения у власти династии Антонинов (96–192 гг. н.э.), как наиболее успешным для Римской державы с экономической и культурной точек зрения. Хотя отправной датой для римской экспансии в Африке считается 146 год до н.э., оформление системы с тремя провинциями в Африке

произошло лишь в первой половине I века н.э. Некий системный подход в управлении этими территориями прослеживается не ранее времен Августа.

Методологическая основа работы. В исследовании применяется цивилизационный подход, что позволяет более эффективно рассмотреть диалог между разными культурами на территории североафриканских провинций. Для решения исследовательских задач в работе использовалось сочетание различных методов научного исследования. Это историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы, лингвистический метод и метод исторической герменевтики.

Источниковая база исследования.

В Африке сохранилось довольно большое количество памятников римской эпохи, изучение которых способно предоставить исследователю возможность сформировать более полную картину истории провинций. Данные эпиграфики содержат информацию о повседневной жизни населения североафриканских провинций, об отношениях между римлянами и местным населением, деятельности римской администрации. Наибольший интерес представляют посвященные надписи в честь императоров, наместников провинций, римских военных. Основным собранием эпиграфики является *Corpus Inscriptiounum Latinarum* (CIL), созданный в XIX в. по инициативе Т. Моммзена. Также стоит отметить публикации в таких журналах как «L'Année épigraphique», «Bulletin Archeologique du Comite des Travaux Historiques et Scientifiques», «Inscriptions antiques du Maroc», «Inscriptions latines de l'Algérie», «Inscriptiones Latinae Selectae»⁴.

⁴ *Corpus Inscriptiounum Latinarum. Inscriptiones Africae Latinae Pars Prior Inscriptiones Africae proconsularis et Numidiae comprehendens / 1845-1878, Wilmanns Gustav; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1881. – 714 p.; Corpus Inscriptiounum Latinarum. Inscriptiones Africae Latinae Pars posterior Inscriptiones Mauretianarum / 1845-1878, Wilmanns Gustav; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1881. – 1145 p.; Corpus Inscriptiounum Latinarum. Inscriptionum Africae proconsularis latinarum supplementum / Cagnat, René; 1850-1894, Schmidt Johannes;*

Весьма интересной в контексте данного исследования представляется знаменитая речь Адриана, произнесенная императором в Ламбезисе (CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724; см. Прил. А, текст 1 и перевод; Прил. Б, илл. 10-17). Считается, что пришедший к власти в 117 году Адриан кардинально изменил основы внешней политики империи, при нем она перешла к обороне границ, что, например, В. Н. Парфеновым воспринималось как возврат к политическому курсу Домициана⁵. В то же время, шаткость положения Адриана при смене власти и наличие влиятельной сенатской оппозиции заставляли его обращаться к памяти Траяна как «лучшего принцепса» и презентовать себя в качестве его наследника и последователя, что фиксируется в надписи (*non placent mihi nec [div]o Tra[iano] cui mihi*). Из надписи мы черпаем также сведения административного характера, например факт отсутствия одной когорты, выполнявшей функции охраны прокуратора провинции Африка. Кроме того, источник примечателен упоминанием тренировок подразделений римской армии, дислоцируемой в регионе.

Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1891. – 1166 p.; Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptionum Provinciae Numidiae latinarum supplementum / Cagnat, René; 1850-1894, Schmidt Johannes; 1856-1931, Dessau Hermann; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1894. – 1166 p.; Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptionum Mauretaniae latinarum miliariorum et instrumenti domestici in provinciis Africanis repertorum supplementum / Cagnat René; 1850-1894, Schmidt, Johannes; 1856-1931, Dessau, Hermann; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1904. – 2285 p.; Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptiones Africae Latinae Inscriptionum Africae Proconsularis latinarum Supplementum alterum / Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1916. – 2750 p.; Inscriptions antiques du Maroc, 2. Inscriptions latines / Euzennat M., Marion J. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1982. – 171 p.; L'Année épigraphique. Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine / Académie des inscriptions et belles-lettres, 1896 – 76 p.

⁵ Benett J. Traian: Optimus princeps. London, New York, 2005. P. 216; Парфенов В.Н. Домициан и Децебал: нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений // Античный мир и археология. Вып.12. Саратов, 2006. С.226.

Отдельные памятники упоминают строительство римскими военными объектов инфраструктуры. Прежде всего, речь идет о дорогах (CIL. VIII. 22050= ILAfr 00664q = ВСТН-1921-XXXV), мостах (AE 1995. 01652) , акведуках. Наиболее подробно о строительстве акведука в приморском городе Салдах (совр. Беджайя) сообщает призма, найденная в Ламбезисе в 1866 году (CIL VIII. 02728 = CIL VIII. 18122=AE 1996, 01802). Текст представляет собой повествование либратора III Августова легиона Нония Дата о его участии в проектировании акведука.

Сведения о римской политике по отношению к берберскому населению содержит серия зафиксированных в надписях договоров между римлянами и берберскими племенами. В первую очередь, речь идет о бакватах (CIL VIII. 21826; IAM-02-02. 00349; IAM-02-02. 00376). Кроме этого, заслуживают внимания упоминания римских наместников и администраторов, ответственных за надзор над определенными племенами (*praefecti gentis*) (см. Прил. А, табл. 1). Стоит отметить, что эти источники, прежде всего, называют племена и вождей племен, нет возможности узнать из них какие-либо подробные данные об устройстве общества у берберов.

Наконец, встречающиеся в большом количестве в городах римской Африки посвятительные надписи в честь императоров, наместников, других должностных лиц содержат данные об именах, должностях, характере деятельности римской администрации, культе императора в провинциях.

Эпоха Антонинов была, в целом, весьма репрезентативно отражена в римской нарративной традиции. Следует отметить, что благодаря общему культурному и экономическому процветанию Империи, выдающимся личным качествам первых пяти представителей этой династии, отсутствию политических репрессий и масштабных войн на территории самого римского государства, данный период практически у всех авторов рисуется в очень выгодном свете. Все это повлияло на восприятие эпохи Антонинов в последующие времена и весьма способствовало созданию представления о ней, как о наиболее благополучном времени в истории Римской империи.

Однако, тема римского присутствия в Северной Африке и политики Антонинов по отношению к североафриканским провинциям незначительно отражена в трудах древних авторов. В основном они содержат отрывочную информацию, географические данные, занимательные сюжеты из биографий императоров и наместников, связанные с Африкой. Сведения о географии Северной Африки и о проживающих там народах имеются в произведениях Геродота, Саллюстия, Страбона, Клавдия Птолемея, Плиния Старшего⁶. Как источник по истории Римской империи в период принципата Антонинов представляют интерес труды Тацита, Светония, Плиния Младшего, Кассия Диона, Геродиана, Аврелия Виктора, «Авторов жизнеописаний Августов»⁷.

Намного больше сведений из этих сочинений можно почерпнуть об идеологии Антонинов, образе жизни императоров (что имело большое значение для пропаганды), отношению к правителю со стороны населения империи. Эти сведения представляются для исследования весьма важными, учитывая, что многие из рассматриваемых писателей являлись современниками Антонинов и входили в культурную элиту Римской империи II в. н.э., имея прямое отношение к формированию мнения римского общества о династии.

После убийства Домициана и избрания новым императором Марка Кокцея Нервы в 96 г. н.э. началась история принципата Антонинов. Наиболее ранние сведения о правлении первых императоров династии

⁶ Herodotus. *History* / Ed. A. D. Godley. Cambridge, 1920; Claudii Ptolemaei *geographia*. Vol. 1–2. Lipsiae, 1:1843; 2:1845; C. Plini Secundi *Naturalis Historiae Libri XXXVII*. Vol. 1. Lipsiae, 1906; Belli Jugurthini C. Sallusti Crispi a Loeb Classical Library editi MCMXXI (recensiti MCMXXXI). (URL: [penelope.uchicago.edu / Thayer/ L/ Roman/ Texts/Sallust/Bellum_Jugurthinum/1*.html](http://penelope.uchicago.edu/Thayer/L/Roman/Texts/Sallust/Bellum_Jugurthinum/1*.html) (дата обращения: 26.08.2020)).

⁷ Publius Cornelius Tacitus. *Historiae. Agricola*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/tac.html> (26.08.2020); Caius Plinius Caecilius Secundus. *Epistularum libri decem. Panegyricus*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/pliny.html> (26.08.2020); Dio's Roman History with an English translation by Earnest Cary. Vol. VII / Loeb Classic Library. Cambridge, 1924; *Scriptores Historiae Augustae*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sha.html> (26.08.2020).

можно узнать из работ историков конца I в.н.э. – начала II в. н.э. Одной из наиболее ярких фигур такого рода был Публий Корнелий Тацит. Точная дата рождения Тацита нам неизвестна, однако на основании косвенных данных (упоминания занятий им определенных магистратур) можно предположить, что будущий историк родился в 50-х годах I в.н.э. Р. Сайм называл наиболее вероятными годами рождения Тацита 56 и 57 гг., С.И. Соболевский писал о рубеже 54-57 годов, Г.С. Кнабе полагал таковыми 57-58 гг.⁸. Политическая карьера Тацита начинается при династии Флавиев, так в «Истории» он пишет, что «начало моим успехам по службе положил Веспасиан, Тит умножил их, а Домициан возвысил меня еще больше» (Тас. Hist. I. 1). Кроме того, в «Анналах» им было упомянуто свое участие в организации Вековых игр 88 г. н.э. в должностях квиндецемвира и претора (Тас. Ann. XI. 11). Исходя из этого, предполагается, что при правлении Веспасиана Тацит был военным трибуном и вступил в сословие сенаторов, а в годы принципата Тита занимал магистратуру квестора⁹. После убийства Домициана в сентябре 96 года Корнелий Тацит вошел в одну из пар консулов-суффектов на 97 г. Хотя список консулов составлялся еще Домицианом, окончательно его утвердил, вероятно, уже Нерва. Включение Тацита в список консулов означало лояльность бывшего претора и квиндецемвира по отношению новой власти. Впрочем, единственным известным деянием будущего историка во время консульства является речь на похоронах сенатора и ординарного консула (открывавшего 97 год вместе с императором Нервой) Луция Вергиния Руфа¹⁰. Дальнейшая жизнь Тацита известна нам очень отрывочно, он несколько раз упоминается в письмах Плиния Младшего. В частности,

⁸ Syme R. Tacitus. Vol.1. Oxford, 1958. P. 63; Соболевский С. И. Тацит // История римской литературы. Т. II / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 243; Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М., 1981. С. 63.

⁹ Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М., 1981. С. 64.

¹⁰ Тронский И.М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Т. II. История. СПб., 1993. С.566.

говорится о совместном их участии в судебном процессе по делу о злоупотреблениях проконсула Африки Мария Приска в роли защитников населения провинции примерно в 100 году н.э. (Plin. Ep. II. 11). Также Плиний пишет Тациту в 104 году, упоминая его прибытие в Рим и обращается с просьбой из образованных поклонников его таланта, которые собираются у него, выбрать несколько учителей (Plin. Ep. IV. 13). Кроме этого, на основании эпиграфических данных можно утверждать, что в 112-113 годах историк был проконсулом в Азии¹¹. Смерть Тацита, по всей вероятности, приходится на годы правления Адриана.

Каким представляется отношение претора времен Домициана к принципату Антонинов? Уже говорилось, что его выдвижение в списки консулов 97 года должно было отражать, как минимум, отсутствие явных и открытых противоречий с Нервой и готовность трудиться на благо государства при новой династии. Наиболее отрывто это выражено в «Жизнеописании Юлия Агриколы» (первом произведении историка), где Тацит подчеркивает отличия правления Нервы и Траяна от тирании Домициана. Так, по мнению историка, Нерва в своем правлении «совокупил вместе вещи, дотоле несовместимые, – принципат и свободу» (Тас. Agric. 3), восшествие Траяна отождествляется со «счастливейшим веком», утверждается, что Агрикола (тесть Тацита), представленный как личность, верная старым римским идеалам, предвидел становление Траяна принцепсом и всячески этого желал (Тас. Agric. 3). В целом же можно отметить, что политическим предпочтениям Тацита импонировала политика первых Антонинов, направленная на совмещение полисных традиций с реалиями существования средиземноморской империи и властью принцепса. Однако, было бы преувеличением полагать, что Тацит во всем безоговорочно поддерживал новую власть. Ф. Гудиер отмечает, что

¹¹ Syme R. Tacitus. Vol.1. Oxford, 1958. P. 72.

историк избегает открыто писать о правлении Нервы и Траяна, ограничив «Историю» в рамках 69 и 96 годов¹².

Другим важным свидетелем становления принципата Антонинов являлся Гай Светоний Транквилл. Его юношеские годы приходятся на правление Домициана и Нервы. Из письма Плиния мы узнаем, что в 97 году Светоний был адвокатом (Plin. Ep. I. 18). В 112 году Плиний упоминает его в своей переписке с Траяном, испрашивая для Светония «право троих детей (привилегия, дающая преимущество при занятии государственных должностей» (Plin. Ep. X. 94). Вершиной его карьеры стало назначение при Адриане секретарем, заведующим императорской перепиской. Однако далее, как сообщает Элий Спартиан, Адриан отстраняет его от этой должности. Никаких конкретных причин удаления Светония от двора мы не знаем. Биограф Адриана в «Жизнеописания Августов» лишь сообщает, что Светоний вместе с префектом претория Сентицием Кларом «держали себя на половине его жены Сабины более свободно, чем это было совместимо с уважением к императорскому двору» (SHA.Vita Nadr. XI. 3). На первый взгляд, кажется, будто речь идет о подозрении императором своего секретаря в адюльтере, что отвергалось С.И. Соболевским¹³. М.Л. Гаспаров полагал, что причиной была придворная интрига¹⁴. Год смерти Светония неизвестен, но Р. Сайм на основании одного фрагмента из биографии Тита, написанной Светонием, предположил, что историк еще был жив в 30-х годах II в.н.э. В частности, если верить Светонию, перед смертью Тит раскаивался из-за своей любовной связи с Домицией Лонгиной – женой его брата и будущего императора Домициана (Suet. Tit. 10). Сайм считал, что,

¹² Goodyear F. R. D. Early Principate. History and biography. Tacitus // The Cambridge History of Classical Literature. Vol. 2. Cambridge, 1986. P. 646.

¹³ Соболевский С. И. Светоний // История римской литературы. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 334.

¹⁴ Гаспаров М. Л. Светоний и его книга // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1964. С. 265.

судя по тону Светония, можно говорить о том, что Домиция Лонгина была уже мертва на момент написания биографии Тита. Ее смерть он относил к периоду 30-х годов II века н.э.¹⁵ Таким образом, смерть самого Светония можно отнести уже к 40-м годам или позднее.

Основным трудом Светония Транквилла считается его «*De vita Caesarum*» или «Жизнь двенадцати Цезарей». Будучи близко знакомым с наиболее образованными людьми римского мира своей эпохи и имея доступ к государственным архивам и императорской переписке в те времена, когда он был секретарем Адриана, Светоний обладал довольно богатой источниковой базой. Поскольку он был стойко убежден, что благополучие и процветание римской державы своего времени зависит, в первую очередь, от личных качеств принцепса, Светоний поставил целью дать характеристику римским императорам, их характерам, правлению, привычкам, увлечениям и интересам. Хотя биографии императоров и заканчиваются на Домициане, историк отразил в биографиях цезарей реалии своего времени. Е.М. Штаерман отмечала, что Светоний, изображая пороки императоров династии Юлиев-Клавдиев и Домициана, желал польстить Нерве, Траяну и Адриану, противопоставив правление «добротного императора» «тирану». Исследовательница отмечает, что Светоний уделял довольно малое внимание войнам (здесь прослеживается некоторое отражение идеологии мирной политики времен Адриана), восхваляются принцепсы, которые подобно Траяну и Адриану лично следили за боеготовностью войск, считал достойными для принцепсов делами заботу о провинциалах, раздачу наиболее достойным представителям провинциального населения римского гражданства, открытость и доступность для простого населения. Он считал достойным публичное исполнение своих обязанностей в духе «идеального монарха», образ которого был распространен в римского общества II века н.э. благодаря

¹⁵ Syme R. Tacitus. Vol. 2. Oxford, 1958. P. 780.

трудам Диона Хризостома¹⁶. Нельзя отрицать, что Светоний явно был пристрастен в своей деятельности. Фигуры Цезаря, Августа и, отчасти, Веспасиана и Тита при principate Антонинов были почитаемы (что отразилось на положительном изображении их Светонием), но такого никак нельзя сказать про всех остальных представителей династии Юлиев-Клавдиев и Домициана. Д. Адамс отмечает, например, что, даже описывая положительные аспекты правления Домициана, Светоний высказывает свою предвзятость и враждебное к нему отношение. Исследователь полагает, что это связано с желанием Нервы, Траяна и Адриана дистанцироваться от правления и политики последнего Флавия, и в этой атмосфере никакие сугубо положительные оценки Домициана были невозможны¹⁷.

Огромную значимость для понимания римской истории рубежа I-II вв. н.э. представляют жизнь и творчество Плиния Младшего. Изначально его звали Публием Цецилием Секундом, однако, после усыновления братом своей матери – известным натуралистом Плинием Старшим, его имя стало звучать как Гай Плиний Цецилий Секунд¹⁸. Получив блестящее грамматическое и риторическое образование благодаря своему дяде, он сделал хорошую карьеру в роли адвоката. В одном из своих писем Лицинию Суре Плиний сообщает, что в годы правления Домициана он стал жертвой доноса и чуть не был осужден, спасла его лишь смерть Домициана (Plin. Ep. VII. 27). Уже отмечалось, что в 100 году Плиний Младший и Тацит участвовали в процессе по обвинению проконсула Африки,

¹⁶ Штаерман Е.М. Светоний и его время // Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1964. С. 258-260.

¹⁷ Adams G.W. Suetonius and his treatment of the Emperor Domitian's favourable accomplishments // Studia Humaniora Tartuensia. 2005. Vol. 6. P.13. URL: <https://www.ut.ee/klassik/sht/2005/adams1.pdf> (04.05.2021).

¹⁸ Соболевский С. И. Плиний Младший // История римской литературы. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 157.

занимавшегося вымогательствами (Plin. Ep. II. 11). При Нерве молодой адвокат становится префектом *aerarium Saturni* (государственной казны, находившейся в распоряжении сената), а при Траяне императорским легатом в провинции Вифиния. Его смерть относится к периоду 111-113 годов¹⁹.

Несмотря на огромную ценность для данного исследования трудов Тацита и Светония, они представляют собой обзор исторических событий, произошедших, в массе своей, до установления власти Нервы. Творчество Плиния же всецело посвящено современной ему эпохе. В первую очередь, речь идет о его переписке, дошедшей до наших дней. Сведения, содержащиеся в его письмах важны главным образом по той причине, что Плиний почти везде выступает в них как очевидец. Немаловажно и то, что автор писем был лично знаком со своими адресатами, которые зачастую находились на ведущих ролях в римском мире и были непосредственными участниками или очевидцами событий римской истории рубежа I-II вв.н.э. В числе людей, с которыми велась переписка, были император Траян, Светоний, Корнелий Тацит, приближенные Траяна – Авидий Нигрин и Юлий Сервиан, консул 100 г. н.э. Корнут Тертулл. С.И.Соболевский отмечал отсутствие у Плиния четко оформившейся системы политических взглядов²⁰. Критика Домициана в письмах выражается упоминанием своего преследования при правлении последнего Флавия (Plin. Ep. VII. 27), довольно жесткая позиция существует и в отношении доносчиков времен Домициана, некоторые из них вольготно себя чувствовали и во времена новой власти, что ставится ей в упрек (Plin. Ep. IV. 22). Вместе с тем, Плиний четко осознает, что далеко не все в его власти. В частности, добиться более жестокого приговора по отношению к запятнавшему себя в

¹⁹ Сергеев М.Е. О Плинии Младшем // Письма Плиния Младшего. Книги I-X. М., 1982. С. 277.

²⁰ Соболевский С. И. Плиний Младший // История римской литературы. Т. II /Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 162.

злоупотреблениях легату. Повествуя о слишком мягком, по его мнению, наказании, автор сетует: «Так впрочем, решило большинство. Мнения ведь подсчитывают, не взвешивают, да и иначе и не может быть в государственном совете, где в самом равенстве столько неравенства! Разум не у всех одинаков, а права одинаковы» (Plin. Ep. II. 12). Большую ценность представляет вифинская переписка Плиния с Траяном, из которой мы узнаем много фактов о организации провинциального управления в Римской империи II в. н.э. Императору сообщались такие факты, как проблемы со строительством водопровода и театра (Plin. Ep. X. 37-39), допросом христиан (Plin. Ep. X. 96-97), организация тюремной стражи (Plin. Ep. X.19). Другим нарративным источником по истории принципата Антонинов, написанным Плинием, является «Панегерик императору Траяну» – хвалебная речь в адрес принцепса. Предполагается, что она была произнесена в сенате во время вступления ее автора в консульство²¹, однако, по мнению С.И. Соболевского, эта речь не могла быть произнесена в одном заседании сената по причине ее величины (95 глав)²². Будучи представителем высшего сословия империи и преклоняясь в рамках традиций перед устоями старой республики, Плиний искренне полагал, что Траян совмещает в своем правлении принципат и староримские устои республиканских времен. Ч. Виршубски обращает внимание на важность для Плиния понятий *libertas* (свобода) и *libertas reddita* (возвращенная свобода)²³. Принципат Траяна противопоставляется автором деспотии, более того, для Плиния само понятие *principatus* выступает в качестве

²¹ Соколов В.С. Панегерик Плиния Траяну // Письма Плиния Младшего. Книги I-X. М., 1982. С. 283; Кузнецова Т.И., Стрельникова И.П. Ораторское искусство в древнем Риме. М., 1976. С. 214.

²² Соболевский С. И. Плиний Младший// История римской литературы. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 162.

²³ Wirszubski Ch. *Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate*. Cambridge, 1968. P. 168.

антипода «деспотии» (*dominatio*) (Plin. Pan. 45). Всецело одобряется политика Траяна – осуждение доносчиков (Plin. Pan. 34), мягкая налоговая политика (Plin. Pan. 39), мудрая забота о государстве (Plin. Pan. 48). Таким образом, «Панегерик» является своеобразным отражением идеологической политики Траяна и хорошо иллюстрирует восприятие императорской власти римским обществом I-II вв. н.э.

Другими источниками, позволяющими лучше понять римскую историю конца I в.н.э. – начала II в. н.э., являются сохранившиеся тексты речей Диона Хризостома. Известно, что Дион происходил из знатной семьи малоазийского города Прусы, получив известность хорошего оратора, был приглашен ко двору Веспасиана, был изгнан во времена Домициана и вновь вернулся в Рим в годы правления Нервы²⁴. Плиний Младший сообщает о нем в 112 году в письме Траяну о противостоянии политических группировок в Прусе (Plin. Ep. X. 81). Философские и политические воззрения Диона можно определить как попытку лавирования между кинизмом и стоицизмом. Киник в вопросах этики и морали, во взглядах в отношении власти он выступает с позиции стоиков²⁵. В 4 речах «О царской власти» Дион пытается совместить образ стоического мудреца с идеалом доброго монарха, заботящегося о государстве. Тирании им противопоставляется справедливое царствование, когда монарх смотрит на народ как отец и подкрепляет подобное отношение поступками (Dio. Chrys. Or. I. 21). Распространение подобных взглядов во II в. н.э. хорошо иллюстрирует общее принятие римским миром неизбежности монархического строя при условии соблюдения монархом определенных

²⁴ Грабарь-Пассек. М.Е. Дион Хризостом // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 210.

²⁵ Лосев А.Ф. Эллинистически- римская эстетика I-II веков. М., 2010. С. 202; Нахов И.М. Философия киников. М., 1982. С. 208.

норм и ценностей полисных времен, что отчетливо понимали Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий²⁶.

Среди прочих представителей культурной элиты Римской империи во II в. н.э. очень высоко стоит личность Плутарха из Херонеи. Плутарх являлся выходцем из греческой провинциальной знати и получил хорошее образование в Афинах, где изучал философию, риторику, естественные науки, физику и математику²⁷. При Траяне он был консуляром, в годы правления Адриана стал прокуратором провинции Ахайя. Кроме того, известно, что в старости Плутарх являлся жрецом дельфийского святилища Аполлона²⁸. Близость Плутарха одновременно к греческой и римской культурам, широкие связи с влиятельными людьми Римской империи и высокое положение наложили свой отпечаток на его творчество. Для Плутарха современный ему греко-римский мир представляет собой единое целое, что отражает проводимую Адрианом политику синтеза римской и греческой идентичностей в рамках огромной средиземноморской империи. До наших дней из сочинений историка дошли тексты философско-этических сочинений, которые обычно объединяются одним словом «Моралии» (Ἠθικά) и параллельные биографии выдающихся деятелей греческой и римской истории, которые расположены парно – т.н. «Сравнительные жизнеописания». Стоит отметить, что отношение Плутарха ко многим входящим в «Моралии» произведениям до сих пор не доказано. Так, А.В. Болдырев писал, что «Изречения царей и полководцев» и прилагающееся к ним письмо Траяну на самом деле приписываются

²⁶ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб., 2000. С. 122-123.

²⁷ Болдырев А.В. Плутарх // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 173.

²⁸ Лосев А.Ф. Плутарх, очерки жизни и творчества // Плутарх. Моралии. М., 1999. С. 7.

Плутарху неправильно. По его мнению, это вызвано появившейся во II веке н.э. историей о причастности Плутарха к воспитанию Траяна²⁹.

Отношение Плутарха к власти в Римской империи его времени не отличается какой-либо оригинальностью. Он вполне нормально относится к единовластию и монархии как форме правления, однако критикует правителя, поведение которого порочно с точки зрения этики и морали. В биографии Публия Валерия Публикола он критикует Домициана за чрезмерное стремление к проматыванию денег (Plut. Popl. 15), а в биографии Марка Антония дает критическую оценку правлению Нерона (Plut. Ant. 87). Хотя исторические описания Плутарха посвящены, преимущественно, далекому прошлому, он дает оценки этим деяниям с позиции своего времени. Я.М. Боровский отмечает, что «Застольные беседы», которые входят в состав «Моралий», можно оценить как «художественно убедительный эскиз умственных интересов интеллектуальной верхушки греко-римского общества в эпоху империи»³⁰.

Важные сведения по состоянию восточных провинций Римской империи и подходов к военному делу при Антонинах можно найти в трудах греческого историка Флавия Арриана. Он родился в Никомедии, однако, будучи греком, вошел в историю под римским именем. Американский исследователь Ф. Стадтер полагал, что наличие номена Флавий в имени Арриана свидетельствует о том, что его предок получил римское гражданство при правлении династии Флавиев³¹. Известно, что его сравнивали с Ксенофонтом и даже именовали «младший Ксенофонт». В 130 году Арриан был консулом, а через год стал императорским наместником в

²⁹ Болдырев А.В. Плутарх // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 174.

³⁰ Боровский Я.М. Плутарх и его «Застольные беседы» // Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990. С. 400.

³¹ Stadter Ph.A. Flavius Arrianus. The New Xenophon // GRBS. 1967. Vol.8. No. 2. P. 159. URL: <http://grbs.library.duke.edu/article/view/11241> (06.05.2015).

Каппадокии³². После смерти Адриана Арриан оставляет службу, последние годы жизни проведя в Афинах. Хотя сейчас Арриан известен, главным образом, благодаря трактату о походах Александра Македонского, интерес для данного исследования представляют другие его работы. Речь идет об описании его плавания по Черному морю – «Перипле Понта Эвксинского» (*Περίπλους τοῦ Εὐξείνου Πόντου*) и двух трактатах по военному делу – «Тактическом искусстве» (*Τέχνη τακτική*) и «Диспозиции против аланов» (*Ἐκταξίς κατὰ Ἀλανῶν*). С.М. Перевалов писал, что картина мира в понимании Арриана тесно переплеталась с идеей цивилизующего и положительного влияния Рима на остальные народы. Такой взгляд подкреплялся и общеимперской политикой Адриана, и настроениями в римской политической элите³³. Однако, на взгляд Арриана, сохраняя общую мирную политику, правителю следует постоянно следить за боеготовностью гарнизонов и быть в курсе дел воинственных соседей (Arr. Periopl. 1, 12, 15). По его мнению, одна из причин могущества римлян – грамотное заимствование иноземного опыта в военном деле, организации государства и религиозной сфере: «В самом деле, если римляне и заслуживают похвалы за что-то еще, помимо указанного, так это за то, что они предпочитают свое и родное не до такой степени, чтобы не сделать своим то хорошее, что они отбирают повсюду. Так, ты мог бы обнаружить, что стоит им перенять какое бы то ни было оружие у других – и оно уже именуется римским, потому что римляне пользуются им лучше всех: и военные упражнения [они переняли] у других, и [курульные] кресла для магистратов, и одежду с пурпурной каймой. Они и самих чужих богов,

³² Соболевский С.И. Флавий Арриан // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 190; Перевалов С.М. Флавий Арриан: жизнь и творчество // Тактические трактаты Флавия Арриана. М., 2010. С. 23.

³³ Перевалов С.М. Римская политика на Кавказе // Тактические трактаты Флавия Арриана. М., 2010. С. 305.

заимствованных у других, почитают как собственных»³⁴. Арриан считает нормальной и правильной ситуацией, когда император лично следит за боеготовностью войск (Arr. Tact. 42. 2,4; 44. 1), что перекликается с идеализированным образом взаимоотношений между принцепсом и войском во времена Антонинов.

Другим современником эпохи Антонинов, оставившим определенный след в культуре той эпохи, являлся Луций Анней Флор, написавший «Две книги римских войн» – сокращенное изложение «Истории Рима» Тита Ливия. Господствующей на сегодняшний день является точка зрения, которая высказывается в пользу того, что упомянутый в эпиграмме Адриана Флор и автор вышеназванной «Истории римских войн» являются одним и тем же человеком³⁵. По мнению Аннея Флора, вся римская история делится на периоды в соответствии со стадиями человеческой жизни: младенчество – времена царей, юность – от установления республиканского строя до полного завоевания Италии, зрелость – до времен Августа и наступление старости после него. Однако же, начиная с Траяна, римский народ вновь возвращается к юности, основанием для подобного вывода являются удачные завоевания, проведенные преемником Нервы (Flor. Prooem. 4-8).

Большой вклад в осмысление культуры и истории Рима внес живший во II в н.э. Авл Геллий. Никаких сторонних источников о его жизни не существует, все известные факты из биографии Авла Геллия известны из его собственного творчества. Известно, что его деятельность протекала во времена правления Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия. Начальное образование он получил в Риме, затем обучался риторике и философии в Афинах³⁶. Именно там ему приходит в голову идея о оформлении своих

³⁴ Перевод С.М. Первалова.

³⁵ Немировский А.И. Луций Анней Флор // Малые римские историки. М., 1996. С. 267.

³⁶ Грабарь-Пассек М.Е. Авл Геллий // История римской литературы. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 300.

записок, посвященных истории, литературе и философии в свод книг, который он по месту своего пребывания назвал «Аттические ночи» (Gell. Praef. 4). Через год Геллий покидает Афины и возвращается в Рим, где продолжает работу над своим произведением. До нашего времени дошли почти все XX книг, за исключением утраченной VIII и отрывков в начале и конце³⁷. Текст представляет собой сборник не связанных между собой выписок из сочинений римских и греческих авторов прошлого, своих комментариев к ним, занимательных для современников фактов, поучительных историй, размышлений самого автора. Хотя в центре внимания Геллия и были, преимущественно, вопросы, относящиеся ко временам более древним по отношению к писателю (ссылаться он предпочитал на авторов, живших до эпохи Августа)³⁸, в «Аттических ночах» можно встретить и упоминания событий, происходивших во II в. н.э. Например, он пишет о речи Адриана, произнесенной в Сенате по поводу прав населения муниципий (Gell. XVI. 13).

Много важных сведений об общественной и религиозной жизни Римской империи II века можно почерпнуть из творчества жившего во II веке Лукиана Самосатского – автора многочисленных трактатов («Как следует писать историю», «Александр, или Лжепророк», «О кончине Перегринуса», «О жертвоприношениях», «О философах, состоящих на жаловании» и др.). В произведениях Лукиана широко отразились процессы, которые сопутствовали, казалось бы, вечному процветанию римского государства при династии Антонинов – упадок традиционной религии, распространение христианства и различных восточных культов, социальное расслоение. Не критикуя прямо основы римской государственности (власть принцепса, религиозный культ императора, традиционную мораль), Лукиан

³⁷ Тыжов А.Я. Авл Геллий и его «Аттические ночи» // Авл Геллий. Аттические ночи. Т. I / под ред. Тыжова А.Я. СПб., 2007. С. 8.

³⁸ Там же. С. 12.

с сатирой выступает против распространения различных экстравагантных культов, лицемерия и продажности многих философов-современников³⁹.

Еще одним известным греком, жившим во II веке и оставившим потомкам заслуживающее внимания литературное произведение, является Павсаний. Его «Описание Эллады» представляет собой географическое сочинение, посвященное примечательным местам и памятникам на территории Балканской Греции, где последовательно описываются Аттика, Коринфика, Лакония, Мессения, Элида, Ахайя, Аркатия, Беотия и Фокида⁴⁰. Помимо всего прочего, Павсаний упоминает деятельность императоров эпохи Антонинов в Элладе. Так, он пишет о постройках эпохи Адриана в Афинах – храме Геры, храме Зевса, храме посвященного всем богам, гимнасия с колоннадой из ливийского мрамора, о общем расцвете Афин при его правлении (Pausan. I. 18. 9), о строительной деятельности в Эпидавре при Антонине Пии (Pausan. II. 27. 7).

Элементы из повседневной жизни в римском государстве эпохи Антонинов очень хорошо передает поэзия II в. н.э. Речь в данном случае идет о сатире Марка Валерия Марциала и Децима Юния Ювенала. Марциал был рожден в 40-е года I в. и не являлся уроженцем Рима, переехав туда из города Бильбилис в Тарраконской Испании в последние годы правления Нерона⁴¹. Хотя его родители и обладали неплохим достатком по меркам провинциальной Испании (Mart. Epigr. X. 96), по всей видимости, они не

³⁹ Зайцев А.И. Лукиан из Самосаты-древнегреческий интеллигент эпохи упадка // Лукиан Самосатский. Сочинения.Т.1 / под ред. Зайцева А.И. СПб., 2001. С. 8-12; Апт С.К.Лукиан // История греческой литературы.Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 219.

⁴⁰ Никитюк Е.В. Историко-антикварное сочинение Павсания в рамках так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады. I. СПб. С. 23; Грабарь- Пассек М.Е. Павсаний // История греческой литературы.Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 204.

⁴¹ Петровский Ф.А. Марциал // История римской литературы. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 196-197.

могли обеспечить сыну безбедную жизнь в Риме, и Марциал избрал участь клиента, чтобы жить в относительном достатке и иметь возможность заниматься литературными трудами. При Тите и Домициане он добивается определенной известности как автор эпиграмм, первая книга которых выходит в 80-м году. Впоследствии явно улучшилось и его материальное положение; в одной из своих эпиграмм Марк Валерий пишет о себе как о обладателе усадьбы в Номенте (в 20 километрах от Рима) (Mart. Epigr. II. 38). После свержения власти Домициана Марциал покидает Рим, вероятно, не сумев добиться расположения Нервы и позднее Траяна. Закончил свои дни он в родном Бильбилисе после 104 г., где жил, получив в подарок поместье (Mart. Epigr. II. 38)⁴². Дошедшее до нас творчество Марциала объединено в 15 книг. Первая («Книга зрелищ» – «de spectaculis») представляет собой описание игр в открытом в 80-м году амфитеатре Флавиев при Тите. Дальше в хронологическом порядке идут книги, которые ставятся обычно XIII и XIV, они вместе с «Книгой зрелищ» представляют собой наиболее ранние произведения автора. Затем следует 12 книг эпиграмм⁴³. Политические убеждения Марциала и отношение его к власти императоров исключительно на основании его творчества проследить довольно сложно. Однако, судя по всему, он не идеализировал республику и считал, что старые времена уступают современности:

«Ежели дедовский век современности так уступает

И при владыке своем так разрастается Рим» (VIII. 55)⁴⁴.

В основном же творчество Марциала посвящено изображению быта современного для него римского общества конца I в. н.э.

Децим Юний Ювенал родился в Аквине, недалеко Рима, между 50 и 60 гг. н.э. В дошедшем до нас жизнеописании говорится, что он являлся

⁴² Петровский Ф.А. Эпиграммы Марциала // Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. М.1968. С.7.

⁴³ Там же. С.8.

⁴⁴ Перевод Ф.А. Петровского.

сыном или воспитанником вольноотпущенника, получившим хорошее грамматическое и риторическое образование. Стал известным как оратор и поэт, в конце жизни он попал в немилость и был выслан (возможно, в Египет, доказательством чему может являться утверждение самого поэта о собственном замечании роскоши Египта – Juv. Sat. XV. 44-46). Умер Ювенал приблизительно в 40-х годах II в⁴⁵. Хотя его творчество и было посвящено, преимущественно, эпохе Домициана, произведения Ювенала начинают выходить только со времен Траяна (не ранее 100 г. н.э.)⁴⁶. Центральная тема творчества сатирика – обличение пороков современного ему общества: унижающихся перед богачами клиентов (Juv. Sat. V. 10-19), разврат и кутежи (Juv. Sat. II. 163-164), унижения перед самодурством Домициана (Juv. Sat. IV.37-38), доноительство (Juv. Sat. I. 33).

По отношению ко всем, упомянутым выше, источникам особняком стоит философское произведение императора Марка Аврелия «К самому себе» (Τὰ εἰς ἑαυτόν). Даже на фоне весьма достойных фигур первых представителей династии Антонинов (Кокцея Нервы, Траяна, Адриана и Антонина Пия) Марк Аврелий выделяется своей неординарностью. Филэллинство и преклонение перед греческими культурой и образованностью как увлечения у римских императоров существовали и до Марка Аврелия. Известным филэллином являлся Адриан, свободно говоривший по-гречески и хорошо знакомый с литературой, философией и архитектурой Эллады. Однако прецедент, когда правитель государства является одновременно и наиболее видным философом своей эпохи, для любого исторического времени крайне выдающийся. Марк Аврелий был последователем стоицизма Эпиктета, а его философия и правление могут рассматриваться как начало конца Античности, античного мировоззрения,

⁴⁵ Петровский Ф.А. Ювенал //История римской литературы. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 224.

⁴⁶ Там же. С. 225.

философии и культуры⁴⁷. Его труд «К самому себе» (в некоторых переводах «Размышления») представляет написанный по-гречески сборник мыслей и афоризмов императора. В соответствии с концепцией стоицизма о человеческой жизни как части некоего всеобъемлющего логоса, Марк Аврелий полагал, что человеческая жизнь мимолетна, однако пока она протекает, следует строить ее в гармонии с миром (IV. 17). Он считал, что каждый должен исполнять свой долг в соответствии со своим положением (VI. 22) и находить счастье таких добродетелях, как простота (*ἀπλοῦν*), справедливость (букв. «другом справедливости» – *τοῦ δικάϊον φίλον*), благочестие (*θεοσεβῆ* – VI. 30). В целом, «К самому себе» представляет собой прекрасное отражение мировоззрения этого императора и позволяет лучше понять всю его сложную и противоречивую личность.

После убийства Коммода и пресечения династии Антонинов Римская империя вступила в полосу политических междоусобиц, ненадолго прерванной правлением Септимия Севера, после смерти которого, однако, кризисные тенденции вновь стали нарастать. В это время история государства при первых пяти императорах эпохи Антонинов не могла не вызывать ностальгических чувств в отношении прошлого века стабильности и процветания. Подобные настроения хорошо отражают исторические труды Диона Кассия и Геродиана, написанные в III в.

Кассий Дион (полное его имя звучало, вероятно, как Луций Клавдий Кассий Дион Коккеян)⁴⁸ был рожден в Никее примерно в 155 году в семье бывшего сенатора Кассия Апропиана⁴⁹. Прибыв в Рим в конце правления

⁴⁷ Лосев А.Ф. Эллинистически- римская эстетика I-II веков. М., 2010. С. 314; Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М., 1995. С. 320.

⁴⁸ Марков К.В. Полное имя Диона Кассия в эпитафических и нарративных источниках: Проблемы реконструкции // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. С. 399.

⁴⁹ Соболевский С.И. Дион Кассий Коккеян // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 198;

Марка Аврелия он стал сенатором в годы правления Коммода. При правлении Септимия Севера Дион получил ряд важных и почетных назначений: магистратуру претора, проконсульство в Африке, был легатом императора в Далмации и Верхней Паннонии⁵⁰. Тогда же при Септимии Севере он впервые опробовал себя как историк, описав правление Коммода (впоследствии эта работа вошла в его «Римскую историю»). Получив одобрение императора, он задумал описать римскую историю от основания города до событий своего времени⁵¹. Впоследствии он довел свою работу до 229 года, умер же Дион Кассий примерно в 235 году. Написанная им по-гречески «Римская история» составляет 80 книг, разделенных на 8 декад. Поскольку значительная часть труда оказалась утраченной, многие элементы в ранних книгах опираются на сочинения других авторов, цитировавших (Зонары, византийской энциклопедии «Суда», Иоанна Ксифилина, извлечений времен Константина Багрянородного).

В политических вопросах Дион выступает с позиций критика демократии республиканского устройства. По его мнению, демократический строй в Риме неизбежно должен привести к нестабильности и гражданскому противостоянию, отсутствию «рассудительности и гармонии» (Dio Cass. XLIV. 2. 4). Демократия, по мнению историка, есть строй, который только обещает всем равные права, однако ее результаты всегда будут противоречить названию данного строя. Монархия же, несмотря на «неприятное звучание» есть наиболее рациональный строй (Dio Cass. XLIV. 2. 1). В 52 книге приводится спор времен Августа между Агриппой, который выступает как сторонник

Махлаюк А.В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история» // Кассий Дион Коккеян. Римская история. Книги LXIV—LXXX. СПб., 2011. С. 377.

⁵⁰ Махлаюк А. В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история»... С. 382.

⁵¹ Соболевский С.И. Дион Кассий Коккеян // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 199.

«демократии» и Мecenата, доказывающего необходимость для римлян монархического строя, опирающегося, однако, на лучших людей и при условии того, что правитель будет следовать определенным нравственным ограничениям⁵². Давая же характеристику выстроенной Августом системе, Дион называет ее результатом «смешения монархии с демократией» (τὴν μοναρχίαν τῇ δημοκρατίᾳ μίξας – Dio Cass. LVI. 43. 4)⁵³. Его идеал, таким образом – это монархия с элементами демократии, т.е. правитель, который правит, не вступая в конфликты со свободой своих подданных. В связи с этим он идеализирует императоров, правивших в соответствии с подобными принципами – Августа, Траяна, Марка Аврелия, Петиакса⁵⁴. Траян, по мнению Диона, «более всего отличался своей справедливостью, храбростью и неприхотливостью» (Dio Cass. LXVIII. 6. 2), а Марк Аврелий «обладал всеми возможными доблестями и правил лучше всех, кто когда-либо был у власти» (Dio Cass. LXXII. 34. 2)⁵⁵. Подобные оценки говорят о том, что процветание государства в эпоху Антонинов Дион Кассий привязывал, прежде всего, к выдающимся личным качествам первых пяти императоров этой династии.

О биографии Геродиана, еще одного античного автора, чей труд послужил для нас источником, известно очень немного и преимущественно из его собственного сочинения или косвенных данных. А.И. Доватур относил рождение Геродиана примерно к 165 г., а смерть к рубежу 40-х-50-х годов III в.⁵⁶ Происходил он, возможно, из Антиохии, каких-либо данных

⁵² Махлаюк А. В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история»... С. 403-404.

⁵³ Millar F. A study of Cassius Dio. Oxford, 1964. P. 74.

⁵⁴ Махлаюк А. В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история»... С. 407.

⁵⁵ Перевод А.В. Махлаюка.

⁵⁶ Доватур А.И. Историк Геродиан // Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах. СПб., 1995. С. 8-9.

о его постоянном месте жительства не существует⁵⁷. Сам он говорит, что находился на «императорской и общественной службе» при Марке Аврелии (Herodian. I. 2. 5). Труд Геродиана «История царствования после Марка», написанный по-гречески, представляет собой разделенное на 8 книг изложение истории Рима от смерти Марка Аврелия до восшествия на престол Гордиана (в 238 г.). Интерес к биографиям правителей у Геродиана явно перевешивает интерес к собственно истории государства, а стремление к красочному описанию перевешивает историчность (многие тексты речей носят ярко выраженный литературно-риторический характер и, скорее всего, выдуманы автором). Оценивая итоги правления Марка Аврелия, автор делает акцент на «мужественных и разумных деяниях, заключавших в себе полководческую или государственную доблесть» (Herodian. I. 2.5), после которых государство постигла участь быть втянутым в череду гражданских войн, быстрой смены правителей и политической нестабильности (Herodian. I. 1. 4).

Из источников IV века в контексте данного исследования следует упомянуть три исторические работы. В первую очередь, речь пойдет т.н. «Авторах жизнеописаний Августов» (*Scriptores historiae Augustae*) – сборнике биографий императоров II-III вв. н.э. от Адриана до Марка Аврелия Кара с его сыновьями Карином и Нумерианом. Авторами биографий заявлены шесть авторов – Элий Спартиан, Юлий Капитолин, Элий Лампридий, Вулкаций Галликан, Требеллий Поллион и Флавий Вописк. На сегодняшний день господствует точка зрения Г. Дессау, высказанная им в 1889 году, будто эти «авторы» на самом деле являлись

⁵⁷ Соболевский С.И. Геродиан // Соболевский С.И. Дион Кассий Коккеян // История греческой литературы. Т. III / Под ред. Соболевского С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровского Ф.А. М. 1960. С. 201.

одним лицом, жившим во времена императора Феодосия⁵⁸. Биографии императоров династии Антонинов взяты в данном случае, возможно, из недошедшего до нас труда историка III в. Мария Максима⁵⁹. Несмотря на до сих пор открытый вопрос датировки и авторства «Жизнеописаний», они остаются довольно важным источником по истории Римского государства во II в. То же самое можно сказать и о двух других произведениях IV в., затрагивающих эпоху Антонинов, – «Цезарях» Аврелия Виктора (сборник биографических сведений о императорах от Августа до Констанция II) и «Бревиарии от основания Города» Флавия Евтропия (краткая история римского государства от основания города до времен Валента и Валентиниана). Хотя эти работы и не отличаются фундаментальностью, они не могут полностью отвергаться историком и способны служить источником дополнительных сведений о биографиях императоров или событиях II в⁶⁰.

Подводя итог, следует сказать, что не все потенциально возможные нарративные источники сохранились. К сожалению, до нашего времени не дошло начало «Деяний» (*Res gestae*) Аммиана Марцеллина, начавшихся от времен Нервы и сохранившихся лишь с событий середины IV в. Не дошел до нас и труд Мария Максима о биографиях императоров от Нервы до Гелиогабала. Написанные эпоху Антонинов военные трактаты Секста Юлия Фронтинана и Полиэна полностью посвящены событиям более древним, потому не могут служить источником по изучаемой теме. В целом, как

⁵⁸ Drury M. Excursus on nature and date of the *Historia Augusta* // *Cambridge History of Classical Literature*. Vol. 2. Cambridge, 1986. P. 918; Syme R. *Historia Augusta papers*. Oxford, 1983. P.12.

⁵⁹ Соболевский С.И. Марий Максим и Элий Корд // *История римской литературы*. Т. II / Под ред. С. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 355.

⁶⁰ Соболевский С.И. Аврелий Виктор // *История римской литературы*. Т. II / Под ред. С.И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 428; Он же. Евтропий // *История римской литературы*. Т. II / Под ред. С. И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф. А. Петровского. М., 1962. С. 429.

видно из данного обзора – эпоха Антонинов была весьма богато представлена в римской нарративной традиции. Стоит отметить, что благодаря общему культурному и экономическому процветанию Империи, выдающимся личным качествам первых пяти представителей этой династии, отсутствию политических репрессий и масштабных войн на территории самого римского государства, это время практически у всех авторов рисуется в очень выгодном свете. Все это повлияло на восприятие эпохи Антонинов в последующие времена и сильно способствовало созданию представления о ней как о наиболее благополучном времени в истории Римской империи.

Данные археологии, послужившие источником для написания работы, представлены публикациями результатов раскопок, они содержатся также в специальных исследованиях ⁶¹. Определенный интерес в контексте проблематики исследования представляют также данные аэрофотосъемок римских лимесов в Северной Африке.

Не менее значимыми для исследования являются монеты, связанные с пребыванием императоров на территории Африки или изображающие североафриканские провинции, либо относящиеся к ним атрибуты. Используемые в исследовании данные нумизматики взяты, в основном, из сборника *Roman Imperial Coinage (RIC)*. Изучение монет представляется важным в контексте изучения римской политики в сфере идеологии и

⁶¹ Baradez J. Deux missions de recherche sur le limes de Tingitane // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 9 année. 1955. №. 2. P. 288-298; Mattingly D.J., Hitcher B. Roman Africa: An Archaeological Review // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 85 (1995). P. 165-213; Blanchard-Lemee M. De l'exploration archéologique de la Tunisie aux collections de mosaïques: le rôle des officiers français (1882–1891) / M. Blanchard Lemee // *L'Africa Romana. Geografi, viaggiatori, militari nel Maghreb: alle origini dell'archeologia nel Nord Africa. Atti del XIII Convegno di studio sull' Africa Romana. Djerba, 1998* / Cura M. Khanoussi, P. Ruggiero, C. Vismara. Roma, 2000. P. 313-318; Смокотина А.В. Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2011. Вып. XVII. С. 328-362.

пропаганды, а также трансляции представлений римлян о североафриканском регионе.

Степень изученности темы. Изучение римского присутствия в Северной Африке берет свое начало в XIX в. Интерес к римскому опыту управления на территории Черного континента первоначально имел чисто практическую основу и был связан с колониальной политикой европейских держав. В первую очередь, речь идет о Франции, ставшей к началу XX в. фактически хозяйкой территории Магриба. В 1830-1847 гг. Франция осуществила завоевание Алжира, превратив его в свой департамент. В 1881 г. французским протекторатом стал Тунис. Наконец, в 1912 г. Фесский договор предоставил Франции протекторат над значительной частью Марокко (поделено между Францией и Испанией). В том же 1912 г. закончилась итало-турецкая война, итогом которой стало присоединение Ливии к Италии. К тому моменту независимыми государствами в Африке были только Либерия и Эфиопия.

Первыми исследователями римской Северной Африки стали, таким образом, французские военные. В 1861 г. по инициативе французской администрации в городе Константине (античная Цирта) создается музей географии и археологии. Вместе с тем, археологические раскопки тех времен были преимущественно любительскими и ставили целью не научное изучение региона, а поиск богатств. Исследователей, занимавшихся римской Африкой, волновали, в первую очередь, вопросы военного характера, коммуникаций, поддержания контроля над завоеванным населением, экономикой провинций. Существенным недостатком трудов этого периода являлся европоцентричный взгляд на римскую Африку, поскольку Франция рассматривалась исследователями и в качестве продолжательницы политики Римской империи в регионе, призванной принести «отсталым народам» цивилизацию и культуру. Таким образом, местное население во времена римского владычества рассматривалось как стоявшее на низшей ступени развития. В качестве положительных

моментов этого периода в изучении римской Африки можно считать тот факт, что начался осмысленный сбор археологического, эпиграфического, нумизматического материала по истории региона.

Автором первой серьезной научной работы по истории североафриканских провинций считается Р. Канья (1852-1937), посвятивший свое исследование римскому военному присутствию в Северной Африке⁶². Кроме того, этот французский исследователь стоял и истоков археологического изучения лагеря III Августова легиона в Ламбезисе.

Другим известным французским специалистом, посвятившим жизнь изучению истории Северной Африки в античное время, являлся Стефан Гзелль (1864–1932). В 1913-1929 гг. С. Гзеллем был написан восьмитомный труд «Древняя история Северной Африки» (*Histoire ancienne de l’Afrique du Nord*). Работа начинается с подробного описания географического положения Северной Африки, его флоры и фауны к моменту карфагенской колонизации. Заканчивается труд временем окончательного включения региона в состав Римской империи, т.е. присоединением Мавретании при правлении Клавдия⁶³.

Из обобщающих исследований авторов, не относящихся к французской историографии, можно отметить пятитомную «Римскую историю» Т. Моммзена. Хотя Т. Моммзен и не останавливался только на истории Римской Африки, многие его выводы относительно установления римской власти на территории уничтоженной карфагенской державы не потеряли актуальности и сегодня. Так, Т. Моммзен отмечал, что власть Карфагена на территории Африки была непрочной. Причину этого немецкий историк видел в характере отношений с подчиненным Карфагену ливийским населением. Сравнивая Карфаген с Римом, Т. Моммзен отмечал,

⁶² Cagnat R. *L'armee romain d’Afrique et l’occupation militaire de l’Afrique sous les impereurs*. Paris, 1913.

⁶³ Gsell S. *Histoire ancienne de l’Afrique du Nord*. T 8. Paris, 1928. P. 285-287.

что, хотя Рим и господствовал над другими общинами Римско-Италийского союза, он предоставлял возможность для других членов этого союза пользоваться плодами побед, получать латинское гражданство, дававшее привилегии, не облагал их постоянными налогами. Карфаген же к подчиненным ливийским племенам относился как к государственным рабам. В итоге, ни один из членов карфагенско-африканского союза не имел по-настоящему серьезных причин поддерживать пунийскую власть, которая держалась лишь на военном и экономическом принуждении⁶⁴. Целью создания провинции Africa первоначально было лишь стремление не допустить восстановления могущества Карфагена в лице нарождающегося Нумидийского государства во II в. до н.э. Создание крупной средиземноморской державы, таким образом, произошло как бы по воле случая и даже против воли самих римлян.

В трудах отечественных антиковедов в XIX – начала XX вв. римской Африке, как правило, не посвящались специальные исследования. Вместо этого Африка рассматривалась в рамках более широких тем. Из трудов дореволюционных русских историков в контексте данного исследования можно упомянуть написанный И.М. Гревсом первый том «Очерков из истории римского землевладения (преимущественно во времена империи)». Второй том автор намеревался выпустить позднее, однако отказался от этой идеи в начале XX века. В работе исследователь подвергает анализу римское землевладение, привлекая и африканские данные⁶⁵. Автор делает вывод, что во время утверждения и существования принципата средние аграрные хозяйства не играли почти никакой роли в римском землевладении, вместо этого существовало наличие противостояния крупной земельной собственности и разоряющегося крестьянства⁶⁶.

⁶⁴ Mommsen T. Römische Geschichte. Vol. I. Berlin, 1856. S. 478-480.

⁶⁵ Гревс И.М. Очерки из истории Римского землевладения (преимущественно во времена империи). СПб., 1899. С. 232.

⁶⁶ Там же. С. 228.

Труд М.М. Хвостова по экономической жизни Древнего Египта был посвящен истории египетской торговли в эллинистический и римский периоды. Исследователь весьма подробно описал связи Египта с другими регионами античного мира, в том числе Северной Африкой. Важным моментом для истории торговли в Древнем мире историк называет возникшее в результате создания Римской империи единого торгового пространства⁶⁷.

М.И. Ростовцев проводил широкий анализ экономических аспектов жизни Римского государства в I-III в. н.э., исследовал жизнь городского и крестьянского населения, что относилось и к истории Северной Африки⁶⁸. Характеризуя принципат Антонинов, М.И. Ростовцев называл его «просвещенной монархией». Историк констатировал, что в годы правления Антонинов изменилась система отношений Рима и провинций в пользу увеличения роли провинций, отмечал изменения в армии, основную часть которой стали составлять римские граждане – выходцы из провинций. Императорская власть, по мнению М.И. Ростовцева, рассматривалась ее носителями в эту эпоху (за исключением Коммода) не как привилегия, а как долг и служение. Эта перемена в сознании смогла произойти благодаря уже устоявшемуся режиму принципата, изменению в составе сенаторского сословия (которое сильно изменилось со времен Августа и состояло теперь из наиболее одаренной части не только италийской, но и общеимперской элиты)⁶⁹.

Огромный вклад в изучение Северной Африки в Античности внес видный представитель французской исторической науки Жером Каркопино. Ж. Каркопино обратил внимание на то, что завоевание Карфагена и создание провинции *Africa* проходили в обстановке жестких дискуссий

⁶⁷ Хвостов М.М. История восточной торговли греко-римского Египта. (332 до Р. Х. – 284 г. по Р. Х.). Казань, 1907. С. 434.

⁶⁸ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб., 2000. С. 125-127.

⁶⁹ Там же.

среди римских сенаторов о целесообразности таких мер. Таким образом, на его взгляд, римский империализм первой половины II в. до н.э. может трактоваться лишь как «оборонительный». Однако, уже во второй половине того же века римский империализм становится «завоевательным»⁷⁰. Кроме этого, Ж. Каркопино написал первую монографию по истории Марокко античного периода, уделив отдельное внимание отношениям римлян с берберским населением⁷¹.

В советской историографии Ж. Каркопино критиковался за его взгляды и рассматривался как реакционный историк, оправдывавший римские завоевания в угоду политике Франции 20-30-х годов. Работы французского автора оценивались в таком ключе: «Однако преобладающими в научной деятельности Каркопино с начала 30-х годов становятся три темы. Первая – изучение римской завоевательной политики и прославление римского империализма, его «благодетельной» роли для завоеванных Римом народов. Вторая – прославление великих личностей, особенно Цезаря, который, по его мнению, уничтожил классовое соперничество и антагонизм рас в римском обществе, провозгласил справедливость и отказался от насилия. Третьей излюбленной темой Каркопино был интерес к мистическим сторонам языческой религии и философии, генезису христианства, которое якобы воспринимает лучшие традиции античной цивилизации, возвещает зарю новой цивилизации»⁷². Способствовало этим обвинениям и то, что в 1941-1942 годах исследователь занимал должность министра образования в правительстве Виши.

В 30-х годах XX в. начинается подробное изучение римских лimesов в Африке. Для сбора данных применялась аэрофотосъемка. У истоков этого

⁷⁰ Carcopino J. Les étapes de l'impérialisme romain, Paris, 1961.

⁷¹ Idem. La fin du Maroc romain. // Mélanges d'archéologie et d'histoire. Т. 57. 1940. Р. 388.

⁷² Историография античной истории: учеб пособие / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1980. С. 207.

направления стоял полковник французской армии Ж. Барадез⁷³. Ему же принадлежит серия работ по системе римских лимесов в Мавретаниях и Нумидии.

В 30-х годах выходит первое издание труда Ш.-А. Жюльена, посвященное истории Северной Африки со времен ее колонизации карфагенянами вплоть до XX в н.э. Ш.-А. Жюльен занимался Африкой не только в качестве историка. В 1936-1939 гг. он занимал пост генерального секретаря Высшего средиземноморского и североафриканского комитета при председателе Совета министров. Соответственно, Жюльен прекрасно разбирался в специфике региона, неоднократно сам посещал Африку. Второе издание его «Истории Северной Африки» было выпущено уже в 50-х годах и делится на три тома. Первый освещает историю региона до арабского завоевания, второй – до французской колонизации Алжира, третий – до середины XX века⁷⁴.

В 50-х годах XX в. начинается крушение колониальной системы, к середине 60-х годов большинство африканских государств получили независимость. На исследования в Северной Африке негативно повлияли боевые действия в Алжире (1954-1962 гг.). В это время практически не велись раскопки, музеи и их содержимое эвакуировались во Францию. Центром изучения Северной Африки в античную эпоху становится университет во французском городе Экс-ан-Прованс, где начинает выходить журнал «Африканские древности» («Antiquites Africaines»).

В связи с тем, что африканские государства становятся независимыми, изменяется и подход к истории римской Африки. Новые государства стремились уйти от «колониального прошлого». Римское господство виделось им аналогичным господству европейских

⁷³ Baradez J. Deux missions de recherche sur le limes de Tingitane // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 9 année. №. 2. 1955. P. 288-298.

⁷⁴ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М.,1961.

колонизаторов в XIX – середине XX вв. Если ранее взаимодействие Рима и Африки рассматривали лишь как привнесение на Черный континент более передовой римской культуры в рамках романизации региона, то теперь исследователи стали писать об обратном влиянии Африки на римскую культуру и африканском сопротивлении романизации.

В труде французского историка К. Куртуа «Вандалы в Африке» отмечалось, что романизованной оказалась лишь незначительная часть Северной Африки, в то время как остальная часть региона была, по сути, Африкой кочевых племен⁷⁵. Другой исследователь – Марсель Бенабу предложил концепцию африканского сопротивления романизации, которое позволило Африке сохранить уникальность и самобытность в условиях римского господства⁷⁶. Исследователи стали акцентировать внимание на экономических успехах африканских провинций⁷⁷. Большой популярностью у таких специалистов как Марсель Бенабу, Морис Ойзенна, Элизабет Фентресс пользовались сюжеты, связанные с берберскими восстаниями против Рима⁷⁸.

В историографии римской Северной Африки можно выделить три основные точки зрения на римскую систему управления провинциями и отношения властей с коренным населением. Первый подход, выработанный историками под влиянием событий эпохи колониализма, был характерен для трудов XIX и первой половины XX веков. В рамках этого подхода исследователи подразумевали, что находившиеся на более низком уровне развития коренные жители Африки выступали либо в роли потребителей римской культуры, подвергаясь романизации (городское население и племенная знать), либо продолжали вести традиционный образ жизни.

⁷⁵ Courtois C. Les Vandales et l’Afrique. Paris, 1955. P. 66.

⁷⁶ Benabou M. La Resistance africaine a la romanisation. Paris, 1975. P. 587.

⁷⁷ Charles-Picard G. La civilisation d’Afrique romaine. Paris, 1959. P. 45-72.

⁷⁸ Benabou M. La Resistance africaine a la romanisation. P.,1975; Euzennat M. La frontière romaine d’Afrique // CRAI. 1990. P. 577; Brett M., Fentress E. The Berbers. Oxford, 1996.

Р. Канья усматривал большую роль в поддержании римского контроля над Африкой непосредственно армии, так как она противостояла мятежам⁷⁹ Ш.-А. Жюльен полагал, что Рим опирался на местную романизованную элиту, чтобы, не заботясь о нуждах местного населения, проводить в своих интересах колонизацию региона⁸⁰. Соответственно, отношения между римлянами и коренными жителями региона изображались как враждебные, а существование кочевых племен представлялось угрозой римской власти, опиравшейся на городское население.

Второй подход можно назвать «антиколониальным», он формируется во время крушения колониальной системы в 50-х и 60-х годах XX века. Если ранее взаимодействие Рима и Африки рассматривали лишь как привнесение на Черный континент более передовой римской культуры в рамках романизации региона, то теперь исследователи стали писать об обратном влиянии Африки на римскую культуру и африканском сопротивлении романизации⁸¹. Сторонники этой теории утверждали, что влияние римлян на африканцев, если и имело место, то являлось крайне незначительным и поверхностным.

Наконец, третий подход начинает формироваться в 70-х годах XX века и может быть назван «компромиссным». В рамках данного подхода признается значительное культурное влияние римлян на африканцев, вместе с тем не отрицается и обратное влияние, а также отмечается сохранение коренными жителями провинций своей африканской идентичности и самобытности. Появляется взгляд на Римскую империю как

⁷⁹ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, 1909. P. 285.

⁸⁰ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. С.194.

⁸¹ Courtois C. Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955. P 66; Benabou M. La Resistance africaine a la romanisation. Paris, 1976. P. 587.

на совокупность различных типов обществ, сосуществовавших вместе⁸². Отношения между римлянами и африканцами, согласно этой концепции, скорее можно описать с позиций взаимовыгодного сотрудничества, а не постоянного противостояния и культурного соперничества. Ч.Р. Уиттэкер полагал, что система лимесов, существовавшая ко II веку, была нацелена на контроль над сезонными перемещениями кочевников, а не на оборону от них⁸³. Эта же точка зрения разделялась П. Хезером, который писал, что кочевники уходили в зимний период на юг в предпустынные районы. Когда же они иссушались к лету, племена возвращались на север в земледельческие области. Таким образом, полагал П. Хезер, римские солдаты и укрепления нужны были преимущественно для того, чтобы скот кочевников не вытапывал посевы. В этих условиях, – писал исследователь, – римляне продолжали выгодно вести дела с кочевниками, что явно не подтверждает тезис о враждебном характере отношений⁸⁴. Происходит переоценка самого понятия «романизация», которое перестает трактоваться как навязывание римской культуры. В определенных случаях, как акцентировал В. Эк, правильно говорить даже не о романизации, а о «самороманизации» (self-romanization)⁸⁵. Отмечается, что «двигателем» романизации, выступали, скорее, конкурирующие местные элиты, а не римские власти⁸⁶.

На наш взгляд, именно этот подход является наиболее перспективным и оправданным для описания взаимоотношений между коренными

⁸² Shaw B. Rebels and outsiders // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P.361.

⁸³ Whittaker C. R. Africa // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 528.

⁸⁴ Heather P. The Fall of the Roman Empire. London, 2006. P. 183.

⁸⁵ Eck W. 2008. Provincial administration and finance // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 274.

⁸⁶ Whittaker C. R. Africa // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 544; Pichot A. Les édifices de spectacle des Maurétanies romaines. Lausanne, 2010. P. 240.

африканцами и римлянами. Сегодня этот подход встречается в большинстве научных трудов о Северной Африке. В то же время можно встретить и работы с традиционными «колониальными» оценками римского присутствия в Северной Африке⁸⁷.

Не менее важное значение в контексте данного вопроса имеет проблема римского империализма. Само понятие «империализм» происходит из XX века и первоначально, согласно британскому экономисту Д. Гобсону, обозначало новую стадию в развитии капиталистического общества. В узком смысле империалистической принято называть агрессивную политику великих держав в начале XX века, которая нашла логическое завершение в Первой мировой войне. В широком смысле под империализмом понимается внешняя политика, направленная на достижение политической, военной, экономической и культурной гегемонии. По определению французского историка Ж. Каркопино, под империализмом можно понимать способ народа думать и действовать, исходя из желания подчинить другие народы⁸⁸. Таким образом, истоки империализма как явления вполне можно усматривать в эпоху Древнего мира⁸⁹. Конечно, следует понимать разницу между античным империализмом, носившим преимущественно политический и военный характер, и империализмом начала XX века. Тем не менее, употребление термина «римский империализм» является вполне допустимым. Дискуссия о характере империалистической римской внешней политики берет свое начало в XIX веке. А.Б. Егоровым было отмечено, что для работ XIX – первой половины XX века был характерен тезис о преимущественно положительном влиянии римлян на присоединенные к империи народы и

⁸⁷ Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э. Дисс... канд. исторических наук. Белгород, 2017. С. 8-9.

⁸⁸ Carcopino J. Les etapes de l'imperialisme romaine. Paris, 1961. P. 20

⁸⁹ Шишкин М.В. Теории империализма: особенности становления и развития // Вопросы политической экономии. 2017. № 5. С. 101.

позитивные оценки римского империализма с культурной и экономической точек зрения. Признавались негативные последствия римского завоевания, связанные с уничтожением населения, угоном его в рабство и экономическим разорением. Вместе с тем, римляне, писал российский антиковед, согласно этой концепции, принесли более развитую античную цивилизацию племенам Западной Европы, одновременно выступая преемниками греческой цивилизации на эллинистическом Востоке. Было создано единое культурное и экономическое пространство, положено начало современной европейской цивилизации. Во второй половине XX века появились иные оценки римской внешней политики, рассматривавшие внешнюю и провинциальную политику Рима как агрессивную и захватническую. Более того, эта политика представлялась как не отвечающая интересам самого же Рима⁹⁰. В целом, можно констатировать, что на сегодняшний день проблема римского империализма имеет выраженный научный интерес.

Дискуссия о характере романизации и допустимости применения самого этого термина привела к критике соответствующей теории, что выразилось в следующих аргументах ее противников:

1) Концепция романизации не учитывает этническое и культурное многообразие империи. В основном этот аргумент стал популярным среди антиковедов благодаря углубленному изучению истории отдельных провинций и развитию региональной археологии. Римская материальная культура, как полагают сторонники этой точки зрения, не тождественна римской идентичности.

2) Концепция романизации в ее старом виде не отражает в должной степени характер отношений между римлянами и местным населением, поскольку подразумевает одностороннее навязывание римской системы

⁹⁰ Егоров А.Б. Последние планы Цезаря (к проблеме римского глобализма) // Мнемон. 2006. №5. С. 80.

ценностей провинциалам. Намного правильнее было бы говорить о диалоге в процессе столкновения культур.

3) Концепция романизации подспудно признает наличия некоей общей идентичности в Римской империи, что является не вполне корректным⁹¹.

На сегодняшний момент можно констатировать тот факт, что в исследованиях по римской Африке не потеряло актуальности археологическое изучение африканских лимесов и их значения (наименее исследованы лимесы Мавретании и Триполитании), римского военного присутствия. Здесь примечательны труды таких ученых, как П. Труссе, Р. Ребюффа, М. Ойзенна, Д. Дж. Мэттингли, Я. Ле Бозка⁹².

Остается открытым вопрос о целесообразности применения термина «романизация», применительно к североафриканскому региону (как и к любой части, входившей в состав Римской империи). Оценивая отношения римской власти с берберскими племенами, большинство исследователей высказывают точку зрения, утверждающую, что статус племени, его элиты и основной массы населения, таким образом, зависел от лояльности данного племени по отношению к Риму⁹³.

⁹¹ Whittaker C.R. 2009. Ethnic discourses on the frontiers of Roman Africa // *Ethnic Constructs in Antiquity*. Amsterdam, 2009. P.200.

⁹² Euzennat M. Le limes de Volubilis // *Studien zu den Militaergrenzen Roms*. Koeln, 1967. S. 194-199; Idem. Le Limes de Tingitane. La frontière méridionale. Paris, 1989; Trouset P. Recherches sur le limes tripolitanus du Chott el-Djerid à la frontière tuniso-libyenne. Paris, 1974. P. 16; Mattingly D. J. Libyans and the «Limes»: Culture and society in Roman Tripolitania // *Antiquities Africaines*. 1987. № 23. P. 71-94; Rebuffat R. Les fermiers du désert // *L’Africa romana: Atti del V convegno di studi*. Sassari, 1988. P. 33-68; Le Bohec Y. Les unités auxiliaires de l’armée romaine en Afrique Proconsulaire et Numidie sous le Haut-Empire. Paris, 1989.

⁹³ Frezouls E. Les Baquates et la Province romaine de Maurétanie Tingitane // *BAM II*. 1957. P. 65-116; Sigman M. C. The Romans and the indigenous tribes of Mauritania Tingitana // *Historia*. 1977. № 26. P. 415-439; Trouset P. Territoires de tribus et frontières au sud de l’Africa Proconsularis // *Histoire des Hautes Steppes, Antiquité – Moyen – Age: Actes du*

В советской и современной российской историографии римская Африка до недавнего времени практически не становилась темой специальных исследований. Североафриканский материал рассматривался Е.М. Штаерман в трудах по социально–экономической истории⁹⁴. В.В. Семенов, изучавший крупное землевладение в Северной Африке, на основе данных надписей сделал вывод о том, что наличие крупных императорских хозяйств, использовавших труд колонов, фактически создавало предпосылки к превращению принципата в доминат⁹⁵. В 2007 году было завершено диссертационное исследование А.Н. Никитина, посвященное римским лимесам в Африке⁹⁶.

В последние 10 лет появилось три исследовательских работы по римской Африке на русском языке. В 2016 году в Белгороде была защищена диссертация Летисии Эдит Лебато, имевшая предметом изучения изменение географического ландшафта римской провинции Africa во II–I вв. до н.э. Особое внимание исследовательница обратила на причины создания провинции Africa после уничтожения Карфагена⁹⁷. В том же 2016 году вышло исследование А.В. Каргальцева, посвященное христианизации Северной Африки в Античности⁹⁸. Наконец, в 2017 году была защищена

Colloque de Sbeitla. Tunis, 2001. P. 59-68; Vanacker W. Aedemon, Lusius Quietus and the Baquates. Ties of Resistance and Cooperation // Mnemosyne. Vol. 66 (4-5). 2013. P. 28.

⁹⁴ Штаерман Е.М., Трофимова М.К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. М., 1971; Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987.

⁹⁵ Семенов В.В. Императорское землевладение и развитие колонатных отношений (по данным североафриканских надписей) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 2. СПб., 2003. С. 277-278.

⁹⁶ Никитин А.Н. Организация и эволюция римского лимеса в Нумидии, Мавритании и Триполитании в I–III вв. н.э.: Автореферат дисс... канд. истор. наук. Челябинск, 2007.

⁹⁷ Лебато Л.Э. Историческая география римской провинции Africa во II– I вв. до н.э.: Автореферат дисс... канд. истор. наук. Белгород, 2016.

⁹⁸ Каргальцев А.В. Распространение христианства и развитие церковной организации в Северной Африке во II – IV вв.: Автореферат дисс... канд. истор. наук. Казань, 2016.

диссертация К. Бембая о римской политике в Африке в I-III вв. н.э. В исследовании автор высказал, на наш взгляд, верное предположение о том, что политика Рима по отношению к местному населению Африки оценивается многими исследователями, так или иначе, исходя из личного отношения к Римскому государству. По сути, как он замечает, до сих пор идет дискуссия между сторонниками концепции «романизации» Т. Моммзена и ее противниками. Сам автор при этом оценивает политику римлян в Северной Африке как имеющую целью исключительно удовлетворение потребностей Рима в зерне и довольно жесткую по отношению к большинству населения⁹⁹.

Итак, на сегодняшний день ряд вопросов, связанных с историей римской Африки, представляется хорошо изученным. В то же время многие проблемы продолжают оставаться дискуссионными.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в рамках одного исследования предоставляется комплексная характеристика ситуации в Северной Африке (провинции Проконсульская Африка, Мавретания Цезарейская и Мавретания Тингитанская рассматриваются в едином комплексе) в период правления династии Антонинов. Это позволит составить более полную картину истории данного региона и проследить влияние событий в Северной Африке на историю Римской державы.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций по истории Древнего мира, при разработке пособий, семинаров, спецкурсов, для дальнейших научных исследований в этих областях.

Апробация основных положений работы осуществлялась в ходе докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Всероссийская конференция памяти проф. В.В. Кузицина «Экономическая история античности» (Москва: МГУ, 2018), «Общества

⁹⁹ Бембай К. Римская политика в Африке в I – III вв. н.э.: Автореферат дисс... канд. истор. наук. Белгород, 2016. С.17-18.

древней и средневековой Европы» (Ярославль: ЯрГУ, 2018, 2019, 2020), молодежный научный форум «Ломоносов» (Москва: МГУ, 2018, 2019), конференция Российской ассоциации антиковедов с международным участием «Древние цивилизации: социум и человек» (Ярославль: ЯрГУ, 2018), «XXI Сергеевские чтения» (Москва: МГУ, 2019), всероссийская конференция «Путь в науку» (Ярославль: ЯрГУ, 2018, 2019, 2020), международная конференция памяти акад. Н.Н. Никольского и В.М. Перцева «Ноябрьские встречи – XIII» (Минск: БГУ, 2019), международная научная конференция «Диалог культур Запада и Востока через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время» (Алматы: Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, 2020 и 2021), всероссийская конференция «Африка: постколониальный дискурс» (Ярославль: ЯрГУ, 2020). Получен грант РФФИ для работы над проектом №19-39-90030 «Межкультурный диалог в эпоху Античности (на примере североафриканских провинций Римской империи II в. н.э.)», выполнение которого позволило эффективнее проводить апробацию полученных исследовательских результатов.

По результатам исследования было подготовлено 16 публикаций, из них 4 в изданиях перечня ВАК РФ.

Глава I.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ ИМПЕРИИ В СЕВЕРОАФРИКАНСКИХ ПРОВИНЦИЯХ ПРИ АНТОНИНАХ

1.1. Северная Африка в составе Римской державы во II в. до н.э. – I в. н.э.

В 146 г. до н.э. римской армией под командованием Сципиона Эмилиана был взят и разрушен Карфаген. Это событие положило начало римскому господству в Северной Африке. Сам же процесс закрепления завоевателей на этой территории занял довольно продолжительное время.

Изначально провинция Africa занимала лишь незначительный регион на севере современного Туниса, который ограничивался рвом, вырытым по приказу Сципиона Эмилиана (*fossa regia*). Площадь провинции оценивается исследователями как не превышающая 25000 кв. км¹⁰⁰. В этот период Африка интересовала римлян лишь как источник зерна для Италии, большая часть земель провинции была превращена в *ager publicus*¹⁰¹. Столицей провинции стала Утика, поддержавшая римлян во время Третьей Пунической войны. Преобладающую роль в провинции начинали играть римские откупщики и колонисты, а местное население практически не испытывало на себе влияние римской культуры.

Самые ранние упоминания нумидийцев у римских авторов относятся ко временам Пунических войн. В первую очередь, в этот период нумидийцы описываются как противники Рима. Соответственно, акцент при их характеристике делался на их боевых качествах, вооружении, тактике ведения боевых действий. Неоднократно подчеркиваются

¹⁰⁰ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. С. 143.

¹⁰¹ Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э. Дисс... канд. истор. наук. Белгород, 2017. С. 52.

различные военные уловки врагов. Во время кавалерийского сражения 500 нумидийцев, сделав вид, что переходят на сторону противника, затем в процессе боя напали на римских всадников. Из оружия африканцев упоминаются щиты, дротики, панцири и мечи (Liv. XXII. 48. 2). Нумидийцы представляются хорошими воинами, умелыми всадниками, в то же время своевольными, хитрыми, чаще подчиняющимися чувствам, а не разуму. По мнению Ливия, нумидийцы более других варваров преданны Венере (et sunt ante omnes barbaros Numidae effusi in Venerem – Liv. XXIX. 23. 4). Публием Корнелием Сципионом порицалась безрассудность Масиниссы после того, как тот передал яд Софонибе (Liv. XXX. 15. 9). По словам античного историка, перед битвой при Заме Ганнибал уверял союзных мавров и нумидийцев, что Масинисса будет царем взбалмошным и необузданным (Liv. XXX. 33. 10).

В.О. Никишин отметил, что римляне делили африканские народы на цивилизованные (к ним причислялись египтяне и карфагеняне) и все остальные, которые и именовались «африканцами» (afri). Так, Саллюстием описывались следующие берберские народы – «мавры», «ливийцы», «гетулы», «нумидийцы». Упомянутые народы характеризовались с позиции «культурного примитивизма» и противопоставлялись более цивилизованным египтянам, карфагенянам, римлянам, грекам. Римскими историками порицались ненадежность африканцев, их своеволие, переменчивость, склонность к переворотам, традиции многоженства¹⁰². Таким образом, – пишет В.О. Никишин, – к началу периода Принципата в римской нарративной традиции, несмотря на отсутствие в эпоху Древнего мира идеологии расизма, существовала целая серия культурных предрассудков по отношению к уроженцам Африки. В положительном свете выставлялись

¹⁰² Никишин В.О. Как культура преодолела негативный стереотип: портрет нумидийского царя Юбы II в контексте этнических предрассудков // Египет и сопредельные страны. Электронный журнал. 2017. Вып. 2. URL: <http://enc-journal.com/images/contributions/2017-2/2-1-nikishin.pdf> (дата обращения: 26.01.2020).

союзники Рима, такие как Масинисса или Юба II. При этом Юба вызывал положительные оценки образованием и ученостью, принадлежностью к высокой античной культуре¹⁰³. Как отмечал Р.В. Воробьев, в I веке до н.э. территориям Нумидии и Мавретании придавался разный правовой статус. С точки зрения римлян, нумидийские земли воспринимались как принадлежащие по праву войны, сказать такое про Мавретанию было невозможно¹⁰⁴. В то же время, и Нумидия и Мавретания являлись объектами для римской экспансии.

Ко времени установления в Северной Африке римского господства берберы уже имели опыт выстраивания отношений с развитой цивилизацией. В XII в. до н.э. на территории Африки основываются первые финикийские колонии. В IX в. до н.э. был основан Карфаген, который вел активную политику по отношению к местному населению. Несмотря на это, владычество карфагенян почти не затрагивало берберов, продолжавших вести привычную для них жизнь кочевников и скотоводов. Т. Моммзен отмечал, что берберов, за исключением тех, кто проживал недалеко от пунийских городов, мало затронула карфагенская цивилизация. В то же время, им были знакомы финикийский алфавит, а дети вождей кочевников зачастую воспитывались в Карфагене и вступали в браки с представителями карфагенской аристократии¹⁰⁵. Стефан Гзелль отмечал, что в Нумидийском царстве роль официального языка играл пунический язык, а не неподходящий для этого из-за множества диалектов берберский¹⁰⁶.

В отличие от религии карфагенян, изученной, в целом, достаточно хорошо благодаря текстам античных авторов и археологическим данным,

¹⁰³ Никишин В.О. Там же.

¹⁰⁴ Воробьев Р.В. К вопросу о правовых аспектах взаимоотношений Рима с мавретано-нумидийскими царствами в конце III – второй трети I вв. до н.э. // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. Вып. 2. Йошкар-Ола, 2009. С. 8.

¹⁰⁵ Моммзен Т. История Рима. СПб., 1997. С. 529.

¹⁰⁶ Gsell. S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. VI. Paris, 1927. P. 93.

особенности берберских культов известны нам достаточно слабо. Древнегреческие и римские авторы не сообщают об этом подробной информации. Какие-то сведения можно получить из «Истории» Геродота. Описывая население Северной Африке в 4 книге, автор пишет, что у кочевников Ливийской пустыни и у тех, кто живет к западу, приносились в жертву животные, а поклонялись они солнцу и луне (Θυσίαι δὲ τοῖσι νομάσι εἰσὶ αἶδε. ἐπεὶ τὸ ὄπτος ἀπάρξονται τοῦ κτήνεος, ῥιπτεύουσι ὑπὲρ τὸν δόμον, τοῦτο δὲ ποιήσαντες ἀποστρέφουσι τὸν αὐχένα αὐτοῦ· θύουσι δὲ ἡλίῳ καὶ σελήνῃ μούνοισι – Herod. V. 188). Помимо этого, Геродот упоминает поклонение божествам, связанным с природными объектами (Тритону и Посейдону поклонялись племена, проживавшие недалеко от озера Тритонида, к югу от залива Габес – Herod. IV. 188). Вероятно, имело место поклонение и другим природным объектам, в частности, горам. Так, население, проживавшее рядом с Атласскими горами, называло, согласно Геродоту, одну из гор «столпом неба» (τοῦτο τὸν κίονα τοῦ οὐρανοῦ λέγουσι οἱ ἐπιχώριοι εἶναι – Herod. IV. 184). Можно говорить и о том, что существовало обожествление человека, в виде культа предков и умерших берберских царей. Очень мало известно о божествах берберского пантеона. Некоторые сведения нам может дать эпиграфика. Барельеф, найденный недалеко от Эль-Абадилии в Тунисе, сообщает, что Марк Эмилий Януарий и Квинт Элий Феликс сделали и посвятили надпись Макурте, Макургу, Вихине, Бонкору, Варсиссима, Матилу и Юне (*Macurtam Macurgum Vihinam Bonchor Varsissima Matilam Iunam Marcus Aemilius Ianuarius et Quintus Aelius Felix de suo fecerunt et dedicaverunt* – AE 1948, 00114). К сожалению, мы мало что можем сказать об этих божествах, особенностях поклонения им, их ипостасях¹⁰⁷ (см. Прил. Б, илл. 3).

Организация общества берберов во II в. н.э. продолжала строиться по родовому принципу. Старший представитель рода пользовался абсолютной

¹⁰⁷ Shaw B. *Cult and Belief in Punic and Roman Africa*. Princeton, 2007. P. 9.

властью над всеми членами семьи, а после смерти главы семьи власть переходила не к его старшему сыну, а к самому старшему из родственников по мужской линии. Семьи объединялись в племена с целью более эффективного использования пастбищ для скота, либо, если речь шла об оседлых племенах, с целью защиты от набегов кочевников. Племена имели свою знать и управлялись вождями, которые могли принимать царский титул, но были, прежде всего, военными предводителями. Власть правителя основывалась, как правило, на его личном авторитете и умении привлечь на свою сторону знать племени. В помощь себе вождь привлекал собственных родственников или вождей племен, с которыми был связан родственными отношениями. Основу войска у берберов составляла конница, вооруженная легким оружием. Страбон называет основным оружием у маврусиев дротики и мечи. Пехота, по словам античного автора, сражалась, прикрываясь щитами из слоновьих шкур и облачившись в шкуры медведя, льва и леопарда (Strab. XVII. 7).

Нет оснований говорить о том, что берберы во времена расцвета Карфагенской державы начали переход к оседлой жизни и земледелию, хотя и были знакомы с таким образом жизни. Попытку сделать кочевников–нумидийцев земледельцами предпринял во II в. до н.э. царь Массиниса, что было связано с ослаблением Карфагена после Второй Пунической войны и усилением Нумидийского царства, к которому отошла значительная часть плодородных земель побежденного соперника Рима. По мнению Страбона, Массинисе удалось его начинание по превращению пастухов и разбойников в «граждан» (Strab. XVII. 3. 15). По словам Диодора Сицилийского, каждому из своих сыновей нумидийский царь оставил 10000 плетров земли, снабженных всем необходимым (Diod. Sic. XXXII. 16. 1). В то же время, несмотря на довольно внушительный срок правления Массинисы (60 лет), маловероятно, чтобы за такой период времени удалось кардинально поменять уклад жизни народа, который складывался не одно столетие. Поскольку процесс освоения земли требует времени, большая часть

населения продолжала совмещать жизнь земледельцев с занятием скотоводством. Во II в. до н.э. начинается расцвет нумидийских городов в прибрежной полосе, но эти реформы Массинисы затронули лишь часть Нумидии. Значительная часть берберов, проживавших к югу от прибрежных районов, продолжала оставаться кочевниками. Это подтверждают и слова Страбона о том, что в рацион нумидийцев входила, преимущественно, пища животного происхождения (мясо, молоко, сыры); при этом не называются пшеница или ячмень (Strab. XVII. 3. 15).

После смерти Массинисы в 148 году до н.э. власть в Нумидийском царстве по решению царя была разделена Сципионом Эмилианом между тремя законными наследниками умершего правителя – Миципсой, Гулуссой и Мастанабалом. По свидетельству Аппиана, Миципса получил власть в столице государства Цирте, войско было передано под командование Гулуссы, судебные дела отданы Мастанабалу (App. Hist. Rom. VIII. 1. 106). До этого у берберов власть традиционно переходила не к сыновьям, а преимущественно к младшим братьям умершего правителя¹⁰⁸. После смертей Гулуссы и Мастанабала управление страной оказалось полностью в руках Миципсы до его смерти в 118 г. до н.э. По примеру своего отца тот разделил власть между двумя родными сыновьями – Адгербалом и Гиеспалом и приемным сыном – Югуртой (родным сыном Мастанабала). (Sallust. Bell. Jug. 9-10). Противоречия между ними привели в дальнейшем к гибели в междоусобной борьбе Адгербала и Гиеспала, вмешательству в конфликт Рима и началу Югуртинской войны. Оставляя вне нашего внимания подробное описание этой войны, которая не является темой исследования, остановимся подробнее на ее итогах и значении для Северной Африки. Поражение Югурты не лишило Нумидию независимости. Более того, Рим не получил никаких территориальных приобретений. Его территории в Африке продолжали ограничиваться теми,

¹⁰⁸ Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 82-83.

что были определены после разрушения Карфагена. Вместе с тем, был положен конец Нумидийскому царству в виде созданной Массинисой державы, которая могла бы претендовать на гегемонию в Северной Африке и соперничать с Римом. С этого момента Рим целиком и полностью стал определять ситуацию в регионе. Царем Нумидии был назначен слабый здоровьем и не отличавшийся талантами брат Югурты Гауда (Sallust. Bell. Jug. 65). Часть территории Нумидии получил под свое управление мавтеранский царь Бокх I, перешедший на сторону римлян и выдавший Югурту. С. Гзелль полагал, что между Нумидией и царством Бокха было создано буферное государство, отданное некоему Мастанезосу (Сусу)¹⁰⁹. Антиковед опирался на отрывок из речи Цицерона против Ватиния, где упоминается его путешествие из Сардинии в Испанию через владения нумидийского царя Гиемпсала и «царство Мастанезоса» (Cic. Vat. 12). Следует отметить, что между окончанием Югуртинской войны и речью Цицерона прошло свыше 40 лет. Более адекватной историческим реалиям, на наш взгляд, является точка зрения Д. Роллера. Согласно ей, Мастанезос являлся сыном Бокха I и под «царством Мастанезоса» понималась Мавретания¹¹⁰. Сыновьями Мастанезоса (Суса), таким образом, были Бокх II и Богуд. Это подтверждают также монеты Бокха II с надписями «Rex Bocchus Sosi f(i)lius» (RPC I. 875). Соответственно, при Мастанезосе Мавретания еще сохраняла единство, но впоследствии произошло деление ее между Бокхом II и Богудом.

Не менее запутанной оставалась ситуация в Нумидии. Умерший в 88 г. до н.э. Гауда оставил после себя двух сыновей – Гиемпсала и Мастеабара¹¹¹. Не совсем понятно, управлял ли Нумидией после смерти

¹⁰⁹ Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. VII. Paris, 1928. P. 265.

¹¹⁰ Roller D. The world of The World of Juba II and Kleopatra Selene. Royal scholarship on Rome's African frontier. New-York-London, 2003. P.29.

¹¹¹ Ibid. P. 26; Quinn J. Monumental power: «Numidian royal architecture» in context // The Hellenistic West: Rethinking the Ancient Mediterranean. Cambridge, 2013. P. 195.

отца один Гиемпсал, либо раздел между братьями произошел уже в 88 году до н.э. В любом случае, к началу 82 г. до н.э. власть оказалась узурпирована неким Иарбом, который, в свою очередь, потерпел поражение от войск Гнея Помпея и был казнен. Затем Помпей восстановил в восточной части страны власть Гиемпсала II, а в западной – сына Мастеабара Массинисы (Plut. Pomp. 12; Liv. Perioch. 89).

В середине I в. до н.э. Африка стала одной из арен римских гражданских войн. После окончательной победы над помпеянами Юлий Цезарь создал к западу от «старой» Африки провинцию *Africa nova*, конфисковав земли нумидийских правителей Массинисы и Юбы, которые поддержали его противников. В западной части страны было образовано клиентское государство под управлением одного из сподвижников Цезаря в гражданской войне П. Ситтия. После установления своей власти Август в 27 г. до н.э. объединил «старую» и «новую» африканские провинции и присоединил к ним бывшие владения Ситтия, создав единую провинцию Проконсульскую Африку со столицей в восстановленном Карфагене, которая получила статус сенатской. Довольно большое царство Мавретания, включавшее территории современных Марокко и Алжира, под управлением царя Юбы II оставалось клиентским по отношению к Риму, хотя формально и сохраняло независимость.

После смерти Юбы II царством управлял его сын Птолемей, который был казнен во времена правления Калигулы. Император Клавдий принял решение сделать Мавретанию римской провинцией, разделив ее на три части. Таким образом, Рим к середине I в. н.э. стал обладателем территории Северной Африки, которая была поделена на три провинции – Проконсульскую Африку с административным центром в Карфагене, Цезарейскую и Тингитанскую Мавретании с центрами в Кесарии Мавретанской и Тингисе соответственно.

К Проконсульской Африке относились территории, которые были довольно развиты экономически еще до римского завоевания. В эту

провинцию к началу правления Антонинов входила прибрежная полоса современной Триполитании, а также территории современных Туниса и Алжира (часть последнего). В состав провинции входила и Нумидия – бывшая провинция *Africa nova*, созданная Цезарем. При Калигуле командовать III Августовым легионом и управлять Нумидией был назначен легат, формально подчинявшийся проконсулу Африки¹¹². По факту же, легат назначался императором и отвечал в большей степени перед ним, имея значительную свободу действий. Впоследствии Северы выделили Нумидию из *Africa Proconsularis*, превратив ее в отдельную провинцию. Границей между Африкой и Нумидией была линия к западу от города Гиппона–Регия. Западной границей Нумидии можно считать линию к западу от городов Куллу (совр. Колло) и Цирты (совр. Константина). К западу от Нумидии располагались Цезарейская и Тингитанская Мавретании, границей между которыми являлась река Молохаф. В экономическом плане более развитой являлась Цезарейская Мавретания, в ней находились такие значительные города как Кесария Мавретанская, Оппидум Новум, Типаса, Картенна, Сетиф. Тингитанская область рассматривалась римлянами как пограничная и более уязвимая для берберских вторжений. В провинции имелись развитые порты – Тингис, Сала, Русадир; из процветающих городов, не имевших выхода к морю, следует упомянуть Банасу и Волюбилис.

Итак, расширение римской Северной Африки проходило постепенно, заняв почти два столетия. К началу правления династии Антонинов эти территории, входившие в состав Римской империи, были поделены на три провинции. В целом, деление региона, сложившееся к середине I века н.э. отвечало римским интересам, вследствие чего Антонины не проводили каких-либо серьезных изменений административных границ североафриканских провинций.

¹¹² Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 189.

1.2. Администрация североафриканских провинций при Антонинах

Как отмечали античные авторы, а вслед за ними и многие современные специалисты, Римская империя не была государством, просуществовавшим столь долго лишь благодаря военной силе и принуждению. Разумный характер римского управления отмечал Страбон, писавший, что римляне овладели Италией с помощью войн и «управления по-граждански» (πολιτικῶς ἄρχειν – Strab. XVII. 3. 24). Важность умения управлять народами особо выделяет Вергилий в знаменитых стихах из Энеиды, где друг Августа отмечает, что искусство римлян – «милость побежденным являть и смирять войною надменных» (*tu regere imperio populos, Romane, memento hae tibi erunt artes pacique imponere morem, parcere subiectis et debellare superbos* – Verg. En. VI. 852-854).

Нельзя сказать также и о том, что Римская империя периода раннего Принципата была «государством бюрократии». Государство не имело разветвленного чиновничьего аппарата. Как отметил А.Л. Смышляев, Римская империя во II в н.э. управлялась администрацией из 300–400 человек сенаторского или всаднического достоинства и одним десятком тысяч человек вспомогательного персонала¹¹³. Отсутствие большого числа чиновников, сильные полисные традиции, не потерявшие актуальности в средиземноморском мире и после установления в Римской империи монархической власти, пестрота национального состава, необходимость учитывать специфику провинций требовали от римских наместников с одной стороны, жесткости в представлении интересов императора, а с

¹¹³ Смышляев А.Л. «Правление по-граждански» в представлении греческих писателей и в практике римской власти // Исторический вестник. Т.19. М., 2017. С. 16.

другой – компромисса с местными элитами, учет их интересов в своей политике¹¹⁴.

Известно, что *Africa proconsularis* управлялась сенатором в должности проконсула, Мавретаниями же управляли всадники, бывшие в должности прокураторов в ранге легата (*procurator pro legato*)¹¹⁵. В то же время, мы можем говорить о периодически имевших место исключениях. Примерно в 140–145 гг. н.э. наместником двух Мавретаний был сенатор Уттедий Гонорат, также, по всей видимости, бывший легатом Августа¹¹⁶.

Вопросы, связанные с созданием провинций Римской империи, установлением и функционированием там римской администрации, ее отношениями с центральной властью и местным традиционно привлекают внимание антиковедов. Прочитируем меткое замечание Ф. Миллара: «Централизация власти в руках одного человека не означала централизации инициатив. Напротив, императорская власть была в большой степени статична или инертна, и ее активность стимулировалась давлением и инициативами снизу. Какие инициативы проявлялись, зависело от людей и общин и их отношений с Римом и двором»¹¹⁷. На фоне общей упорядоченности римской провинциальной системы довольно примечательным является факт нахождения в одной провинции двух лиц, разделяющих гражданскую и военную власть и конкурирующих между собой. Речь идет о сенатской провинции Проконсульской Африке I-II веков

¹¹⁴ Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // ВДИ. 1999. №4. С.59-70; Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху принципата // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2006. 1(17). С 65-72. URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2791> (дата обращения: 06.05.2020).

¹¹⁵ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. С. 188–190.

¹¹⁶ Spaul J. *Governors of Tingitana* // *Antiquités africaines*. 1994. Vol. 30. P. 242.

¹¹⁷ Millar F. *Rome, the Greek World and the East*. Volume I. *The Roman Republic and the Augustan Revolution*. Chapel Hill and London, 2002. P. 290-291.

н.э., в которой наместником являлся проконсул, но также постоянно располагался III Августов легион. Легат этого легиона тоже может рассматриваться не просто как человек, выполнявший лишь военные функции.

К Проконсульской Африке относились территории, которые были довольно развиты экономически еще до римского завоевания. До 37 года н.э. проконсул провинции также имел в своем распоряжении военные силы. Во время восстания Такфарината в 17-24 гг. н.э. проконсулы Марк Фурий Камилл, Луций Апроний, Марк Юний Блез и Публий Корнелий Долабелла отвечали за подавление восстания, в том числе командуя легионами (*cum Furius Camillus pro consule Africae legionem et quod sub signis sociorum in unum conductos ad hostem duxit.* – Тас. Ann. II. 52).

В 37 году н.э. Калигула осуществил реформу управления Проконсульской Африкой, лишив проконсула военной власти и введя должность императорского легата, постоянным местом пребывания которого была Нумидия. Основными источниками являются сообщения Тацита и Кассия Диона, которые по-разному излагали суть преобразования. Тацит повествует о событиях, связанных с разделом власти, следующим образом: «*Legio in Africa auxiliaque tutandis imperii finibus sub divo Augusto Tiberioque principibus proconsuli parebant. mox G. Caesar, turbidus animi ac Marcum Silanum obtinentem Africam metuens, ablatam proconsuli legionem misso in eam rem legato tradidit. aequatus inter duos beneficiorum numerus, et mixtis utriusque mandatis discordia quaesita auctaque pravo certamine. legatorum ius adolevit diuturnitate officii, vel quia minoribus maior aemulandi cura, proconsulum splendidissimus quisque securitati magis quam potentiae consulebant*» (Тас. Hist. IV. 48)¹¹⁸. Таким образом, согласно античному

¹¹⁸ «При Августе и Тибереи легионом, расквартированным в Африке и охранявшим вместе с приданными ему вспомогательными войсками границы империи в этой провинции, командовали проконсулы. Вскоре Гай Цезарь, вечно всех в чем-то подозревавший и опасавшийся, в частности, правившего Африкой Марка Силана, отнял у

историку, обязанности проконсула и легата не были разграничены. Немного иначе выглядит ситуация в труде Кассия Диона: *«τινὰ ἐν γυμνασίᾳ κατὰ τυράννων εἶπεν. ἐπειδὴ τε Λούκιος Πίσων ὁ τῆς τε Πλαγκίνης καὶ τοῦ Γναίου Πίσωνος υἱὸς ἄρξαι τῆς Ἀφρικῆς ἔτυχεν, ἐφοβήθη μὴ νεωτερίσῃ τι ὑπὸ μεγαλαυχίας, ἄλλως τε καὶ ὅτι δύναμιν πολλὴν καὶ πολιτικὴν καὶ ξενικὴν ἔξειν ἔμελλε, καὶ δίχα τὸ ἔθνος νείμας ἐτέρῳ τό τε στρατιωτικὸν καὶ τοὺς Νομάδας τοὺς περὶ αὐτὸ προσέταξε: καὶ ἐξ ἐκείνου καὶ δεῦρο τοῦτο γίγνεται»*¹¹⁹ (Cass. Dio. LIX. 20.7). На основе интерпретации Кассия Диона может сложиться впечатление, что в результате реформы Нумидия была фактически выведена из подчинения проконсула и вся власть там принадлежала лишь легату (*καὶ δίχα τὸ ἔθνος νείμας ἐτέρῳ τό τε στρατιωτικὸν καὶ τοὺς Νομάδας τοὺς περὶ αὐτὸ προσέταξε*). Во времена Кассия Диона Нумидия была уже выделена в отдельную провинцию, и легат Нумидии, безусловно, являлся там самостоятельным наместником, но подобная ситуация не была характерна для середины I века н.э.

проконсулов право командовать легионом и передал его специально назначенному легату. Обоим в равной мере было присвоено право раздавать награды и поощрения, обязанности их перепутались и между ними вспыхнула вражда, в которой был столь заинтересован император и которая в дальнейшем лишь возрастала под влиянием взаимной зависти. С течением времени легаты добились большей власти — может быть, оттого что они дольше оставались в должности, а может быть, и потому, что, находясь в подчиненном положении, они вкладывали в борьбу больше энергии; проконсулы же, люди в основном знатные и богатые, вынуждены были думать не столько о власти, сколько о собственной безопасности.» Перевод Г.С. Кнабе.

¹¹⁹ «Когда Луцию Пизону, сыну Планцины и Гнея Пизона, выпал жребий управлять Африкой, Гай испугался, как бы тот, будучи человеком самонадеянным, не замыслил какого-нибудь мятежа, тем более что ему предстояло располагать крупными военными силами, как из граждан, так и вспомогательными. Поэтому он разделил провинцию надвое, передав войска вместе с соседними нумидийцами в подчинение другому наместнику; с тех пор такое положение сохраняется и поныне.» Перевод А.В. Махлаюка.

В историографии также не сложилось единой точки зрения относительно этих событий. Т. Моммзен следовал версии Кассия Диона и писал, что вся власть наместника на территории Нумидии принадлежала легату¹²⁰. Р. Канья называл подобную ситуацию с формальным разделом провинции аномальной и полагал, что легат занимался исключительно военными вопросами, а гражданская власть находилась в руках проконсула¹²¹. Близких к позиции Т. Моммзена взглядов придерживался Ш.-А. Жюльен. Французский историк считал, что, хотя легат и подчинялся формально проконсулу, на самом деле он пользовался большой самостоятельностью. Выделение Нумидии в отдельную провинцию в период правления Северов, по мнению Жюльена, только лишь узаконило уже сложившуюся де факто ситуацию¹²². Как заведомо способствующий конфликтам оценивал получившийся после реформы расклад сил итальянский историк П. Романелли¹²³. Б. Томассон полагал, что к концу II века различным общинам, располагавшимся на территории Нумидии, было намного более сподручно обращаться за помощью в решении проблем к легату в Ламбезис, а не к проконсулу в Карфаген¹²⁴. Таким образом, нам представляются актуальным поиск ответов на следующие вопросы:

- 1) Мог ли проконсул Африки осуществлять свои полномочия наместника также на территории Нумидии?
- 2) Мог ли легат вмешиваться в деятельность проконсула, разрешать конфликты между общинами, вести гражданские дела от имени императора?

¹²⁰ Моммзен Т. История Рима. Т. V. СПб, 1995. С. 459.

¹²¹ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Introduction. Paris, 1909. P. 21.

¹²² Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. С. 189.

¹²³ Romanelli. P. Storia delle provincie romane dell'Africa. Roma, 1959. 720 p.

¹²⁴ Thomasson B.E. Zur verwaltungsgeshichte Nordafrikas // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. II.10.2. Berlin-New York, 1982. P. 24.

Нарративная традиция предоставляет не так много информации. Так, Плиний Старший при описании Северной Африки противопоставляет друг другу Африку и Нумидию: «*A Tusca Zeugitana regio et quae proprie vocetur Africa est*» (Plin. Nat. hist. V. III. 23)¹²⁵. Сложно сказать, подразумевался ли здесь автором лишь географический аспект, или имелось и политическое значение. Плиний Младший в письме Арриану Матуру сообщал о судебном процессе над проконсулом Марием Приском: «*Marius Priscus accusantibus Afris quibus pro consule praefuit, ommissa defensione iudices petiit*» (Plin. Ep. II. 11. 2)¹²⁶. На основании этой информации также нельзя делать какие-то выводы о том, мог ли проконсул судить также на территории Нумидии. В пользу точки зрения о том, что проконсул мог посещать Нумидию и осуществлять свои обязанности свидетельствует наличие надписи, найденной в Цирте и датированной 41-43 гг. н.э. В ней говорится о том, что проконсул посвятил памятник, построенный за свой счет фламиминой Коэлией Викторией Потичией (*Divae Aug[ustae sacrum] / Q[uintus] Marcius C[ai] f[ilius] Barea co[n]s[ul] X[Vvi]r s[acris] f[aciundis] f[etialis] pro[co]n[ul] prov[inciae] Africae(?)] ded[icavit] / Coelia Sex[ti] filia Vi[cto]ria Potita flaminica di[vae Augustae de sua pe]cunia faciendum curavit*) (CIL VIII. 06987 = CIL VIII. 19492 = ILLAlg-02-01)¹²⁷.

Эпиграфика предоставляет больше информации о деятельности легата. Однако вся она касается прежде всего его военной роли и ничего не сообщает о вмешательстве в гражданские дела. Известно, что легат в Нумидии контролировал вопросы межевания земель между племенами

¹²⁵ «От Туски начинается область Зевгитана и область, которая называется собственно Африкой». Перевод автора здесь и далее, где не назван переводчик.

¹²⁶ «Марий Приск, обвиненный африканцами, которыми он управлял в качестве проконсула, отказался от защиты и попросил судей.» Перевод М.Е. Сергеевко

¹²⁷ «В честь божественной Августы. Квинт Марций Барей, сын Гая, консул, квиндецемвир священнодействий, проконсул провинции Африка посвятил. Коэлия Виктория Потичия, дочь Секста, фламимины божественной Августы за свои средства построила.»

кочевников и землями общин другого типа: *[E]x auctori[tate] / Imp(eratoris) Nerva(e) Traiani / Caes(aris) Aug(usti) Ger(manici) Dacici / L(ucius) Minicius Natalis / leg(atus) Aug(usti) pro pr(aetore) / inter Aug(ustum) et / Musul(amios) XXXI / p(roximo) m(ilia) p(assuum) VI DCCC(passus)* (ILAlg-01, 02988= AE 1907. 00019)¹²⁸. Учитывая, что большое количество племен проживало и в Африке, власть легата распространялась и сюда, что также фиксируется: *[Ex au]ctori[tate] / Imp(eratoris) Nervae Traiani / Caes(aris) Aug(usti) Ger(manici) Dacici / co(n)s(ulis) VI [im]p(eratoris) XIII / L(ucius) Acilius Strabo Cl[od]i[us] Nummus leg(atus) Aug(usti) / pr(o) pr(aetore) inter Musul(amios) / et Madaurens(es)* (CIL VIII. 28073b = ILAlg-01, 02829)¹²⁹. Другой сферой ответственности легата был надзор над строительством дорог, которое осуществлялось силами подчиненных легату военных. При Адриане силами военных строилась дорога из Карфагена в Тевесте, о чем сообщает следующая надпись: *Imp(erator) Caesar / divi Nervae nepos / divi Traiani Parthici f(ilius) / Traianus Hadrianus / Aug(ustus) pont(ifex) max(imus) trib(unicia) / pot(estate) [VII co(n)s(ul) III] / [viam a Carthagine] / The[vestem] stravit] / [per l]eg(ionem) III Aug(ustam)] / P(ublio) M[etil]io Secund[o] / leg(ato) Aug(usti) pr(o) pr(aetore)* (CIL. VIII. 22050= ILAfr 00664q = ВСТН-1921-XXXV)¹³⁰.

Кроме этого, согласно Р. Канья, армией (или, по крайней мере, прежде всего для нужд армии) строились при Антонинах следующие дороги:

¹²⁸ «По милости императора Нервы Траяна Цезаря Августа Германского и Дакийского Луций Муниций Наталис, легат Августа в ранге пропретора между Августом и Мусуламиами 31. 806 миль.»

¹²⁹ «По милости императора Нервы Траяна Цезаря Августа Германского и Дакийского 6 раз консула, 13 раз императора Луий Ацилий Страбон Клодий Нумм легат Августа в ранге пропретора между Мусуламиами и Мадавром.»

¹³⁰ «Император Цезарь, сын божественного Траяна Парфянского, внук божественного Нервы Траян Адриан Август, великий понтифик, народный трибун 7 раз, консул 3 трижды, дорогу от Карфагена до Тевесты построил с легатом Августа в ранге пропретора III Августова легиона Публием Метилием Секундом.»

- 1) Такапа – Лептис-Магна при правлении Нервы
- 2) Капса – Туррис Тамалени при Траяне
- 3) Тевесте – Тимгад при Траяне
- 4) Гиппон-Регий – Калама при Антонине Пие
- 5) Ламбезис – Ад Пискинам при Антонине Пие
- 6) Ад Пискинам – Ад Майорес при Траяне
- 7) Сетиф – Аузиа при Адриане
- 8) Аузиа – Рапидум при Антонине Пие.

Для сравнения приведем данные о более раннем времени: мы располагаем сведениями о постройке только двух дорог в период правления Юлиев–Клавдиев (Тевесте – Такапа и Карфаген – Гиппон Регий при правлении Тиберия) и одной дороге, проложенной при Флавиях (Тевесте – Гиппон Регий в годы правления Тита) ¹³¹. Также можно встретить упоминания о построенных легионерами мостах. Стела из Аммедары сообщает о сооружении подобного объекта в 123 г. н. э. под руководством легата Секста Юлия Майора: *[Imp(erator) Caesar] / [divi Traia]ni / [Parthi]ci f(i)lius / [divi N]ervae / nepos / Traianus / Hadrianus Aug(ustus) / pontif(ex) maximus / trib(unicia) pot(estate) VII co(n)s(ul) III / pontem fecit / per leg(ionem) III Aug(ustam) / Sex(to) Iulio Maiore / leg(ato) Aug(usti) pro pr(aetore)* (AE 1995. 01652)¹³².

Предполагаем, что местные магистраты городов провинции Африка могли обращаться к легату за помощью в строительстве, минуя проконсула. Но точно так же это могли делать и власти других провинций. Известен пример Мавретании Цезарейской, когда в 137 году прокуратор по просьбе общины Сальд попросил отправить либратора для помощи в строительстве

¹³¹ Cagnat R. Op. cit. P. 697-698.

¹³² «Император Цезарь, сын божественного Траяна Парфянского, внук божественного Нервы Траян Адриан Август, великий понтифик, народный трибун 7 раз, консул 3 трижды, мост построил с легатом Августа в ранге пропретора III Августова легиона Секстом Юлием Майором.»

акведука (CIL VIII. 02728 = CIL VIII. 18122=AE 1996, 01802) (см. Прил. Б, илл. 5-6). В 1866 г. недалеко от Ламбезиса, бывшего местом постоянного пребывания легиона, археологами была найдена призма с посвянительной надписью в честь персонификаций добродетелей – Терпения (Patientia), Мужества (Virtus) и Надежды (Spes). Она содержит отрывки из двух писем прокураторов провинции Мавретании Цезарейской к легату легиона с просьбой прислать военного инженера для помощи в строительстве акведука в прибрежном городе Сальдах (современной Беджайе). Кроме этого, описывается сама история Нония Дата и его участия в строительстве акведука:

// Patientia // Virtus // Spes // [//] / [Varius Clemens Valerio] // Etrusco et Salditane ci/vitas splendidissima et / ego cum Salditanis rog/amus te domine uti Noni/um Datum veteranum / leg(ionis) III Aug(ustae) libratores / hortaris veniat Sal/das ut quod relic(t)um / est ex opere eius perficiat profectus sum et in/ter vias lat{t}rones sum passus nudus saucius e/vasi cum meis Saldas ve/ni Clementem procura/torem conveni ad mon/tem me perduxit ub<i=E> cunicu/lum dubii operis flebant / quasi relinquendus ha/bebatur ideo quot per/foratio operis cunicu/li longior erat effect(a) / quam montis spatium / apparuit fossuras a ri/gore{m} errasse adeo ut / superior fossura dex//tram petit ad meridi/em versus inferior / similiter dextram / suam petit ad septen/trionem duae ergo par/tes relicto rigore er/rabant rigor autem / depalatus erat supra / montem ab orientem / in occidentem ne quis / tamen legenti error / fiat de fossuris quot est / scriptum superior et / inferior sic intellega/mus superior est pars qua / cuniculus aquam recipit / inferior qua emittit cum / opus adsignar(em) ut scirent / quis quem modum suum / perforationis haber(et) / certamen operis in/ter classicos mili/tes et Gaesates dedi / et sic ad compertusi//onem montis convene/runt ergo ego qui pri/mus libram feceram / ductum atsignaveram / fieri institueram se/cundum formam quam Petronio Celeri pro(curatori) / dederam opus effectum / aqua missa dedicavit / Varius Clemens proc(urator) modios V / ut lucidius labor meus circa duc(tum) / hoc Saldense pararet aliquas e/pistulas subieci / Porci Vetustini ad Crispinum /

benignissime domine fecisti et / pro cetera humanitate ac benivo/lentia tua quod misisti ad me Noni/um Datum evocatum uti tractare(m) / cum eo de operibus quae curanda / suscepit et ideo quamquam tem/pore urguerer et Caesaream fes/tinarem tamen Saldas excucur/ri et aquae ductum bene inchoa/tum sed magni operis inspexi et / quod absolvi sine curam Noni Da/ti non potest qui it(!) simul diligen/ter et fideliter tractavit et ideo / rogaturus eram concedere(s) no/bis uti mensibus aliquis rei agen/dae immoraretur nisi incidis/set infirmitatem contractam [ex laboribus (CIL VIII. 02728 = CIL VIII. 18122=AE 1996, 01802)]¹³³.

¹³³ «Терпение, Мужество, Надежда. Варий Клеменс Валерия Этруска приветствует и от имени гражданской общины города Сальды, и от себя лично, – просим, чтобы Ноний Дат, ветеран III Августова легиона, либратор, прибыл в Сальды, чтобы завершить то, что осталось от его работы.

Я отправился, и по дороге на меня напали разбойники; я ушел голый и израненный; я явился в Сальды и представился прокуратуру Клеменсу. Он повел меня к горе, где уже отчаивались из-за плохо прорытого туннеля; можно было почти отказаться от него, потому что длина бурения туннеля превышала длину самой горы. Выяснилось, что выкопанные секции отклонились от прямой линии, верхняя часть уходила вправо и была обращена к югу, а нижняя уходила вправо к северу; поэтому обе части сбились с верного направления. Прямая линия была размечена на поверхности горы сваями в направлении с востока на запад. Однако не должно было быть ошибки в чтении, так как (согласно проекту) написано «верхний» и «нижний». Таким образом, мы понимаем, что верхняя часть – это часть, из которой туннель берет воду, а нижняя – та, что выводит ее. Назначив работу в соответствии с навыками каждого, я поставил друг против друга моряков и гезатов и таким образом закончил прокладку туннеля. Итак, прежде я замерил уровни, определил путь трубопровода и приказал, чтобы он был выполнен в соответствии с проектом, который я оставил прокурору Петронию Целеру, я выполнил предприятие. Пустив воду, прокуратор Клеменс посвятил законченную работу. 5 модиев.

Для того, чтобы с большей ясностью показать работу, которую я сделал на этом акведуке в Сальдах, я добавил несколько писем: письмо Порция Ветустина Криспину: «Всемиловнейший господин, вы поступили человечно и доброжелательно, отправив мне эвоката Нония Дата, для того чтобы он выполнил работу, которую взял на себя. Хотя у меня было мало времени, и я направлялся в Цезарею, я всё же заехал в Сальды, чтобы осмотреть строящийся здесь акведук. Работа идёт хорошо, но в основной своей части не

Как можно заметить, в надписи эти события перечисляются не в хронологическом порядке. Сначала мы видим письмо от прокуратора Мавретании Цезарейской Вария Клеменса легату легиона Валерию Этруску с просьбой прислать ветерана легиона Нония Дата, чтобы тот помог завершить работу. Согласно Ж-П. Лапорту, это письмо могло быть написано в 153 г. нашей эры¹³⁴. Затем начинается повествование от лица самого инженера. По дороге в Салды он подвергся нападению разбойников (*latrones*) и до пункта назначения добрался нагим и израненным (*nudus saucius*). На месте строительства ветеран увидел, что работы над туннелем через гору остановилась из-за того, что прокладывавшие туннель рабочие разминувшись друг с другом. Под руководством Дата ошибка была исправлена. Причем в числе рабочих теперь упоминаются моряки и вспомогательные войска из кельтского племени гезатов (*classicos milites et Gaesates*), между которыми Ноний Дат даже организовал некое подобие соревнования. Затем упоминаются события более раннего периода, когда первоначальный план постройки акведука был подготовлен либратором и вручен прокуратору Мавретании Петронию Целеру, после чего специалист был отпущен в Ламбезис. Это могло произойти в 137 г. н.э.¹³⁵ После этого описывается начало работы акведука при прокураторе Варии Клеменсе, то есть в 153 или 154 г. н.э. В конце размещено второе письмо от прокуратора Порция Ветустина (управлявшего после Петрония Целера) к легату легиона Новию Криспину с просьбой прислать на помощь Нония Дата, бывшего тогда

может быть закончена без помощи Нония Дата, который до сих пор усердно и честно ею руководил. И поэтому я собирался попросить разрешения нам оставить его на несколько месяцев, чтобы закончить дело, (которое было бы закончено) если бы он не заболел на работе». Перевод автора.

¹³⁴ Laporte J-P. Notes sur l'aqueduc de Saldae (Bougie) // L'Africa romana. Alti de l'XI convegno di studio Cartagine, 15 - 18 dicembre 1994. 1996. Sassari. P. 746.

¹³⁵ Cioli D. Il tunnel dell'acquedotto romano di Saldae in Algeria // Archeologia Sotterranea. T. VI. 2016. № 13. P. 7.

эвокатом. Это событие может быть датировано 147–149 гг. н.э.¹³⁶ Таким образом, специалист трижды (в 137, в 147–149 и в 153 гг.) посещал строящийся акведук. По всей видимости, сложность работ, особенно прокладка туннеля через гору, привела к необходимости обращения к опыту военного инженера.

Нельзя говорить о том, что эта сфера деятельности легата как-то умаляла власть проконсула провинции. На несколько изменившуюся к концу II века ситуацию может намекать посвяtitельная надпись из Диана Ветеранорум в Нумидии в честь легата Марка Валерия Максимиана, датируемая 183–185 гг.: *M(arco) Valerio Maxi/miano M(arci) Valeri / Maximiani q(uin)q(uennalis) / sacerdotalis fil(io) / pontif(ici) coloniae / Petovionensium / leg(ato) Aug(usti) pr(o) pr(aetore) c(larissimo) v(iro) / co(n)s(uli) des(ignato) innocent(i) / praesidi patrono / Aquili(us) Restitutus fl(amen) / p(er)p(etuus) aedil(is) Iiviru Iivir / quinq(uennalis) praef(ectus) i(ure) d(icundo) pro / Iiviris et Marcia/nus augur aedil(is) / Iiviru sua pec(unia) fec(erunt) / idemq(ue) dedic(averunt)* (CIL. VIII. 04600)¹³⁷. В ней легат называется помимо всего прочего *praeses*, что может свидетельствовать о восприятии жителями командира легиона как полноправного наместника¹³⁸.

Утверждение о том, что на протяжении большей части существования единой провинции Проконсульская Африка легат как-либо вмешивался в гражданские дела, не имеет под собой достаточно оснований. Они оставались в ведении проконсула провинции. По крайней мере, на протяжении какого-то периода в I веке проконсул также мог посещать Нумидию и выполнять здесь

¹³⁶ Laporte J-P. Op. cit. P. 741.

¹³⁷ «Марку Валерию Максимиану, сыну Марка Валерия Максимиана квинквеннала жреца понтифика колонии Петовионсий, легату Августа в ранге пропретора, честнейшему мужу, назначенному консулом защитнику невиновных. Аквиллий Реститут, постоянный фламмин, эдил, дуумвир, дуумвир квинквеннал, префект и Марциан авгур и эдил, дуумвир за свой счет построили и посвятили.»

¹³⁸ Thomasson B. E. Op. cit.

свои обязанности. Только к концу II века н.э. власть легата на территории Нумидии могла начать выходить за пределы собственно военных рамок. Выделение Нумидии в отдельную провинцию при Септимии Севере действительно законодательно закрепило уже сложившийся порядок.

В Мавретаниях гражданская и военная власть концентрировалась в руках прокураторов, что было необходимо по причине большей вероятности враждебных действий со стороны берберских племен. На территории *Africa Proconsularis* прокуратор, бывший, преимущественно, гражданским чиновником, зачастую соперничал с легатом императора, который имел в распоряжении военные силы. При назначении наместника Антонины стремились максимально учитывать специфику региона. От проконсула Африки, считавшейся спокойной провинцией, как правило, не требовалось военных талантов. Должность наместника Мавретании Цезарейской или Тингитанской отдавалась обычно человеку, уже отличившемуся в военных кампаниях, зачастую – приближенным императора. Показательно пребывание в ранге прокуратора Тингитанской Мавретании Публия Бессия Бетуниана – участника двух Дакийских походов Траяна. О биографии этого наместника рассказывает надпись из Тингиса, из которой следует, что Бетуниан до наместничества в Мавретании (предположительно в 110–114 гг.) был префектом I ретийской когорты, военным трибуном X легиона, префектом алы дарданцев, прокуратором монетного двора, прокуратором Бетики, прокуратором ведомства двадцатин. За участие в военных кампаниях был награжден двумя венками, двумя серебряными копьями, серебряным вексиллумом (*Publio Bessio Publi filio Quirina Betuiniano Caio Mario Memmio Sabino praefecto cohortis I Raetorum tribuno legionis X Geminae Piae Fidelis praefecto alae Dardanorum procuratori Imperatoris Caesaris Nervae Traiani Augusti Germanici Dacici monetae procuratori provinciae Baeticae procuratori XX hereditatium procuratori pro legato provinciae Mauretaniae Tingitanae donis donato ab Imperatore Traiano Augusto bello Dacico corona murali vallari hastis puris*

vexillo argenteo exacti exercitus – CIL VIII. 09990)¹³⁹. Возможно, на решение Траяна назначить Бетуниана прокуратором повлияло то, что в ходе службы тот отличился в качестве командующего кавалерией, которой славилась Тингитанская Мавретания.

Римская империя в период Принципата управлялась не только военным принуждением и указами императоров. Более того, отсутствие большого числа чиновников, как и довольно умеренная численность вооруженных сил, приводило к тому, что власти вынуждены были искать другие пути для управления огромным государством, объединявшим множество народов, находившихся на разном уровне развития. Конечно, II век н.э. являлся временем развития императорской бюрократии. Именно в период правления Антонинов римское общество (в первую очередь его высшие слои) приняло монархическую власть принцепсов, практически исчезла сенатская оппозиция, опиравшаяся на политические идеалы времен Республики. Роль местного самоуправления постепенно снижалась и в провинциях, а власть все больше концентрировалась в руках императорских наместников. На наш взгляд, именно правление Антонинов можно рассматривать как начало долгого переходного периода трансформации Римской империи от системы, выстроенной Августом, к системе, выстроенной Диоклетианом и Константином. При этом усиление монархических начал проходило во взаимосвязи с процессом активного экономического и политического развития провинций. Если еще в I веке

¹³⁹ «Публию Бессию Бетуниану, Гаю Марию Меммию Сабину, сыну Публия из трибы Квирина, префекту I ретийской когорты, трибуну X Парного Легиона, префекту дарданской алы, прокуратору императора Цезаря Нервы Траяна Августа Германского и Дакийского, прокуратору монетного двора, прокуратору Бетики, прокуратору ведомства двадцатин, прокуратору в ранге легата провинции Тингитанской Мавретании получившему в дар от императора Траяна Августа за Дакийскую войну венки за взятие стены и укрепления, копия без наконечников, серебряный вексиллум, по требованию войска.»

н.э. в политической элите империи доминировала италийская знать, то уже к концу правления Антонинов провинциальная знать на равных боролась за высшую власть. Нельзя не принимать во внимание и физическую невозможность для римских властей контролировать каждый аспект жизни провинций. Тем более, что некоторые из провинций были населены кочевниками, контролировать которых было сложнее, чем оседлое население. Одним из регионов с большим количеством кочевого или полукочевого населения являлась Северная Африка. В связи с этим особый интерес вызывают методы, при помощи которых римская администрация выстраивала отношения с местным населением. Одним из таких методов являлось назначение префектов племени (*praefecti gentis*). В исследовательской литературе существует несколько дискуссионных вопросов относительно этих префектов:

1) Статус префектов и их функции. Были ли префекты военными или гражданскими людьми? Каковы были полномочия префектов?

2) Вопрос о происхождении *praefecti gentis*. Являлись ли они римлянами, происходили из романизированной городской знати или могли быть выходцами непосредственно из племени, управлять которым назначались?

3) Существует ли какая-либо закономерность в практике назначения подобных лиц для контроля тех или иных племен?

Т. Моммзен отмечал, что племена берберов могли в некоторых случаях подчиняться префектам из числа римских военных либо своим собственным вождям, которые получали титул *princeps gentis*¹⁴⁰. Р. Канья акцентировал внимание на военных функциях префектов. По его мнению, префекты назначались для сбора вспомогательных войск из вверенных племен и командования этими войсками в случае военной угрозы

¹⁴⁰ Моммзен Т. История Рима. М., 1995. Т. V: Провинции от Цезаря до Константина. С. 474.

провинциям¹⁴¹. Ш.-А. Жюльен полагал, что префектами и принцепсами племен являлись берберские вожди¹⁴². Ф. Лево считал, что первоначально *praefecti gentis* были военными, но по мере романизации племени и его замирения префект заменялся на *princeps gentis* из числа племенной аристократии¹⁴³. Французский антиковед допускал, что некоторые из префектов могли быть членами племени, территорию которого они контролировали. С этой точкой зрения не соглашался немецкий исследователь А. Вайсс, рассматривавший префектов как членов римской администрации. По мнению Вайсса, если префекты и не являлись римлянами по происхождению, то точно не являлись выходцами из племен берберов. Впрочем, специалист не отрицал возможности назначения префектами представителей городской романизированной знати¹⁴⁴. Близких к позиции Лево взглядов придерживался Ч.Р. Уиттекер, который не исключал для членов племени возможности стать *praefecti gentis*¹⁴⁵. В пользу того, что префекты могли быть африканцами по происхождению, высказывался и К. Бембай¹⁴⁶. Следует упомянуть также весьма обстоятельную диссертацию итальянского специалиста С. Бакколини. В ней был собран и проанализирован весь имеющийся в распоряжении эпиграфический материал по Африке и другим провинциям. На его основании Бакколини пришел к выводу, что префекты I-II веков н.э. являлись или римскими

¹⁴¹ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, 1909. P. 263-267.

¹⁴² Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 192.

¹⁴³ Leveau P. L'aile II des Thraces, la tribu des Mazices et les *praefecti gentis* en Afrique du Nord // *Antiquités africaines*. 1973. № 7. P. 181, 186.

¹⁴⁴ Weiss A. Das Amt des *praefectus gentis* in den kaiserzeitlichen nordafrikanischen Provinzen // *Antiquités africaines*. 2006. № 42. S. 111, 114.

¹⁴⁵ Whittaker C.R. Ethnic discourses on the frontiers of Roman Africa // *Ethnic constructs in Antiquity. The role of power and tradition*. Amsterdam, 2009. P. 197.

¹⁴⁶ Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э.: дисс. ...канд. ист. наук. Белгород, 2017. С. 139-142.

военными, или хорошо знакомыми с обстановкой романизованными жителями городов. Сама практика назначения на должность префекта члена племени имела место, но она была характерна для более поздних времен¹⁴⁷.

Термин «префект» употреблялся римлянами задолго до установления принципата. Префектами называли назначенного администратора или военного командира, отвечающего за определенную сферу деятельности. По словам античных авторов, еще во времена царей была создана должность «страж города» (*custos urbis*) (Lydus. *De magistr.* I. 34, 38). Во времена Республики последний покинувший Рим магистрат с империем назначал префекта города¹⁴⁸. В эпоху Принципата префект города назначался императором (Suet. *Aug.* 37). Существовали префект анноны, префект лагеря, префект претория, префект флота, префект союзников (здесь видим сходство с префектами племени) и др. Грекоязычные авторы называли префектов термином «епарх» (οὐκέτι οὐδὲ ἐν τοῖς ἐξελεθέροις, ὄσπερ οὐδὲ ἐν τοῖς ἐπάρχοις. – Cass. Dio. LXVII. 14. 4)¹⁴⁹. К сожалению, в нарративной традиции отсутствуют упоминания о *praefecti gentis* в Африке II века н.э. Основным источником информации для нас будут являться эпиграфические памятники. В них есть сведения о семи префектах, которые несли службу в Африке в интересующий нас период:

1) Тиберий Клавдий Полион

*Soli, Luna / Apollini, Dianae, / Ti(berius) Claudius / Pollio / proc(urator)
Aug(ustus) / vigesima hereditatium / proc(urator) Alpium / Graiarum / flamen*

¹⁴⁷ Baccolini S. Le forme istituzionali (*praefectus gentis, princeps gentis, praefectus nationis*) nell' ambito del controllo politico militare delle popolazioni indigene non romanizza. Parma, 2007. P. 217-260.

¹⁴⁸ Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль, 2004. С. 116.

¹⁴⁹ «...не полагался в обеспечении своей безопасности) ни на вольноотпущенников, ни даже на префектов» (Пер. А.В. Махлаюка).

Carmentalis / [pr]aef(ectus) gentium in Africa / [pr]aef(ectus) alae Flaviae milliari[ae] (CIL VI. 03720 = 31032 = ILS, 1418)¹⁵⁰.

2) Тит Флавий Макер

T(ito) Flavio T(iti) f(ilio) Quir(ina tribu) Macro / Ilviro, flamine per|petuo Ammaedarensium / praef(ecto) gentis Musulamio|rum, curatorum frumenti / comparandi in annonam] / Urbis factum a divo Nerva Traiano, procuratori Aug(usti) praediorum / saltus [Hip]poniensis et Thevestini / procuratori Aug(usti) provinciae Siciliae, / municipi[m] municipi (CIL VIII. 05351 = ILS 01. 00285 = AE 1922. 00019)¹⁵¹.

T(ito) Flavio T(iti) f(ilio) Quir(ina) Macro / Ilvir(o) flamine perp(etuo) Ammaederensium praef(ecto) gentis / Musulamiorum / curatorum frumen[t]i comparandi in / annonam urbis factum a divo Nerva / Traian(o) Aug(usto) / procuratori Aug(usti) a[d] praedia saltus Hipponi[en(sis)] / et Thevestini procuratori provinc[i]ae Sic[il]iae collegium Larum Caesaris n(ostri) / et liberti et familia item conductores qui in regione Hipponi[ens]i / consistent (ILS 01. 03992 = AE 1922. 00019)¹⁵².

3) Публилий Мемориал

Publilio L(uci) f(ilio) Fa[l]l(erna)] / Memoriali / [p]raef(ecto) fabr(um) praef(ecto) coh(ortis) III / [C]yreneicae sagittarior(um) / [tr]ib(uno) milit(um)

¹⁵⁰ «Солнцу, Луне, Апполону, Диане Тиберий Клавдий Полион прокуратор Августов ведомства двадцатин, прокуратор Грайских Альп, фламин Карменты, префект племени в Африке, префект Флавиевой алы.»

¹⁵¹ «Титу Флавию Макру из трибы Квирина, сыну Тита, дуумвиру, постоянному фламину Аммедары, префекту племени мусуламиев, куратору хлебных раздач, поставленному городу божественным Нервой Траяном, прокуратору Августа земель сальтусов Гиппона и Тевесты, прокуратору Августа провинции Сицилия.»

¹⁵² «Титу Флавию Макру из трибы Квирина, сыну Тита, дуумвиру, постоянному фламину Аммедары, префекту племени мусуламиев, куратору хлебных раздач, поставленному городу божественным Нервой Траяном Августом, прокуратору Августа земель сальтусов Гиппона и Тевесты, прокуратору провинции Сицилия коллегия ларов Цезаря и вольноотпущенники, и фамилия, и подрядчики Гиппона сообща (сделали).»

leg(ionis) X Fretensis / [pra]ef(ecto) gentis Numidar(um) dilictat(ori) / [tir]onum ex Numidia lecto[r(um)] / [leg(ionis)] Aug(ustae) in Africa item [---] / [---]E item ferrar[iarum] / [(CIL XI. 07554= AE 1896. 00010= AE 1952. 00034)¹⁵³.

4) Луций Эгнатулей Сабин

L(ucio) Egnatuleio P(ublili) f(ilio) Gal(eria tribu) Sabino pontific(i) / Palatuali proc(uratori) Aug(usti) quadragesima Galliarum, / proc(uratori) Aug(usti) ad epistrategian Thebaidos, / proc(uratori) Aug(usti) ad census accipiendos / Macedoniae, praef(ecto) gentis Cinithiorum / trib(uno) leg(ionis) III Scythicae l[eg(ionis) ---] / Geminae, flam(ini) Aug(usti) c[ol(oniae) Thisdritanae] / Egnatuleia P(ublili) f(ilia) Sabina f[ratri ---] / L(ucius) Egnatuleius Sabinus t[utori---] Calidius Proculus avoncu[lo (CIL 08. 10500)¹⁵⁴

5) Префект с неизвестным именем

[praefect]o / [ala]e Thra/cum et gen/tis Mazi/cum ob de/bitata virtu/te et indus/tria resp(ublica) /Oppidon[o]/uensium [pa]/tro[no (AntAfr-1973-153 = AE 1973. 00654)¹⁵⁵.

6) Префект с неизвестным именем

--- / II vir flam(en) perp(etuus) co]lon(iae) pra[ef(ectus) gentium / Musulamioru]m et Musuniorum regianorum / summas honor(arias)] rei

¹⁵³ «Публилию, сыну Луция, из трибы Фалерна Мемориалу префекту ремесленников, префекту третьей когорты стрелков из Киренаики, военному трибуну Десятого легиона проливов, префекту племени нумидийцев, начальнику рекрутов из Нумидии легиона Августа в Африке, также рудников.»

¹⁵⁴ «Луцию Эгнатулею Сабину, сыну Публия из трибы Галерия, понтифику Палатуи, прокуратору Августа сороковой из галлов, прокуратору Августа эпистратегии Фив, прокуратору Августа по переписи Македонии, префекту Августа племени кинитиев, трибуну четвертого Скифского легиона.... Парного, фламину Августа колонии Фисдра. Эгнатулея Сабина дочь Публия брату, Луций Эгнатулей Сабин опекуну, Калид Прокул дяде по матери.»

¹⁵⁵ «Префекту алы фракийцев и племени мазиков в долг мужества и деятельности община города патрону.»

p(ublicae) intulerunt [idemq(ue) templum / Saturni Aug(usti) st]atua argentea [exornaverunt] (AE 1992. 01766 = AE 1993. 01733 = AE 2000. 01690)¹⁵⁶.

7) Алезией Рогат

[D(is) M(anibus) s(acrum)] Alezeiuei Rogati / [--- prae]f(ecti) g(entis) Nabuxor(um) v(ixit) a(nnis) XXXVIII / [--- a(nno) p(rovinciae)] CLVII (ВСТН-1987/89-269 = AE 1992. 01909)¹⁵⁷ (см. Прил. А, табл. 1).

Как видим, назначение префектов племени имело место на территориях Проконсульской Африки (в большей степени) и Мавретании Цезарейской. Нет никаких сведений о наличии *praefecti gentis* на территории Тингитанской Мавретании. По меньшей мере 2 из 7 префектов были назначены для контроля над мусулами. Как уже говорило, это племя во II веке было переселено в район Аммедары и Тевесты (CIL VIII. 00270 = CIL VIII. 11451=CIL VIII. 23246= AE 1907. 00017). По всей видимости, для контроля над ними и был назначен префект. В связи с этим неудивительно, что на должность префекта был назначен уроженец Аммедары Тит Флавий Магер. То же самое можно сказать о кинитиях, поддержавших Такфарината, и назначении туда выходца из Фисдра (Тас. Ann. 52). Возможно, префекты назначались в племена, бывшие в недавнем прошлом враждебными, но на момент назначения считавшиеся замиренными. Этим можно объяснить отсутствие префектов в наименее романизованной и наиболее опасной части североафриканских провинций – Тингитанской Мавретании. Судя по имеющемуся в наличии материалу, здесь римляне предпочитали полагаться на назначение вождей племен принцепсами племени, а функция контроля над племенами была возложена напрямую на наместника провинции в ранге прокуратора.

По имеющейся информации, четверо из семи упомянутых префектов, так или иначе, имели отношение к военной службе. Явно ограниченные

¹⁵⁶ «Дуумвир, постоянный фламин колонии, префект племени мусуламиев и мусунов, почетную сумму общине внесли и храм Сатурну, Августу статую украсили.»

¹⁵⁷ «Богам маннам Алезиею Рогату префекту племени набуксов. Жил 38 лет в провинции.»

данные для второго неизвестного префекта и Алезиея Рогата допускают возможность того, что и они были военными. В случае же с Титом Флавием Макером, по всей видимости, знание местных условий было более предпочтительным, чем военный опыт. Следует учитывать и то, что в Римской империи в период принципата Антонинов не существовало четкого деления должностей на военные и гражданские. Минимум двое из семи префектов имели африканское происхождение. Но они являлись выходцами из романизованной городской знати. В то же время, у нас нет достаточных сведений, чтобы утверждать факт происхождения кого-либо из префектов II в. н.э. непосредственно из племен. Впрочем, такая практика, скорее всего, существовала в III веке. Косвенно на это могут указывать встречающиеся посвящения местным богам (*diis Mauricis*) со стороны префектов, а также когномены берберского происхождения (*Marcus Aurelius Imten*). Для Тингитанской Мавретании эта должность была нехарактерна. В этой провинции имело место система с прямым контролем над племенами со стороны прокуратора провинции. Известно, что между 140-145 годами прокуратором Тингитанской Мавретании был сенатор Уттедий Гонорат. Назначение сенатора на прокураторскую должность было необычным шагом. Впрочем, это можно объяснить необходимостью заключения договора с племенем бакватов и пожалованием вождю Элию Туккуде римского гражданства и титула *princeps gentis Baquatium* (IAM-02-02.00376 = IAM-S. 00376). Также, благодаря так называемой *Tabula Banasitana*, известно о пожаловании вождям и семьям вождей племени зегренсов с титулом *princeps gentis* римского гражданства в 168 и 177 годах. Просьба предоставить гражданство передавалась императору через прокуратора провинции.

Итак, *praefecti gentis* являлись лицами, назначаемыми с целью надзора за определенным племенем или группой племен. Они встречались в Проконсульской Африке и Цезарейской Мавретании. Префекты назначались в относительно спокойные, но конфликтовавшие с римлянами

в прошлом племена. Praefecti должны были иметь военный опыт, но в некоторых случаях это условие не выполнялось. Они могли собирать налоги, набирать вспомогательные войска (*dilictatori tironum*) и командовать ими в случае боевых действий. Разумеется, успешное выполнение префектом своих функций было невозможно без знания условий конкретного региона. Назначенный на эту должность человек должен был тесно взаимодействовать с племенными вождями и знатью. В связи с этим во II веке н.э. появляется практика назначения префектов африканского происхождения.

Следует констатировать, что успешное развитие региона при Антонинах было возможным благодаря грамотному выбору наместников императорами. При определении наместника принцепсы старались учитывать условия провинции, в первую очередь, наличие военной опасности. Ввиду недостаточной развитости бюрократического аппарата при осуществлении управленческих задач наместники были вынуждены прибегать к помощи военных. Военные привлекались к организации строительных работ, административным заданиям, выстраиванию отношений с местным населением (*praefecti gentis*). От проконсула, легата или прокуратора требовались значительные дипломатические навыки, поскольку ему приходилось лавировать между городской аристократией и вождями берберских племен. Сам наместник при управлении должен был вести себя в соответствии с полисными традициями, которые оставались сильными во II в. н.э., по-возможности находя компромиссы с местной элитой.

В целом, римские органы власти во II веке н.э. были адаптированы к существующей системе из трех провинций, сложившейся к I веку н.э. На протяжении периода правления династии Антонинов не происходило кардинальных реформ в этой области. Можно также отметить факт существования системы «двоевластия» в провинции Проконсульская

Африка. При этом наместником провинции считался проконсул, а не легат императора.

Глава II.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В РИМСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ПОЛИТИКА АНТОНИНОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПЛЕМЕННОМУ НАСЕЛЕНИЮ

2.1. Местное самоуправление в городах римской Африки во II в. н.э.: тенденции развития

Вопрос о характере политической системы принципата, существовавшей в Римской империи в I-III вв. н.э., до сих пор является одним из наиболее важных, проблемных и дискуссионных в историографии античной истории. Большинство специалистов¹⁵⁸, так или иначе, признают принципат политическим режимом, сочетавшим в себе элементы монархии и республики. Предметом дискуссий, как правило, является вопрос о соотношении монархических и республиканских элементов в структуре управления римского государства. Нет никаких оснований понимать принципат как систему, функционировавшую в неизменном виде со времен Августа до окончания кризиса III века. На протяжении трех веков своего существования политическое устройство Римской империи изменялось в соответствии с требованиями времени. Следовательно, при изучении истории принципата важно проследить, когда именно автократические тенденции начинают преобладать над полисными порядками. Одной из характерных черт античного полиса являлась система городского самоуправления, позволявшая членам гражданского коллектива принимать участие в делах своей общины. Из этого, а также из непосредственных задач нашего исследования вытекает необходимость анализа основных тенденций развития системы городского самоуправления в североафриканских провинциях во II в. н.э.

¹⁵⁸ Махлаюк А.В. Полисно-республиканские структуры и традиции в эпоху принципата // Античный полис. Курс лекций. М., 2010. С. 177.

Практически сразу после разрушения Карфагена в 146 г. до н.э. перед римлянами встал вопрос об организации управления в Африке. Несмотря на жесточенность более чем столетнего соперничества и невиданную ранее для римлян жестокость по отношению к побежденному противнику, взятие Карфагена не означало полного уничтожения карфагенской культуры¹⁵⁹. Сохранение местных политических институтов и правовых регуляторов являлось одной из характерных черт римской провинциальной системы. Согласно свидетельству Аппиана, после разрушения Карфагена обустройство римлянами новых владений в Африке выглядело следующим образом: «Было решено также разрушить все без исключения города, которые сражались, помогая карфагенянам; всем же тем, которые помогали римлянам, они дали каждому часть завоеванной земли, и прежде всего особенно утикийцам они дали землю до самого Карфагена и до Гиппона с другой стороны (*καὶ πρῶτον μάλιστα Ἰτυκαίους τὴν μέχρι Καρχηδόνης αὐτῆς καὶ Ἰππωνος ἐπὶ θάτερα*). На всех остальных они наложили подать как поземельную, так и поголовную, одинаково на мужчин и на женщин. Они решили ежегодно посылать им претора» (App. Hist. Rom. VIII (1).135)¹⁶⁰. Таким образом, управление данными территориями во многом основывалось на признании римлянами значительной доли самостоятельности городов, поддержавших Рим в Третьей Пунической войне.

Всеми учеными признается сохранение в том или ином виде элементов карфагенского политического устройства в городах Северной Африки вплоть до II – начала III вв. н.э. Т. Моммзен полагал, что финикийская городская община продолжала существовать в Северной Африке периода принципата вплоть до времен Антонина Пия. Например, как писал Т. Моммзен, Карфаген был восстановлен римлянами в I веке до

¹⁵⁹ Harris W.V. Roman expansion in the west // The Cambridge Ancient History. Vol. VIII. Cambridge, 2008. P. 161.

¹⁶⁰ Перевод С.П. Кондратьева.

н.э. именно как город, живший по финикийскому праву и под управлением суфетов¹⁶¹. При этом, как подчеркивал немецкий ученый, разница между финикийской и италийской общинами постепенно становилась все менее значительной¹⁶². Ш.-А. Жюльен считал, что зависимые города Северной Африки после падения Карфагена сохраняли имевшееся в них самоуправление, при этом обязавшись нести военные и финансовые повинности¹⁶³. К. Бембай писал, что переход от карфагенских магистратур к римским в случае наделения города статусом римской колонии или муниципия при императорах проходил «естественным образом» по причине сходства между суфетами и римскими дуумвирами¹⁶⁴. Отмечали существование магистратуры суфетов в городах римской Африки Ж. Гаску и А. ди Вита¹⁶⁵. Вместе с тем вопрос о характере власти суфетов в городах Северной Африки, продолжавших жить по местному праву в период римского господства, остается открытым.

Слово «суфет» происходит от финикийского *špṭ* (судья). При этом само название магистратуры не обязательно должно было указывать на преимущественно судебные функции суфетов. Здесь возможно проведение

¹⁶¹ На основании ошибочного прочтения Т. Моммзеном RPC I. 624: Kar(thago) Veneris и Aristo Mutumbal Ricoce suf(etes). Монета была отчеканена в Каралисе, а не в Карфагене. (URL:https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/search/browse?magistrate_id%5B0%5D=752&format=tab) (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁶² Моммзен Т. История Рима. Т. 5. СПб, 1995. С. 470.

¹⁶³ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М, 1961. С. 145.

¹⁶⁴ Бембай К. Римская политика в Африке в I-III вв. н.э. Дисс... канд. исторических наук. Белгород, 2017. С. 134.

¹⁶⁵ Gasco J. La politique municipale de Rome en Afrique du Nord. De la mort d' Auguste au debut du IIIe siecle // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. II.10.2. Berlin-New York, 1982. P. 198; di Vita A. Gli emporia di Tripolitania dall'età di Massinissa a Diocleziano: un profilo storico-istituzionale // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. II.10.2. Berlin-New York, 1982. P. 546.

аналогий с библейскими судьями, которые являлись, прежде всего, военными и политическими вождями. Политическая система Карфагена известна намного хуже римской в силу более ограниченного круга источников. В основном это источники греческого и римского происхождения. Считается, что первоначально Карфаген являлся монархией. Однако после смерти основательницы города Дидоны (Элиссы) и тираний Малха и Магонидов к IV веку до н.э. установилась олигархическая республика. Формально высшая власть принадлежала народному собранию, однако, как подчеркивал Ю.Б. Циркин, оно созывалось лишь в моменты кризисов¹⁶⁶. Реальную власть удерживали совет старейшин и совет ста четырех (некий аналог спартанских эфоров). Высшими выборными магистратами являлись суфеты, избиравшиеся каждый год. Правда, по всей видимости, никаких ограничений на возможность переизбираться не существовало. Наиболее подробно карфагенская конституция рассмотрена в «Политике» Аристотеля, который характеризует политическое устройство города как олигархическое (Arist. Polit. II. 8. 9) Греческий философ отмечает, что карфагеняне пользуются прекрасным государственным устройством, сходным со спартанскими порядками. Тем не менее, слабым местом этого устройства он называет необходимость для избираемых лиц быть не только носителями достоинств, но и лично богатыми. Соответственно, делает вывод Аристотель, Карфаген нельзя назвать аристократией. В качестве носителей высшей исполнительной власти называются суфеты (под именем царей) и полководцы (Arist. Polit. II. 8. 5). Вместе с тем известно, что хотя круг семей, из которых обычно избирались суфеты, был относительно узок (если сравнивать с Римом), тем не менее, власть суфетов не являлась наследственной, как в Спарте. Источником полномочий суфетов, в любом случае, являлись выборы. Таким образом, писал К. фон Фриц, понятие

¹⁶⁶ Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М, 1986. С. 102.

«царь» по отношению к суфетам можно применять, только если толковать этот термин весьма расширительно¹⁶⁷. К сожалению, Аристотель не описывает подробно полномочия суфетов, упоминая лишь право вносить законы в народное собрание (Arist. Polit. II. 8. 3). Похожие размышления можно встретить у Полибия, который полагал, что первоначально Карфаген отвечал критериям так называемой «смешанной конституции»: цари (суфеты) олицетворяли монархическую власть, совет старейшин – аристократическую, народное собрание – демократическую (Polyb. VI. 51). Также Полибий считал, что к моменту столкновения с Римом сравнение римской и карфагенской «конституций» было не в пользу Карфагена, поскольку к тому моменту «у карфагенян совет держала толпа, а у римлян лучшие граждане, и потому решения римлян в делах государственных были разумнее». Ничего более подробного о полномочиях суфетов Полибий не сообщает. Для римских авторов была характерна особенность: переносить черты своего политического устройства на карфагенскую конституцию. В то время как греческие авторы обычно называли суфетов царями, римляне сравнивали их власть с консульской. Ливий прямо говорит, что суфеты обладали властью, как будто сравнимой с властью римских консулов (*senatum itaque sufetes, quod velut consulare imperium apud eos erat, vocaverunt*) (Liv. XXX. 7. 5), при этом упоминает, что суфеты являлись высшей магистратурой (*ad conloquium sufetes eorum, qui summus Poenis est magistratus, cum quaestore elicuit*) (Liv. XXVIII. 37. 2). Корнелий Непот называет суфетов царями, но при этом также сравнивает их власть с консульской (*ut enim Romae consules, sic Carthagine quotannis annui bini reges creabantur*) (Nepot. Hann. 7.) Вместе с тем, есть принципиальное различие между римскими консулами и карфагенскими суфетами периода Пунических войн. В отличие от консулов, суфеты не командовали войском

¹⁶⁷ Фриц фон, К. Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия. СПб., 2007. С. 140.

(по крайней мере, после 300 года до н.э. такие случаи неизвестны)¹⁶⁸. Для командования войском в Карфагене существовала отдельная должность полководца. Соответственно, суфет не мог набирать войска и назначать офицеров, что в Риме находилось в компетенции консула¹⁶⁹. Также не совсем известно, как именно проходили выборы суфетов, контролировали ли они действия других магистратов, существовал ли аналог римского права провокации по отношению к решению суфета. Таким образом, сравнивать римскую и карфагенскую высшие магистратуры если и можно, то с большой долей осторожности.

Античная нарративная традиция практически ничего не сообщает о суфетах после падения Карфагена. Во время ведения боевых действий в Африке в 46 году до н.э. Цезарь неоднократно упоминает свое взаимодействие с местными городскими общинами Лептис Минора (Caes. Bell. Afr. 7), Ахуллы (Caes. Bell. Afr. 33), Фисдра (Caes. Bell. Afr. 97). Ничего не говорится о магистратах этих городов, лишь в одном случае Цезарь писал о приеме послов, в число которых могли входить и суфеты (Caes. Bell. Afr. 33). Основным источником является эпиграфика. Известно около 38 надписей на территории всех провинций североафриканском региона, где, так или иначе, упоминаются интересующие нас магистраты. Большинство из них сообщают только имена суфетов. При этом, практически все они были обнаружены на территории Проконсульской Африки и лишь одна в Волюбилесе (Тингитанская Мавретания). Остановимся на этой надписи подробнее. Она содержит посвятельную надпись мужу от супруги по имени Фабия Бира; на основании этого посвящения можно относительно многое узнать о жизни представителя провинциальной элиты I в. н.э., бывшего суфетом.

¹⁶⁸ Циркин Ю.Б. Там же. С. 103.

¹⁶⁹ Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль 2004. С. 121-122.

M(arco) Val(erio) Bostaris / f(ilio) Gal(eria) Severo / aed(ili) sufeti Iivir(o) / flamini primo / in municipio suo / praef(ecto) auxilior(um) adversus Aedemo/nem oppressum bello / huic ordo municipii Volub(ilitanorum) ob me/rita erga rem pub(licam) et legatio/nem bene gestam qua ab(!) divo / Claudio civitatem Ro/manam et conubium cum pere/grinis mulieribus immunitatem / annor(um) X incolas bona civium bello interfectorum quorum here/des non extabant suis impetra/vit / Fabia Bira Izeltae f(ilia) uxor indulge/ntissimo viro honore usa impensam / remisit / et d(e) s(ua) p(ecunia) d(edit) d(e)dic(avit)(IAM-02-02. 00448 = ILAfr 00634 = ILM 00116) (см. Прил Б, илл. 4).

Анализ этой надписи позволяет сделать следующие выводы:

1. Родившийся в Волюбилисе сын Бостара (пунийское имя) Марк Валерий Север являлся римским гражданином (принадлежал к трибе Галерия) и был отправлен с посольством к императору Клавдию.

2. Посольство было успешным. Жителям Волюбилиса было предоставлено римское гражданство (а значит, и статус муниципия для города), освобождение от уплаты налогов на 10 лет, право разделить наследство не имевших наследников граждан, погибших во время восстания Эдемона (40-44 гг. н.э.), вызванного убийством последнего царя Мавретании Птолемея

3. Сам Марк Валерий в годы восстания служил префектом римских вспомогательных войск и, по всей видимости, хорошо проявил себя. Вероятно, на тот момент он уже являлся римским гражданином. Если бы римское гражданство было получено по милости Клавдия, он бы относился к трибе Claudia, а не Galeria.

4. Cursus honoꝝum Марка Валерия являлся следующим: эдил, затем суфет. Наконец, после предоставления городу статуса муниципия Марк Валерий стал дуумвиром. Это могло произойти в 42–44 годах. Известно, что в 42 г. была образована провинция Мавретания Тингитанская. Но

между образованием провинции и предоставлением Волюбилису статуса муниципии должно было пройти какое-то время¹⁷⁰.

5. Сложно сказать, избирался ли Марк Валерий Север дуумвиром дополнительно или, уже будучи суфетом, автоматически стал дуумвиром после предоставления городу иного правового статуса. Из другой надписи мы знаем, что дед императора Септимия Севера до предоставления Лептис Магне статуса муниципия при Веспасиане был городским суфетом, а после предоставления нового статуса стал дуумвиром (IRT 00412 = AE 1950. 00156). Из надписи мы узнаем, что Луций Септимий Север, будучи суфетом при получении горожанами римского гражданства, стал дуумвиром (*L(ucio) Septimio Severo sufeti praef(ecto) publ(ice) creato cum primum civitas Romana adacta est du(u)mvir(o) fl(amini) p(er)p(etuo)*). Можно предположить, что в таком случае дополнительных выборов не требовалось.

Также как и римские магистраты суфеты должны были руководить постройкой общественных зданий. Надпись из Каламы сообщает о суфетах, которые построили портик с колоннами (AntAfr-2010/12-155 = AE 2010. 01806). Согласно другой надписи, наряду с двумя суфетами, в Каламе (до 117 года до н.э.) существовал также вождь (*princeps*) (CIL VIII. 05306 = ILLAlg-01). Т. Моммзен предположил, что сначала Калама являлась берберской общиной, которая управлялась вождем, однако затем получила управление суфетами при сохранении вождя¹⁷¹.

Итак, в период от 146 года до н.э. до II века н.э. города римской Северной Африки, не обладавшие статусом муниципия или римской колонии, управлялись избираемыми членами своих общин суфетами. Власть суфетов отчасти была похожа на власть дуумвиров, поскольку принципиальные различия между римскими и пунийскими магистратурами в период римского господства постепенно стирались. Но имеющих на

¹⁷⁰ Gagliardi L. Mobilità e integrazione delle persone nei centri cittadini romani. Aspetti giuridici. Vol. 1: La classificazione degli incolae. Milano, 2006. P. 294.

¹⁷¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 5. СПб, 1995. С. 474.

данный момент в распоряжении источников явно недостаточно для более глубоких выводов. После II века н.э. суфеты не упоминаются в источниках. Можно предположить, что окончательно они исчезли после предоставления римского гражданства всему свободному населению империи при Каракалле в 212 году н.э.

В II веке н.э. североафриканские города переживали период стабильности и подъема хозяйства. Сказывалось длительное отсутствие крупных военных конфликтов на территории Африки, влияние экономической политики Антонинов, развитие торговых связей с городами Средиземноморья. При Антонинах в регионе периодически происходили конфликты с берберскими племенами, возникавшие из-за политики переселения племен римской администрацией, споров по поводу земель, а также культурных противоречий. В то же время эти конфликты носили обычно локальный характер и либо подавлялись военной силой (как волнения мавретанцев при Адриане и Антонине Пие), либо сглаживались политикой уступок по отношению к берберам и предоставлением привилегий вождям племен (серия договоров с племенем бакватов). В целом же, с точки зрения безопасности, для североафриканских городов период правления Антонинов можно характеризовать как благополучный. В историографии большинство специалистов придерживались точки зрения, признававшей сохранение в городах Римской державы (и, в частности, в Африке) в эпоху Антонинов развитой системы местного самоуправления. Несмотря на существование автократической власти принцепса, в городах продолжали действовать старые порядки, опирающиеся на гражданский коллектив в качестве субъекта политики, избрание магистратов гражданами, полисную систему ценностей, принципы невмешательства центральной власти в дела гражданской общины. Еще М.И. Ростовцев отмечал, что до III века н.э. при управлении территориями римские власти полагались более на местное самоуправление, чем на развитую систему чиновничества. Затем, по мнению М.И. Ростовцева, эта система была разрушена в результате гражданских войн

и кризиса III века, после чего над городами и сельскими общинами провинций был установлен бюрократический контроль из центра¹⁷². Французский исследователь Ш.-А. Жюльен называл Римскую империю федерацией городов, объединившихся вокруг самого крупного и могущественного из себе подобных. Подавляя всю общественную жизнь в самом Риме, – писал Жюльен, – императоры поддерживали ее в провинциях с целью ускорения процесса романизации¹⁷³. Н.А. Машкин считал, что говорить о полной потере муниципием в Северной Африке своей независимости во II веке н.э. нет оснований¹⁷⁴. А.Л. Смышляев обращал внимание на тот факт, что императоры и императорские наместники при посещении городов стремились решать дела публично и в присутствии городского совета, избранных магистратов и известных в городе граждан. Все это, по мнению специалиста по проблеме, свидетельствовало об уважении римских властей к местному самоуправлению, местным элитам и институтам¹⁷⁵. Важную роль сословия декурионов в управлении североафриканскими городами и их благоустройстве подчеркивали Ж. Куинн, Э. Уилсон, К. Бембай и С. Лефевр¹⁷⁶.

Как известно, в римской Северной Африке города выполняли множество функций. Это были административные центры; города могли служить опорными пунктами, имевшими стратегическое назначение. Город мог выступать в качестве пункта обмена, который обслуживал соседние племена берберов. Вступая в экономические отношения с соседними

¹⁷² Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. II. СПб, 2000. С 220.

¹⁷³ Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 193-220.

¹⁷⁴ Машкин Н.А. Из истории африканских городов во II–III вв. н.э. // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 78.

¹⁷⁵ Смышляев А.Л. *Civilis Dominatio*: Римский наместник в провинциальном городе // Вестник древней истории. 1997. № 3. С. 35.

¹⁷⁶ Quinn J., Wilson A. *Capitolia* // *Journal of Roman Studies*. 2013. 103. P. 164; Бембай К. Указ. соч. С. 45; Lefebvre S. *Critères de définition des hommages publics dans l'Occident romain* // *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*. 1998, 2002. P. 102.

племенами, города способствовали их романизации. В наиболее привилегированном положении находились римские колонии и муниципии. Меньшими правами располагали латинские общины. Местное самоуправление в африканских городах обычно было представлено советами *ordo decurionum* и избираемыми магистратами, среди которых наивысшее положение имели 2 дуумвира. Кроме дуумвиров избирались квесторы и эдилы. Каждые 5 лет сроком на один год избирались 2 дуумвира квинквеннала, которые проводили ценз декурионов. Декурионы должны были обладать землей и финансовыми средствами, поскольку они были обязаны оплачивать расходы и вносить пожертвования в городскую казну. Стать декурионом, теоретически, мог и выходец из низов. Так, «песнь жнеца» из Мактара (CIL VIII. 11824), созданная, по всей вероятности, в начале III века, описывает жизнь и карьеру некоего Гая Мульцея Максима, начинавшего простым жнецом (*demessor pratis sua gramina falce retondens*), затем ставшего надсмотрщиком и возвысившегося до декуриона и дуумвира квинквеннала. Сам Максим в надписи назван «цензором», вероятно, речь шла о стремлении провинциальной элиты сравнивать себя с римскими магистратами. При избрании на должность магистрат или жрец коллегии должны были внести так называемую *summa honoraria*. Как находил Н.А. Машкин, величина этой денежной суммы за занятие разных магистратур или жреческих должностей была различной. Встречаются цифры от 20 тысяч до 600 тысяч сестерциев¹⁷⁷. Ч. Р. Уиттекер отмечал, что к концу II века размер *summa honoraria* на территории североафриканских провинций мог утроиться¹⁷⁸. Это может быть справедливо для Проконсульской Африки. Мы имеем не так много данных о Мавретании Цезарейской и Мавретании Тингитанской, существовавших в условиях постоянной угрозы вторжения со стороны местных племен. Возможно, в городах Мавретаний эта сумма была меньшей.

¹⁷⁷ Машкин Н.А. Указ. соч. С.79.

¹⁷⁸ Whittaker C. R. Cities // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 543.

В то же время, можно отметить, что уже во II веке начинается медленное снижение роли местного самоуправления в Римской империи. Идеологически это отразили труды Плиния Младшего и Диона Хризостома. Так, в четырех речах «О царской власти» Дион пытается совместить образ стоического мудреца с идеалом доброго монарха, заботящегося о государстве. Тирании им противопоставляется справедливое царствование, когда монарх смотрит на народ как отец и подкрепляет подобное отношение поступками (Dio. Chrys. Or. I. 21). Распространение подобных взглядов во II в. н.э. хорошо иллюстрирует общее принятие римским миром неизбежности монархического строя при условии соблюдения монархом определенных норм и ценностей полисных времен, что отчетливо понимали Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий. Еще в эпоху Флавиев появилась чиновничья должность *corrector civitatum*. Занимающие ее контролировали хозяйственные дела муниципий¹⁷⁹. При Антонинах укрепляется бюрократический аппарат, императоры стремились лично контролировать деятельность наместников в провинциях. Это хорошо заметно уже в правление Траяна. Плинием Младшим сообщались императору такие факты, как проблемы со строительством водопровода и театра (Plin. Ep. X. 37-39), допросом христиан (Plin. Ep. X. 96-97), организация тюремной стражи (Plin. Ep. X. 19). И.В. Нетушил отмечал, что систематические реформы по укреплению бюрократического аппарата в Италии и в провинциях были проведены Адрианом. Большое значение имело создание императорского совета (*consilium principis*), функционировавшего как бюрократический орган. Члены совета получали жалование как государственные служащие. На наиболее видные прокураторские должности, которые до этого замещались вольноотпущенниками, стали назначаться всадники. Как полагал И.В. Нетушил, это означало присвоение исполнявшим

¹⁷⁹ Нетушил И.В. Очерк римских государственных древностей. Государственное устройство Римской империи в эпоху принципата. Харьков, 2016. С. 31.

данные должности лицам статуса государственных служащих¹⁸⁰. По мнению В. Экка, увеличение количества должностей и рост их значимости при Адриане могли быть связаны с поездками императора, во время которых им была осознана необходимость новых требований к управлению провинциями¹⁸¹.

Место в совете и магистратура начинают восприниматься декурионами как тягостная обязанность. Еще во времена Домициана в провинциях западной части империи была распространена практика *nominatio*, которая хорошо известна на примере испанской Малаки. При условии отсутствия достаточного количества кандидатов для участия в выборах, председательствующий в комициях магистрат должен был самолично составить список участников (*qui comitia habere debebit proscribito ita u(t) d(e) p(lano) r(ecte) l(egi) p(ossint* – СІЛ II. 01964). После этого каждый внесенный в список человек должен был предоставить еще по одному имени. Эта практика наглядно показывает, что уже к I веку н.э. находились люди из числа городской элиты, избегавшие городских магистратур. К сожалению, мы не имеем примеров подобных законов для североафриканских городов. Однако можно полагать, что эта практика была актуальна и для Африки, так как есть свидетельства о концентрации городских магистратур в руках нескольких богатых семей. Известно, что бывшие в 188 г. дуумвирами Кесарии Мавретанской Цецилий Констанс и Мессий Прокул принадлежали к семьям, которые ранее неоднократно занимали различные магистратуры [СІЛ VIII.21078]. Позднее, в 217 г., супруга дуумвира Мессия Кастула (вероятно, родственница Мессия Прокула) имела племянника по имени Мессий Сапидион Стратокл, который также стал дуумвиром¹⁸².

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Eck W. The growth of administrative posts // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 252.

¹⁸² Leveau P. Caesarea de Maurétanie // ANRW. II.10.2. Berlin-New York, 1982. P. 721.

Советы декурионов, судя по источникам, начинают рассматриваться наместниками провинций как подчиненные им. Согласно Ульпиану, еще заставшему времена Антонинов, наместник провинции должен был заботиться о том, чтобы декурионы, которые покинули свою общину, возвращались при участии наместника на отеческую землю и исполняли там соответствующие повинности (Dig. L. II. I. 1). В обязанности наместникам вменялся надзор над городскими коллегиями; так, организация недозволенной коллегии приравнивалась к захвату общественного места или храма (Dig. XLVIII. XXII. 2). Статус декуриона и участие в местном самоуправлении постепенно перестают восприниматься как желаемые, от исполнения обязанностей и избрания магистратами начинают уклоняться. Доходило до перевода себя в положение колона, что не освобождало от несения повинностей (Dig. L. V. I. 2). В условиях нехватки средств у городов императорская власть могла оказывать им финансовую помощь или напрямую помогать строительству в городе тех или иных объектов. Это ставило городские элиты в зависимое положение. Известен случай, когда в город Салды (совр. Беджайя в Алжире) был направлен военный инженер для помощи в строительстве акведука¹⁸³. В 144 г. группа жителей Салы отправила на имя наместника Уттедия Гонората прошение о постановке статуи в честь префекта М. Сульпиция Феликса, оказавшего городу несколько услуг (IAM-02-01. 00307)¹⁸⁴. С. Гзелль, Ж. Каркопино, Л. Арман, Ф. Жак, Р. Эль Усен, анализировавшие надпись, выражали точку зрения о том, что упомянутые в тексте граждане Салы не являлись декурионами.

¹⁸³ Whittaker C. R. Africa // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 539.

¹⁸⁴ Chatelain L. Le Maroc des Romains: étude sur les centres antiques de la Maurétanie occidentale. Paris, 1944. P. 94.

Противоположной позиции придерживались Л. Шателен (позднее поменявший взгляды), Р. Ребюффа, Ж. Буб¹⁸⁵.

В условиях военной угрозы со стороны местных племен наместник должен был отвечать за безопасность провинции. При организации обороны он мог вмешиваться в деятельность городских властей. Особенно это было актуально для Тингитанской Мавретании. Наместник вел переговоры с вождями племен от лица императора. Известна серия договоров II в. н.э. с вождями племени бакватов, в которых представителем принцепса выступал прокуратор провинции (CIL VIII. 21826; IAM-02-02. 00349). Кроме этого, наместник занимался вопросом разграничения земель между городами, берберским населением и императорскими сальтусами. В 137 г. прокуратор Мавретании Цезарейской Гай Петроний Целер занимался расселением нумидийцев, при этом указывалось, что земли племя получает по милости императора Адриана (*Ex indulgentia Imp(eratoris) Caes(aris) Had(riani) Aug(usti) fines / adsignati gen{n}ti Numidarum / per C(aium) Petroni/um Celerem / proc(uratorem) Aug(usti) pro(vinciae) / [M(auretaniae) C]aes[ariens(is)]*) (CIL VIII. 08814). В том же 137 г. Целер занимался разграничением земель между Регией и императорским поместьем¹⁸⁶.

Таким образом, время принципата Антонинов можно рассматривать как начало переходного периода от античной *civitas* к автократии времен поздней Империи, от гражданина к подданному. Полисные традиции были еще сильны в средиземноморском мире. Соответственно, императорская власть не имела возможности обеспечивать прямой административный

¹⁸⁵ Pujol L.P. Marcus Sulpicius Felix (Sala), ciudadano o militar? // L'Africa romana. Transformazione dei paesaggi del potere nell'Africa settentrionale fino alla fine del mondo antico. Atti del XIX convegno di studio, Sassari, 16-19 dicembre 2010. Roma, 2012. Vol. III. P. 2254.

¹⁸⁶ Dalla Rossa A. Les successeurs désignés du prince et leur patrimoine. À propos de la délimitation d'Er-Rahel en Maurétanie Césarienne (CIL VIII 21663) // Cahiers du Centre Gustave Glotz. XXVIII. Paris, 2017. P. 198.

контроль и признавала наличие самоуправления в провинциях. До 2 века в городах, которые не получали права римского гражданства сохранились старые пунийские магистратуры. Сословие декурионов формально считалось привилегированным. Вхождение в состав городского совета или занятие магистратуры понималось многими уроженцами североафриканских городов как достижение и повышение социального статуса. В то же время, во II веке для североафриканского региона были характерны тенденции, связанные с увеличением контроля над декурионами, – их начинают рассматривать как подчиненных императорским наместникам. Не получая платы из казны за исполнения своих функций, магистраты были обязаны нести финансовые затраты при вступлении в должность и при ее исполнении. Это привело к тому, что городская элита начала избегать магистратур, которые воспринимались как повинность, а не почесть. Полисный образ мышления при этом уходил в прошлое. Местное самоуправление в городах Северной Африки стало превращаться в церемониальные органы, основная власть начинает концентрироваться в руках у назначаемых императором наместников.

2.2. Политика Антонинов по отношению к берберским племенам

В контексте изучения отношений между римлянами и берберским населением североафриканских провинций имеет место дискуссия о романизации. Напомним, что сама дискуссия о характере романизации и допустимости применения самого этого термина касается ряда аспектов и содержит следующие контраргументы:

1) Концепция романизации не учитывает этническое и культурное многообразие империи. Этот аргумент стал популярным среди антиковедов благодаря углубленному изучению истории отдельных провинций и развитию региональной археологии. Римская материальная культура, как

полагают сторонники этой точки зрения, не тождественна римской идентичности.

2) Концепция романизации в ее старом виде не отражает в должной степени характер отношений между римлянами и местным населением, поскольку подразумевает одностороннее навязывание римской системы ценностей провинциалам. Намного более привильно было бы говорить о диалоге в процессе столкновении культур.

3) Концепция романизации подспудно признает наличия некоей общей идентичности в Римской империи, что является не вполне корректным¹⁸⁷.

Можем ли мы усмотреть романизацию североафриканских кочевников или, по крайней мере, попытку таковой? На наш взгляд, представляется актуальным в контексте этой проблемы рассмотреть положение североафриканских кочевых племен и их отношения с римскими властями в эпоху Антонинов.

Вряд ли можно составить полный список племен, с которыми римлянам приходилось выстраивать отношения к началу II века н.э. В I в. до н.э. Саллюстий писал, что не смог бы сообщить полностью достоверные сведения о всех племенах и народах Африки (Sall. Bell. Jug. 17). Следует учитывать, что к I веку до н.э. Рим не контролировал основную часть североафриканского региона, соответственно, римские авторы не могли представить себе полную этническую картину населения этих земель. Несколько меняется ситуация к концу I – началу II вв. н.э. Плиний Старший, например, писал о 516 народах только в проконсульской Африке (*Ad hunc finem Africa a fluvio Ampsaga populos DXVI habet, qui Romano pareant imperio* – Plin. Nat. hist. V. 4. 29). В эпиграфике II в. н.э. упоминаются племена и племенные конфедерации, известные в I в. н.э., например, племенной союз мусуламиев, участвовавший в восстании

¹⁸⁷ Whittaker C.R. 2009. Ethnic discourses on the frontiers of Roman Africa // *Ethnic Constructs in Antiquity*. Amsterdam, 2009. P. 200.

Такфарината (CIL VIII. 00270 = CIL VIII. 11451=CIL VIII. 23246= AE 1907. 00017). Отмечается также существование довольно крупных племенных союзов субурбуров, нибгениев, бакватов и макенитов (CIL VIII. 22787; AE 1942/43. 00068; CIL VIII. 21826).

Структура провинциального управления, выстроенная ко временам Антонинов в Африке, как и в целом во всей империи, была создана для решения следующих задач: обеспечение безопасности и контроля над местными племенами, своевременный сбор налогов, защита сельского хозяйства¹⁸⁸. В целом, большинство действий имперской администрации в период принципата Антонинов укладывается в эту логику. Ко II веку нашей эры активно распространяется практика переселения тех или иных племен на определенные участки границы. Нам известны примеры переселения племен мусуламиев, нибгениев и субурбуров.

Основным источником, сообщаемым нам информацию о ситуации с мусуламиями, является сенатусконсулт о торговых днях в Бегуэнском сальтусе. Сама надпись, найденная в Аншир эль-Бегар (вилайет Кассерин), датируется 138 годом н.э. и сообщает о праве славнейшего мужа (*vir clarissimus*) Луцилия Африкана устраивать торговые дни на территории, которая названа землей племени мусуламиев (см. Прил. Б, илл. 7-9).

S(enatus) c(onsultum) de nundinis saltus Beguensis in t(erritorio) / Casensi descriptum et recognitum ex libro sen/tentiarum in senatu dictarum Kani Iuni Nigri C(ai) Pompo/ni Camerini co(n)s(ulum) in quo scripta erant A[fr]icani iura et id / quod i(nfra) s(criptum) est Idibus Oct(obr)ibus in comitorum in curia Iu[l(ia)] scribundo / adfuerunt Q(uintus) Gargilius Q(uinti) f(ilius) Quir(ina) Antiqu(u)s Ti(berius) Cl(audius) Ti(beri) f(ilius) Pa[l(atina)] Quartinus / C(aius) Oppius C(ai) f(ilius) Vel(ina) Severus C(aius) Herennius C(ai) f(ilius) Pal(atina) Caecilianus M(arcus) Iul(ius) / M(arci) f(ilius) Quir(ina) Clarus P(ublius) Cassius P(ubli) f(ilius) Cla(udia) Dexter q(uaestor) P(ublius) Nonius M(arci)

¹⁸⁸ Calsterer H. Local and provincial institutions and government // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 345.

f(ilius) Ouf(entina) Mac/rinus q(uaestor) in senatu fuerunt s(enatus) c(onsultum) per disc[e]ssionem fact(um) / quod P(ublius) Cassius Secundus P(ublius) Delphius Peregrinus Alfius Alen/nius Maximus Curtius Valerianus Proculus M(arcus) Nonius Muci/anus co(n)ss(ules) verba fecerunt desiderio amicorum Lucili Africa/ni c(larissimi) v(iri) qui petunt ut ei permittatur in provincia Afr(ica) regione / Beguensi territorio Musulami[or]um ad Casas nundinas / III Nonas Novemb(res) et XII K(alendas) Dec(embres) ex eo omnibus mensibus / III Non(as) et XII K(alendas) sui cuiusq(ue) mensis instituere habere quid / fieri placeret de ea re ita censuerunt / permittendum Lucilio Africano c(larissimo) v(iro) in provincia Afric(a) / regione Beguensi territorio Musulamiorum ad Casas / nundinas III Non(as) Novembr(es) et XII K(alendas) Decembr(es) et ex eo om/nibus mensibus III Non(as) et XII K(alendas) sui cuiusq(ue) mensis in/stituere et habere eoque vicinis advenisq(ue) nundinandi / dumtaxat causa coire convenire sine iniuria et in/commodo cuiusquam liceat actum Idibus Octobr(ibus) / P(ublio) Cassio Secundo M(arco) Nonio Muciano eodem exemplo / de eadem re duae tabellae signatae sunt signatores / T(iti) Fl(avi) Comini scrib(ae) C(ai) Iul(i) Fortunati scrib(ae) M(arci) Caesi Helvi / Euhelpisti Q(uinti) Metili Onesimi C(ai) Iuli Periblepti / L(uci) Verati Philerotis T(iti) Flavi Crescentis¹⁸⁹ (CIL VIII. 00270 = CIL VIII. 11451=CIL VIII. 23246= AE 1907. 00017).

¹⁸⁹ «Сенатусконсулт о торговых днях в Бегуэнском сальтусе на Казенской территории. Списано и подтверждено из книги вынесенных в сенате постановлений. В консульство Тита Юния Нигра и Гая Помпония Камерина, где были записаны права африканцев и то, что следует далее. В октябрьские иды в комициях в курии при написании присутствовали Квинт Гаргилий Антик, сын Квинта, из Квиринской трибы, Тиберий Клавдий Квартин, сын Тиберия из Палатинской трибы, Гай Опший Север, сын Гая из Велинской трибы, Гай Герений Цецилиан, сын Гая из Палатинской трибы, Марк Юлий Клар, сын Марка из Квиринской трибы, квестор Публий Кассий Декстер, сын Публия из Клавдиевой трибы, квестор Публий Ноний Макрин, сын Марка из Уфентийской трибы, в сенате были. Сенатское постановление, принятое голосованием. Консулы Публий Кассий Секунд, Публилий Дельфий Перегрин, Альфий Аленний Максим, Курций Валериан Прокул, Марк

В меньшей степени источники сообщают нам что-либо о двух других случаях переселения племен и ограничений их земли. Речь идет о племенах нибгениев и субурбуров¹⁹⁰. В исследовательской литературе данная проблема является малоизученной. Первым исследователем, кто обратился к вопросу о мусуламиях на территории будущего Бегуэнского сальтуса, стал французский антиковед Рене Канья. Ученый полагал, что этот район входил в территорию мусуламиев до восстания Такфарината при правлении Тиберия, а во время подавления мятежа здесь были поселены сложившиеся кочевники¹⁹¹. Более подробно о переселениях берберов писал Ж.-А. Жюльен. Исследователь видел причиной подобной политики римских властей во II в н.э. активную колонизацию Северной Африки, чему препятствовала общинная собственность у племен. По мнению Ж.-А. Жюльена, общая суть данных мероприятий заключалась в разделении общинных земель на две части, при этом их худшая часть оставалась в собственности племени, лучшая закреплялась за императором,

Ноний Муциан доложили о желании друзей славнейшего мужа Луцилия Африкана, которые просят, чтобы ему было дозволено в провинции Африке, в Бегуэнском районе, на территории мусуламиев у Каз установить торговые дни за 4 дня до нон ноября и за 12 дней до календ декабря и во все месяцы за 4 дня до нон и за 12 дней до календ. Постановили, что следует делать по этому поводу; так, следует разрешить Луцилию Африкану, славнейшему мужу, в провинции Африке, в Бегуэнском районе на территории мусуламиев у Каз установить и иметь торговые дни за 4 дня до нон ноября и за 12 дней до календ декабря и с тех пор каждый месяц за 4 дня до нон и за 12 дней до календ каждого месяца, и разрешается туда соседям и посторонним сходить для торговли без беззакония и ущерба кому бы то ни было. Принято в октябрьские иды в консульство Публия Кассия Секунда и Марка Нония Муциана. Об этом же деле 2 записи сделаны, писали Тит Флавий Комин, Гай Юлий Фортунат, Марк Цезий Гельв Евгелпист, Квинт Метилий Онесим, Гай Юлий Периблепт, Луций Вератий Филерот, Тит Флавий Крескент.» Перевод автора.

¹⁹⁰ Поплинский Ю.К. Античные источники по истории и этнографии Африки: монографическое исследование грекоязычных источников. СПб., 2009. С. 309, 323.

¹⁹¹ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, 1909. P. 21.

представителями знати или городами, которые населяли ветераны или та же берберская аристократия¹⁹². Из современных исследователей к данной проблеме обращались М. Бретт и Э. Фентресс. Причиной изъятия части земель у племени нибгениев они видели в стремлении Траяна создать укрепленный пункт на территории современного южного Туниса. С этой целью они были размещены в районе к западу от Такапы и югу от Капсы, которым отошла часть земли племени. Центром нибгениев стало город Цивитас Нибгенорум, с III века н.э. известный как Туррис Тамаллени. Случай с мусулами рассматривалась названными исследователями как желание имперских властей увеличить владения крупных землевладельцев рядом с племенными территориями¹⁹³. Ч.Р. Уиттэкер полагал, что в некоторых случаях речь могла идти о политике расселения племен для формирования южных рубежей, которое в целом было закончено при Адриане¹⁹⁴. Таким образом, большинство авторов связывают политику переселения племен с военными причинами, колонизацией региона и целью изъять земли в пользу императора или аристократии.

Чтобы ответить на вопрос о том, какие еще причины могли побудить императоров и провинциальные власти проводить подобные мероприятия, подробнее остановимся на каждом из этих трех случаев. Племя мусуламиев накануне восстания Такфарината описывается Тацитом как «значительное и сильное» и «совершенно не знающее городской жизни». При этом историк не локализует мусуламиев в каком-то конкретном месте, называя их обитающими близ африканских пустынь и соседями мавретанцев (*valida ea gens et solitudinibus Africae propinqua, nullo etiam tum urbium cultu, cepit*

¹⁹² Julien Ch.-A. Histoire du L'Afrique du Nord. Tunisie, Algerie, Maroc. Des origins a la conquete Arabe. Paris, 1951. P.206.

¹⁹³ Brett M., Fentress E. The Berbers. Oxford, 1996. P. 62.

¹⁹⁴ Whittaker C. R. Frontiers // The Cambridge Ancient History. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 304; Whittaker C.R. 2009. Ethnic discourses on the frontiers of Roman Africa // Ethnic Constructs in Antiquity. Amsterdam, 2009. P. 197.

arma Maurosque accolas in bellum traxit) (Тас. Ann. II. 52). Таким образом, можно предположить, что на тот момент мусуламии были племенем, ведущим кочевой образ жизни. Местами их кочевий называют довольно значительный район от Аммедары (совр. Хайдра) до залива Габес¹⁹⁵. После подавления восстания племя оказалось локализовано в районе Каз, о чем сообщает надпись. Этому утверждению не противоречат данные Птолемея, который помещает мусуламиев рядом с горами Орес (Ptol. IV. 2)¹⁹⁶. По всей видимости, на этой территории мусуламии постепенно переходили к оседлой жизни и подвергались романизации. Косвенно это может подтвердить служба мусуламиев в римской армии, во многих надписях упоминается I когорта вспомогательных войск *Flavia Musulamiorum* (CIL XVI. 00056 CIL VIII. = AE 1892. 00017). Соответственно, значительное число мусуламиев могло ко II в. н.э. пройти через службу в римской армии и получить римское гражданство. Вероятно, под упоминавшимися в сенатусконсульте о Бегуэнском сальтусе «соседями» и «посторонними», которым разрешалось сходить для торговли, подразумевались мусуламии. Таким образом, их участие в экономических отношениях должно было способствовать дальнейшей романизации.

Как уже отмечалось, местом проживания племени нибгениев после переселения стал город Цивитас Нибгениорум, а часть своих земель племя уступило двум соседним городам Такапе и Капсе. Известно, что после этого Цивитас Нибгениорум получил статус *civitas stipendaria*. При Траяне же было начато строительство дороги, соединяющей город с Капсой. Наконец, при правлении Адриана городу был предоставлен статус муниципия¹⁹⁷.

Несколько отличается ситуация с субурбурами. Первоначально местом проживания этого племени были пастбища рядом с современным

¹⁹⁵ Поплинский Ю.К. Античные источники по истории и этнографии Африки: монографическое исследование грекоязычных источников. СПб., 2009. С. 309, 305.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Brett M., Fentress E. Op. cit. P. 62.

городом Эль-Эулма (фр. Сен-Арно). Позднее племя было переселено в район современного Шотта (коммуна айн-Бейда, вилайет Уаргла). Вероятно, причиной послужили враждебные действия со стороны племени. Так, одна из надписей времен Коммода сообщает о восстановлении дороги после разорения племенем субурбуров.

M(arci) Ant(onini) Pii Ger(manici) [Sar(matici) nep(oti) divi] / Ant(onini) Pii pronep(oti) divi [Hadr(iani) adnep(oti)] / divi Tra(iani) Part(hici) et div[i Ner(vae) abnep(oti) Part(hico) / max(imo) Brit(annico) Ger(manico) max(imo) [pont(ifici) max(imo)] / trib(unicia) p[ot(estate)] XVIII im[p(eratori) III co(n)s(uli)] / III p(atrici) p(atriciae) re[s publ(ica) gentis] / Subur[b]ur(i) vi[as exhaus]/tas restituit [ac novis] / munitiōibus dila[tavit] (AE 1942/43. 00068).

Некоторую информацию может предоставить так называемый Зараитанский тариф (CIL VIII. 4508), датируемый 202 г. н.э. Город Зараи располагался к юго-западу от Цирты. В документе представлены пошлины, которыми облагались привозимые товары. Документ делится на четыре части. В *lex capitularis* указываются пошлины на рабов и скот, в *lex vestis* – на одежду, в *lex cogiaria* говорится о различных сортах кож, и в *lex portus maxima* перечисляются вина, гарум, орехи, фиги и другие товары¹⁹⁸. Кроме этого, в надписи упоминается о том, что тариф был введен после отвода когорты легиона (*lex portus post discessum cohortis instituta*). Как отмечал Н.А. Машкин, город Зараи был расположен на перекрестке путей, которые вели из Сахары и Триполитании, соответственно, покупателями упомянутых выше товаров могли выступать и берберские племена¹⁹⁹. Возможно, отвод когорты был связан со стремлением убедить местные племена в отсутствии угрозы и расположить их к торговле. Таким образом, во II в. н.э. между городами и племенами активно развивались торговые контакты. Город мог выступать в качестве пункта обмена, который обслуживал соседние племена.

¹⁹⁸ MacKendrick P. *The North African Stones Speak*. Chapel Hill, 1980. P. 249.

¹⁹⁹ Машкин Н.И. Из истории африканских городов // ВДИ. 1951. №1. С.73.

Кроме этого, берберы могли являться покупателями товаров, производившихся в городах, или служить источником рабочей силы.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что мы согласны точкой зрения исследователей, усматривавших в политике переселения решение военных задач и желание расширить земельную собственность городов и землевладельцев. Однако, на наш взгляд, в большинстве случаев переселение племени имело и стремление закрепить берберов на определенном участке земли, заставить их вести оседлый образ жизни и вступать в активные экономические отношения с соседними центрами римской цивилизации – городами или виллами. Подобные меры рассматривались римскими властями периода принципата Антонинов как эффективное средство романизации.

Нельзя не признавать, что Рим вряд ли пытался сделать носителями римских ценностей все коренное население Африки. Это было бы невозможно чисто с технической точки зрения. С другой стороны, у римских властей был такой инструмент как римское гражданство, дарование которого вождям кочевых племен активно практиковалось. В истории известно множество примеров использования теми или иными завоевателями определенных этнических групп или местной элиты в качестве опоры своей власти. Римская империя не была исключением. При этом, получение римского гражданства не влекло потерю своей африканской идентичности. Акцент делался, прежде всего, на служении Империи и лично принцепсу, а также на добросовестном исполнении своих обязанностей. Ярким примером является карьера Лузия Квиета – выходца из Северной Африки, ставшего одним из сподвижников Траяна, участником походов в Дакию и Парфию, сенатором. После смерти Траяна и провозглашения Адриана императором Квиет был казнен вместе с тремя другими консулярами – Гаем Авидием Нигрином, Корнелием Пальмой и Луцием Публилием Цельсом. Основные источники – свидетельства Кассия Диона и «Авторов жизнеописаний Августов» – предоставляют не так много

информации. Согласно Кассию Диону, мавр Лузий Квиет, отличившийся в Дакийских кампаниях Траяна, стал сначала претором, затем консулом. Позднее, во время парфянского похода, он был назначен наместником Иудеи (Cass. Dio. LXVIII. 32. 4-5). Далее он упоминается как один из казненных консуляров, причиной его смерти указываются огромное влияние, богатство и слава, вызывавшие зависть Адриана (Cass. Dio. LXIX.5). Сведения о том, где был убит Квиет, отсутствуют. Кроме того, историк ничего не сообщает о каком-либо влиянии консуляра и сподвижника предыдущего императора на дела в Мавретании и о том, что именно его убийство побудило племена к восстанию. Немного отличаются от изложенных выше данные «Истории Августов». Согласно им, Квиет до казни был отстранен Адрианом от «мавретанских племен, которыми тот правил» (*Lusium Quietum sublatis gentibus Mauris, quos regebat* – SHA. Hadr. V. 8). Затем говорится, что для подавления либо уже длившегося, либо начавшегося в связи с отстранением Квиета мятежа, в Мавретанию был отправлен Марций Турбон (SHA. Hadr. V. 8). На факт того, что мятеж уже разгорался в момент взятия власти Адрианом, могут косвенно указать упоминания о враждебных действиях мавретанцев (*Mauri lacessebant* – SHA. Hadr. V. 8) наряду с уже шедшими волнениями в Египте, Ливии и Палестине (очевидно, имелись ввиду выступления иудеев). Причиной казни консуляра источник называет участие в заговоре против нового принцепса, при этом уточняется, что убийство произошло в пути (*Lusius in itinere* – SHA. Hadr. VII. 2). В исследовательской литературе существует теория о наличии прямой связи между убийством Квиета и последующими волнениями берберов. На основании данных из «Истории Августов» Ж. Каркопино полагал, что полководец мог при Траяне быть наместником обеих Мавретаний в ранге легата²⁰⁰. Это должно было обеспечить ему достаточный уровень популярности в провинциях. Весьма интересную

²⁰⁰ Carcopino J. La fin du Maroc romain // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1940. Т. 57. Р. 359.

гипотезу предложил бельгийский ученый В. Ванакер. Согласно ему, Квиет происходил из достаточно крупного и сильного племени бакватов, его убийство было осуществлено непосредственно в Африке, возможно, недалеко от города Картенна. Следствием этого убийства и стало восстание, при этом напряженный характер отношений с кочевниками сохранялся до самой смерти Адриана²⁰¹.

Нам представляется значимым выяснить, мог ли консуляр занимать какие-либо официальные посты в Мавретаниях и каким было его влияние на дела в провинциях. На наш взгляд, вряд ли можно определенно утверждать, что Квиет являлся императорским легатом в Мавретании Цезарейской и Тингитанской. Сомнительно, что он мог даже присутствовать в провинции в 101-106 гг. по причине участия в двух Дакийских кампаниях, а также в 114-117 гг. по причине участия в Парфянской кампании и наместничестве в Иудее. Отсутствуют и какие-либо эпиграфические свидетельства пребывания консуляра в Африке за данный период. Известно, что в 108-110 гг. наместником Мавретании Тингитанской был Марк Клодий Катулл; ориентировочно в 112-114 гг. эту должность занимал другой участник походов в Дакию – Публий Бесий Бетуниан, а в 114-116 гг. прокуратором был Луций Авит, что подтверждается данными эпиграфики²⁰². Квиет мог являться вождем одного или нескольких берберских племен, на что указывает сообщение из «Истории Августов», правда, он вряд ли мог выполнять прямые функции вождя непосредственно на территории Мавретании, поскольку довольно продолжительное время отсутствовал в Африке. Сообщение про отстранение от управления племенами можно интерпретировать как символическое лишение консуляра власти над мавретанцами, либо как удаление от командования вспомогательной мавретанской конницей,

²⁰¹ Vanacker W. Aedemon, Lusius Quietus and the Baquates. Ties of Resistance and Cooperation // *Mnemosyne*. 2013. Vol. 66 (4-5). P. 19.

²⁰² Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // *Antiquités africaines*. 1994. T. 30. P. 240.

входившей в состав римской армии. Соответственно, вряд ли после отстранения Квиет был убит на пути в Африку. Если имел место заговор консуляров, Квиет должен был направляться из Иудеи в Италию. На этом пути он, на наш взгляд, и был убит, возможно, при участии Турбона.

Таким образом, как выходец из Северной Африки, достигший вершин политической карьеры в Римской империи, талантливый полководец и администратор Квиет имел власть над берберами и определенное влияние на них, что подтверждается свидетельствами античных авторов. В первую очередь, речь идет о личном составе мавретанской конницы, – для служивших в ней их командир представлялся примером успешной карьеры, ставшей возможной благодаря службе Риму. Однако у нас практически нет оснований утверждать, что казнь Лузия Квиета и последующие восстания берберов при Адриане имеют между собой прямую связь.

Говоря о личных качествах консуляра, античные авторы акцентируют внимание на доблести Квиета. Так, Кассий Дион сообщает, что ранее Квиет был удален со службы за недостойное поведение. Однако, когда Траяну понадобилась военная помощь мавров, Квиет по доброй воле явился к принцепсу и отличился в походах против даков многими подвигами. После этого вождь стал претором, а затем – консулом (Cass. Dio. LXVIII. 32.4). Можно найти в данной характеристике влияние Плиния Младшего, который в «Панегирике» писал о Траяне как о принцепсе, предпочитающем воздействовать на подданных не принуждением, а личным примером, обнаруживать и приближать наиболее достойных (Plin. Pan. 13, 45). Иначе говоря, положительное воздействие римского мира и романизации превратило недисциплинированного варвара в полноправного члена гражданского коллектива, получившего признание принцепса и магистратуру консула. При этом, Квиет ни в коем случае не порывал связи со своими соплеменниками, по всей видимости, сохраняя их до самой

смерти²⁰³. Таким образом, включение в состав имперской элиты вождей кочевников активно практиковалось римскими властями.

Новая династия стремилась подать свое правление как начало новой эпохи. В официальной идеологии Антонинов провинции предстают как важная часть империи, которая при лояльности и верности государству получает выгоду в виде стабильности, отсутствия войн и потрясений, экономического процветания. Императоры династии и представлявшие их интересы провинциальные власти нуждались в Африке как в поставщике сельскохозяйственной продукции, в первую очередь, пшеницы. В то же время, неправильно было бы утверждать, что для поддержания контроля над провинциями римляне во II в. н.э. использовали лишь силу и военное принуждение. Наряду с подавлением время от времени случавшихся восстаний Антонины в публичной презентации своей власти в провинциях акцентировали внимание на тех положительных моментах, которые получало население. В «Жизнеописаниях Августов» при описании пребывания Адриана в Северной Африке внимание фокусируется на благодеяниях провинциям со стороны императора и благодарности местного населения (SHA. Nadr. XIII. 4; SHA. Nadr. XXII. 14). В культуре североафриканских провинций при Антонинах воспевалась мирная спокойная жизнь, охраняемая могуществом римского государства и его императорами. На мозаиках распространены были сюжеты из сельской жизни. Так, в мозаике из города Утины, относящейся к началу II в. н.э., изображен пастух, наблюдающий за стадом овец, коров и коз. Недалеко от него крестьянин идет за плугом, который тянет пара быков. В центре мозаики изображены осел, подгоняемый палкой, и лошадь, пьющая из колоды воду. Окаймлена картина сценами охоты: трое всадников

²⁰³ Bussi S. Lusio Quieto: un «maghrebino» ai vertici dell'Impero // L'Africa romana. Mobilità delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano. 2006. XVI (2). P. 727.

преследуют льва, другой охотник, накинувший козлиную шкуру, подстерегает куропаток.

На монетах, выпущенных при Адриане, части римской державы отображены во всем своем многообразии. В правление Адриана была выпущена большая серия монет, относящихся к типу «Adventus» («Прибытие»). В отличие от монет предыдущих императоров большая часть этой серии была связана не с военной деятельностью принцепса, а с его путешествиями по империи. Известно о минимум двух пребываниях Адриана на территории Северной Африки: во время путешествия 121 – 125 годов император посетил Мавретанию, в 128 г. во время военной инспекции он прибыл в Проконсульскую Африку. Сестерции, выпущенные в 134 – 138 годах и посвященные прибытию принцепса в Африку, на аверсе имели изображение императора с надписью «HADRIANVS AVG COS III P. P.», на реверсе были отчеканены Адриан и персонификация Африки (женщина с шапкой в виде головы слона), между которыми находится жертвенный алтарь. Надпись на реверсе – ADVENTVS AVG AFRICAE, SC (RIC II. 872) (см. Прил. В, илл. 1). На другом типе сестерциев Африка склонялась перед стоящим Адрианом, который именовался восстановителем провинции (RESTITVTORI AFRICAE – RIC II. 322) (см. Прил. В, илл. 2). Богатство Африки, ее процветание подчеркивали монеты, на которых персонификация провинции во все том же головном уборе и легкой накидке откинулась назад. В одной руке у женщины скорпион, в другой рог изобилия (cornucopia), в ногах у нее стоит корзина с колосьями пшеницы (RIC II. RIC 840) (см. Прил. В, илл. 3.). На монетах, изображающих приезд императора в Мавретанию, император стоит слева, посередине располагается жертвенный алтарь. Справа стоит Мавретания, которая смотрит на императора. Персонификация одета в короткую тунику, позади нее стоит вексиллум (RIC II. 897).

Важным источником по истории отношения между римлянами и кочевыми берберами является серия договоров между наместниками

Мавретании Тингитанской и вождями племени бакватов. Это было напрямую связано с вопросом о контроле границ между провинциями Мавретанией Цезарейской и Мавретанией Тингитанской. Следует отметить, что проблема определения границ североафриканских провинций рассматривалась в антиковедении начиная с XIX века. Наибольшая роль в изучение этого вопроса принадлежит французской историографии, в которой выделяются работы Р. Канья, С. Гзеля, Ж. Каркопино, Ж. Барадеза, Ш.-А. Жюльена, М. Ойзена²⁰⁴. Во многом достижения этих исследований опираются на археологические раскопки римских пограничных лимесов и изучение данных аэрофотосъемок. Однако определение некоторых участков границ вызывает дискуссию. К таковым относится довольно протяженный участок на востоке Мавретании Тингитанской.

Как уже отмечено, Мавретания была включена в состав Римской империи в 42 г. н.э. при правлении Клавдия. После казни по приказу Калигулы последнего мавретанского царя Птолемея и подавления восстания при Клавдии территория Мавретании была разделена на две провинции. Наиболее подробно об этом сообщает Дион Кассий. Историк не передает при этом никакой дополнительной информации о границах, по которым был проведен раздел, описывая лишь факт разделения Мавретании на две части, одна из которых охватывала земли вокруг Тингиса, вторая вокруг Кессарии (ἔς τε τὰ περὶ Τέγγιν καὶ ἐς τὰ περὶ Καισάριαν – Cass. Dio. LX. 9. 5).

Ш.-А. Жюльен отмечает, что остатки пограничных укреплений Мавретании Тингитанской просматриваются, начиная с линии к юго–

²⁰⁴ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, 1892–1913; Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Paris, 1913–1928. Vol. 1-8; Carcopino J. Le Maroc antique. Paris, 1943; Baradez J. Deux missions de recherche sur le limes de Tingitane // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 9 année. №. 2. 1955. P. 288-298; Жюльен Ш.-А. Указ. соч.; Euzennat M. Le limes de Tingitane. La frontière méridionale. Paris, 1989.

западу от города Сала (современный Сале, находящийся недалеко от Рабата), дальше граница уходила на восток в направлении Волюбилиса²⁰⁵. Считается, что рубежом, по которому проходила линия раздела между Мавретаниями, была река Молохаф (современная Мулуя), названная Страбоном «границей земли маврусиев и масесилиев» (Strab. XVII. III. 6). В то же время на обширном участке вдоль реки между современными городами Тазой и Магнией не было обнаружено никаких следов римских лимесов²⁰⁶. На этом основании некоторыми историками (М. Фабрициус, А. Террас, Ф. де ла Шапель) высказывалось предположение, что между Мавретанией Цезарейской и Мавретанией Тингитанской не существовало общей границы или, по крайней мере, она не являлась постоянной²⁰⁷.

В свою очередь, противоположная точка зрения была представлена другим видным французским исследователем – Жеромом Каркопино. Историк привел в пользу своих взглядов следующие аргументы:

1) Военные действия, которые велись в этом регионе при Клавдии, должны были обеспечить непрерывную границу между двумя провинциями.

2) Связи между христианскими общинами Помарии (современный Тлемсен на северо–западе Алжира) и Волюбилиса, которые прослеживаются до VII века, были бы невозможны при отсутствии безопасной границы.

3) Не менее 11 раз в истории Римской империи наместником Тингитанской и Цезарейской Мавретаний являлся один и тот же человек. В 117 году прокуратором в этих двух провинциях был Квинт Марций Турбон

²⁰⁵ Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 181.

²⁰⁶ Baradez J. Deux missions de recherche sur le limes de Tingitane // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles–Lettres. 9 année. 1955. №. 2. P. 295.

²⁰⁷ Carcopino J. La fin du Maroc romain // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1940. T. 57. P. 358; Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 181; Baradez J. Op.cit. P. 298.

(SHA. I. 5. 8)²⁰⁸, Уттедий Гонорат осуществлял здесь власть в 144 году при Антонине Пии. Подобное совмещение, как отмечает исследователь, требовало безопасного сухопутного пути через границу, поскольку навигация вдоль побережья Марокко довольно затруднена большую часть года.

4) Наличие лимесов, которые прикрывали границу со стороны реки Тафна, городов Тигава (современная Эль-Керба), Кастеллум Тингитанум (Эш-Шелифф) и Альбулы (Айн-Темушент)²⁰⁹.

В целом, эта аргументация оценивалась исследователями как довольно убедительная. Это отмечалось Ш.-А. Жюльеном, полагавшим, однако, доказательства Каркопино не совсем достаточными; сам он считал, что восточная граница Тингитанской Мавретании, если и проходила по Молохафу, была довольно ненадежна и уязвима для вторжений кочевых племен, с которыми приходилось периодически заключать союзнические договоры. В первую очередь, французский историк имел в виду бакватов, которые, согласно Клавдию Птоlemeю, проживали в восточной части Мавретании (Ptol. IV. 1. 5)²¹⁰.

Птолемей локализовал бакватов южнее земель племени метагонитов (которые, согласно географу, жили вдоль пролива) и по соседству с землями таких племен, как масики, уэрбики, салинсы и кауны (καὶ ὑπὸ μὲν τὴν Μεταγῶϊτιν χώραν Μάσικες, εἶτα Οὐέρβικαι, ἢ Οὐέρβεικες, ὑφ' οὗς Σαλίνσαι, καὶ Καῦνοι [ἢ Καύσινοι], εἶτα Βακουᾶται – Ptol. IV. 1. 10). Жером Каркопино считал, что бакваты к началу II века н.э. проживали на территории Среднего Атласа, откуда они вытеснили племя автололов (autololes), которое описывал Плиний Старший (Plin. Nat. hist. V. 1). Так,

²⁰⁸ Leschi L. La carrière de Q. Marcius Turbo, préfet du prétoire d'Hadrien // CRAI. 1945. Vol. 89. № 1. P. 144-162.

²⁰⁹ Carcopino J. La fin du Maroc romain. // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1940. T. 57. P. 358-367.

²¹⁰ Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 181.

надпись из Картенны (современный Тенес в Алжире) сообщает, что Гай Фульциний Оптат, сын Марка, фламин Августа, дуумвир-квинквеннал, понтифик, дуумвир, авгур, эдил и квестор спас колонию от вторжения бакватов. За это, по решению декурионов и народа Картенны, жители на свои средства впервые поставили ему памятник, устроив складчину (*Caio Fulcinio Marci filio Quirina Optato flamine Augusti Iviro quinquennali pontifici Iviro auguri aedili quaestori qui inruptione Baquatium coloniam tuitus est testimonio decreti ordinis et populi Cartennitani et incolae primo ipsi nec ante ulli aere conlato* – *CIL VIII. 09663*). Датировка этих событий вызывает разногласия у исследователей. Р. Канья считал, что вторжение бакватов произошло во времена правления Септимия Севера. Ж. Каркопино относил эти события к 117-122 годам²¹¹.

Стоит выделить тот факт, что представление французских авторов XIX – середины XX вв. о кочевых племенах как о постоянной угрозе римским границам было во многом основано на колониальном опыте европейских держав того времени. В целом, следует согласиться с точкой зрения исследователей, утверждавших, что границей между Мавретанией Цезарейской и Мавретанией Тингитанской была река Молохаф (совр. Мулуя). В то же время, отсутствие вдоль нее римских пограничных укреплений не означало, на наш взгляд, что провинциальные власти слабо контролировали границу. Этот контроль обеспечивался мирными средствами – договорами с вождями берберов. Косвенно на это могут указывать договоры II в. н.э. римлян с бакватами, о которых сообщают надписи из Волубилиса. Так, прокуратор Мавретании Тингитанской Публий Элий Криспин, управлявший при Марке Аврелии в 173 г. н.э., заключил соглашение с Укметием, который именуется «вождем народов макеннитов и бакватов» (*genio Imperatoris Marci Aureli Antonini Augusti*

²¹¹ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, 1909. P. 55; Carcopino J. La fin du Maroc romain // Melanges d'archeologie et d'histoire. 1940. T. 57. P. 398.

Publius Aelius Crispinus procurator conlocutus cum Ucmetio principe gentium Macennitum et Baquatium – CIL VIII. 21826)²¹². По всей видимости, речь идет о союзническом договоре с конфедерацией племен, вождем которых и выступал Укметий. Еще одно подобное соглашение с бакватами во II в. было заключено в 180 г. н.э. при Коммоде прокуратором Децимом Ветурием Макрином с Канартой, о котором сообщается, что тот является «поставленным народу бакватов» (*Decimus Veturius Macrinus procurator Augusti conlocutus cum Canarta principe constituto genti Baquatium* – IAM-02-02. 00349)²¹³ (см. Прил. Б, илл. 2).

Как следует из этих двух надписей, в ситуации, когда вождь выступает предводителем племенного объединения, речь не идет о каком-либо назначении его римлянами. В то же время, в 180-м году Канарта выступает в качестве выбранного Римом кандидата на место вождя бакватов. Скорее всего, подобная практика существовала и ранее. Об этом сообщает другая надпись из Волюбилиса, датированная 140 г. н.э. Она посвящена Антонину Пию и сделана от имени вождя бакватов Элия Туккуды (*Imperatori Caesari divi Hadriani filio divi Traiani Parthici nepoti divi Nervae pronepoti Tito Aelio Hadriano Antonino Augusto Pio pontifici maximo tribunicia potestate III consuli III patri patriae Aelius Tuccuda princeps gentis Baquatium* – IAM-02-02. 00376)²¹⁴ (см. Прил. Б, илл. 1). О дружественности к Риму свидетельствует и латинизированное имя вождя, по всей видимости,

²¹² «Гением императора Марка Аврелия Антонина Августа Публий Элий Криспин прокуратор, заключивший соглашение с Укметием, вождем народов маккенигов и бакватов.»

²¹³ «Децим Ветурий Макрин, прокуратор Августа, заключивший соглашение с вождем Канартой, поставленным народу бакватов.»

²¹⁴ «Императору Цезарю, сыну божественного Адриана, внуку божественного Траяна Парфянского, правнуку божественного Нервы Титу Элию Адриану Антонину Августу Пию, великому понтифику, народному трибуну трижды, консулу трижды, отцу отечества Элий Туккуда вождь народа бакватов.»

ставленника Рима, и знание титулатуры римских императоров, и уважительное обращение к принцепсу.

Таким образом, во II в. н.э. римскими властями по отношению к кочевым племенам североафриканских провинций проводилась политика, сочетавшая, с одной стороны, невмешательство в жизнь основной массы племени, с другой стороны, – целенаправленную романизацию элит кочевников. В некоторых случаях кочевников переселяли на другие места или их сезонные передвижения могли быть ограничены. Вместе с тем, предпочтение в отношениях с кочевыми племенами отдавалось мирным способам решения конфликтов. Это, на наш взгляд, способствовало тому, что в эпоху Антонинов отсутствовали крупные потрясения на территории североафриканских провинций. Соответственно, мы можем говорить о романизации части племен и считаем допустимым употребление самого этого понятия применительно к Северной Африке. При этом под романизацией нельзя понимать лишь навязывание римских культурных норм или растворение африканской идентичности в общеимперской. Человек мог иметь римское гражданство, быть лояльным принцепсу и Империи, оставаясь членом своего племени и сохраняя его культурные традиции.

В целом, для периода правления Антонинов века была характерна политика по отношению провинциям, направленная на усиление прямого контроля из центра. Этот контроль достигался через расширение полномочий наместников императора и ослабление местного самоуправления. По отношению к кочевым племенам североафриканских провинций проводилась политика, сочетавшая, с одной стороны, невмешательство в жизнь основной массы племени, с другой стороны, – целенаправленную романизацию элит кочевников. В некоторых случаях кочевников переселяли на другие места или их сезонные передвижения могли быть ограничены. Вместе с тем, предпочтение в отношениях с кочевыми племенами отдавалось мирным способам решения конфликтов.

Это, на наш взгляд, способствовало тому, что в эпоху Антонинов отсутствовали крупные потрясения на территории североафриканских провинций.

Глава 3.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ
ВО II в. н.э.

3.1. Сельское хозяйство североафриканских провинций во II в. н.э.

Основой экономики римской Африки являлось земледелие. До римского завоевания оно поддерживалось здесь карфагенянами и нумидийскими правителями. До римлян в Триполитании и на территории современного Туниса выращивали оливу и виноград, сеяли пшеницу и ячмень, в других местностях выращивались лишь зерновые. Античные авторы писали о необычайном плодородии Северной Африки. Страбон сообщает, что нумидийцы «превосходят других как в охоте, так и по части земледелия» (Strab. II. V. 33). Мавретанию (Маврусию) автор называет «плодородной страной», описывая виноградные лозы, которые «с трудом могут охватить двое людей» и которые «дают грозди величиной почти в локоть» (Strab. XVII. III. 4). Плиний Старший писал об урожае сам-150 на территории Бизация (*contra in Byzacio Africae illum centena quinquagena fruge fertilem campum nullis*. Plin. XVII. III. 41).

В I веке н.э. римляне усиленно внедряли на территории Африки культуру пшеницы. Проконсульская Африка и Мавретании виделись императорам, наряду с Египтом, «житницей Рима», по сути, выполняя ту же роль, какую ранее играла Сицилия. Северная Африка должна была бесперебойно поставлять зерно в Рим, поскольку Италия уже не могла обеспечить растущую столицу зерном в должной мере. При Антонинах экономическое положение провинций изменилось. Связано это с тем, что провинциям предоставлялись возможности более свободного экономического развития. Основной формой использования земли стал сальтус – крупное императорское или частное хозяйство, использовавшее

труд рабов или арендаторов-колонов²¹⁵. Вместе с тем создаются условия для роста мелких и средних городских хозяйств.

Наряду с пшеницей на полях возделывались оливковые и виноградные культуры. Знаменитые «Манциев закон» и «закон Адриана» упоминают, помимо пшеницы, также ячмень, виноград, оливу, мед, плодовые деревья. Существенным для понимания аграрных отношений является тот факт, что со II в. н.э. в Африке все большее значение приобретает колонат²¹⁶. Часто арендный договор с владельцем земли заключался на 5 лет, по истечению которых арендатор из-за долгов был вынужден продлевать соглашение, становясь все более привязанным к данному участку земли. Во II веке трудом колонов в империи начинает постепенно вытесняться рабский труд²¹⁷. Закон Адриана свидетельствует о том, что власти и частные лица были заинтересованы в привлечении арендаторов на территории своих имений. Колонами становились берберы, решавшие осесть на земле, представители городского плебса, разорившиеся крестьяне, вольноотпущенники.

Для изучения роли рабства и его соотношения с иными формами эксплуатации мы не имеем достаточно данных по каждой из африканских провинций в отдельности. Можно говорить лишь предположительно о преобладании в той или иной области Северной Африки того или иного типа хозяйства. Грани здесь условны – на практике существовали различные и гибридные формы, допустимо выделить четыре таких основных типа и четыре соответствующих им типа земельной собственности: 1) территории городов римского статуса, в которых, согласно обычному правилу, земля делилась на

²¹⁵ Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э.: дисс. ...канд. ист. наук. Белгород, 2017. С. 68.

²¹⁶ Семенов В.В. Императорское землевладение и развитие колонатных отношений (по данным североафриканских надписей) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 2. СПб., 2003. С. 277.

²¹⁷ Штаерман Е.М., Трофимова М.К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. М., 1971. С. 66.

общественную, принадлежавшую городу, и на участки, находившиеся в частной собственности граждан из числа поселенных там колонистов (ветеранов или переселенцев из Рима и Италии) и получивших городское гражданство туземцев. Виллы различных размеров были наиболее распространены там, где особенно интенсивной была урбанизация: в прибрежной полосе и частично в тех районах Проконсульской Африки (и в меньшей степени Нумидии), где издавна существовали местные города, получавшие со временем статус колоний и муниципиев; 2) сальтусы императоров и частных собственников, находившиеся по большей части в глубинных и пограничных областях и особенно многочисленные на юге Нумидии и в Мавретании, но занимавшие немалые территории и в Проконсульской Африке; 3) территории племен, разбросанные по всем провинциям; 4) мелкие земельные владения более или менее романизованных крестьян, живших селами, также весьма многочисленными во всей Северной Африке. Характер рабства в африканских провинциях определялся, с одной стороны, их положением как житницы Рима, с другой - аграрным характером экономики с преобладанием натурального хозяйства на значительной территории римской Африки. Оба эти фактора обусловили усиленную эксплуатацию рабов старыми методами и крайне ограниченные возможности для рабов стать отпущенниками, а для отпущенников, в свою очередь, играть более или менее видную роль в экономической и общественной жизни. Рабство развивалось в городских виллах и скотоводческих хозяйствах, там, где связь с рынком, уровень товарности хозяйства были наибольшими. Развитие рабовладельческих хозяйств обусловило блестящий, но недолгий расцвет африканских городов. Их кризис и упадок наступает здесь скорее и с большей внезапностью, чем в других областях империи, очевидно, именно в связи с кризисом «классического» рабства, ускоренного общим низким уровнем развития товарно-денежных отношений в провинциях в целом²¹⁸.

²¹⁸ Штаерман Е. М., Смирин В. М., Белова Н. Н., Колосовская Ю. К. Рабство в западных провинциях Римской империи в I- III вв. М., 1977. С. 7-35.

В сальтусах рабы за исключением тех, которые служили в поместной администрации, а возможно, и ремесленников, вели жизнь, сходную с жизнью колоннов. Сальтусы эти, как отмечала Е.М. Штаерман, не были преемниками рабовладельческих латифундий, владельцы которых перешли к новым методам хозяйствования в связи с кризисом рабовладения. Они выступали здесь исконным типом хозяйства, возникшим еще во времена карфагенского и нумидийского господства. Под влиянием античного рабовладельческого уклада в сальтусах лишь возрос удельный вес рабского труда, но сам принцип их организации не изменился. По мере упадка городов, концентрации городских земель в руках отдельных лиц и перехода последних в разряд владевших экзимирированными землями сенаторов уклад, представленный этим типом хозяйства, становится все более преобладающим и, наконец, господствующим. Только в этом смысле можно говорить о развитии колоната за счет упадка рабства.

К городским виллам тесно примыкали мелкие крестьянские хозяйства. На их широкое распространение указывает обилие найденных в сельских местностях надписей людей с римскими и местными именами, не занимавших никаких городских магистратур, т.е. не принадлежавших к сословию декурионов. Часто они занимали должности жрецов, что подразумевало наличие средств, которые можно было расходовать на связанные с такой должностью затраты. Нередко сельские жители объединялись в объединения почитателей тех или иных богов, гениев села, а также в соседские организации, совместно принося дары богам или осуществляя какие-либо иные совместные мероприятия. Показательно, что сельские поселения, кастеллы, паги, были весьма многочисленны. Крупные императорские сальтусы управлялись кондукторами, подчинявшимися прокуратору. Кондуктор управлял имеющимся сельскохозяйственным производством, а прокуратор имел только готовое для продажи сырье. Императорские и частные латифундии в форме централизованных хозяйств с рабами или децентрализованные владения с колонами являлись основной

формой владения землей во II в. н.э. Также имелись и иные формы владения. В провинциях на западе имелись средние интенсивные поместья с рабами, хозяйства с малыми собственниками и легионеры-ветераны в отставке²¹⁹.

Таким образом, во II в. н.э. сельское хозяйство римской Африки переживало экономический подъем. Этому способствовала политика императоров династии Антонинов, отсутствие в течение их правления серьезных потрясений и конфликтов. Если до того времени римляне использовали Африку лишь как сырьевой придаток для Италии, то при Антонинах североафриканским провинциям предоставляется относительная экономическая свобода. В целом, регион специализировался на сельском хозяйстве, ремесленные производства были развиты в меньшей степени и ориентировались, за редкими исключениями, на местный рынок. Сельскохозяйственное производство ориентировалось на потребление населением провинций и экспорт продукции в Рим. На основе изучения различных литературных, исторических, археологических и эпиграфических источников можно утверждать, что африканское сельское хозяйство, стимулируемое императорами, сыграло свою роль в установлении «золотого века» Антонинов

3.2. Ремесленное производство и торговля в Северной Африке при Антонинах

Укрепление римской власти в Северной Африке в период принципата Антонинов сопровождалось не только боевыми действиями, установлением администрации, выстраиванием отношений с местным населением, но и

²¹⁹ Crowley Quinn J. The Role of Settlement of 146 in the Provincialisation of Africa // *L'Africa Romana*. Vol. XV. Sassari, 2003. P. 213-226.

экономическим развитием данных территорий. Как известно, существовавшие в античном мире общества были, преимущественно, аграрными и имели натуральное хозяйство. Вместе с тем, важную роль в экономической жизни играло и ремесло. Для историографии XIX–XX веков был характерен взгляд на ремесленное производство и торговлю в Африке как на вторичные по отношению к сельскому хозяйству. Т. Моммзен при описании Африки уделил внимание производству вина, масла и пурпурных тканей, но при этом полагал, что африканское ремесло было малозначительным, если сравнивать его с таковым в Египте или на Востоке²²⁰. П. Хезер писал о бурном развитии ремесленной продукции из Африки со 150 г. н.э.²²¹ Р.Ю. Виппер полагал, что на момент начала римского господства в Африке этот регион был более развитым, чем Италия. Однако, по мнению российского антиковеда, Африке была предназначена роль сырьевого придатка²²². Ш.-А. Жюльен, признавал, что африканское производство и торговля со II в. н.э. развивались более успешно. В то же время, полагал французский исследователь, эти территории продолжали оставаться экспортерами сырья²²³. Не слишком высоко оценивал североафриканское ремесло и Н.А. Машкин, который рассматривал регион как территорию крупного земледелия. Он писал также, что в провинциях производилось мало дорогих предметов, отличавшихся искусной работой²²⁴. К. Бембай полагал, что североафриканское производство в рассматриваемое время носило мелкотоварный характер и не могло составлять конкуренцию

²²⁰ Моммзен Т. История Рима. М., 1994 Т. V: Провинции от Цезаря до Диоклетиана. С. 476.

²²¹ Heather P. The Fall of the Roman Empire. London, 2006. P. 184.

²²² Виппер Р.Ю. Очерки по истории Римской империи. М, 2012. С. 38.

²²³ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. С. 199.

²²⁴ Машкин Н.А. Из истории африканских городов во II–III в. н.э. // Вестник древней истории. 1951. №2 (36). С. 72.

италийскому или галльскому²²⁵. С. Рейвен считала, что богатство Африки было связано, в первую очередь, с сельским хозяйством²²⁶. Во многом этот взгляд основывается на трудах античных авторов. При описании занятий жителей Мавретании Страбон упоминал, преимущественно, сельское хозяйство и скотоводство (Strab. XVII. 3.7). Есть также сведения о медных рудниках, месторождениях турмалинов и карбункулов на территории Нумидии (Strab. XVII. 3.11). Плиний Старший сообщал, что в Нумидии, кроме нумидийского мрамора и множества диких зверей, ничего примечательного нет (Plin. Nat. hist. V. 2. 22). По-новому заставляют смотреть на ситуацию достижения археологии конца XX – XXI веков. Ч.Р. Уиттэкер, анализируя археологический материал, отмечал рост африканского ремесла начиная с эпохи Флавиев²²⁷.

Свидетельства роста производства в Северной Африке к эпохе правления Антонинов мы находим и в нарративной традиции. При описании Югуртинской войны Саллюстий не видел в регионе потенциала для производства вина и масла. Историк писал, что африканские земли пригодны для выращивания злаков, но абсолютно неблагоприятны для деревьев (Sall. Bell. Jug. 17.6). Однако уже во времена гражданской войны 49-45 годов Цезарь наложил на жителей Лептис-Минора повинность поставлять в Рим 3 миллиона фунтов масла в год (Caes. Bell. Afr. 97). Полагаем, что установившийся во времена Антонинов почти вековой мир привел к еще большему росту производства оливкового масла. Вероятно, этому способствовала и политика императоров, поощрявших производство масла и вина. Закон Адриана освобождал от налогообложения на плоды оливковых деревьев на 10 лет колонов, которые занимались выращиванием оливок (CIL

²²⁵ Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э.: дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. С. 71.

²²⁶ Raven S. Rome in Africa. London, 1993. P. 96.

²²⁷ Whittaker C.R. The African economy // The Cambridge Ancient History. Cambridge, 2008. Vol. XI. P. 536.

VIII. 26416). Для Марциала изготовленный в Мавретании стол с отделкой из слоновой кости виделся предметом роскоши (Mart. Epigr. IX.22). К сожалению, не так много сведений предоставляет нам эпиграфика. Есть свидетельства о производстве в Северной Африке гарума (AE 2008. 01621). В Зараитанском тарифе, датированном 202 годом н.э., упоминаются пошлины на вина, гарум, пурпурные ткани (CIL VIII. 4508). Наконец, косвенным свидетельством развития керамического производства во II веке являются находки африканской керамики в Италии (судя по данным Остии, к концу периода Антонинов керамика из Африки превосходила числом испанскую)²²⁸. К IV веку характерная африканская краснолаковая керамика ARS (African Red Slip Ware) обнаруживается в Крыму²²⁹. Вероятно, это тоже могло быть связано с развитием ремесла в благополучную для Империи эпоху правления Антонинов.

Экономический рост провинций в этот период подтверждается также увеличением объемов военного и гражданского строительства. Так, в биографии Адриана, изложенной в «Жизнеописаниях Августов», указано, что император почти во всех городах что-нибудь построил или устроил игры (*in omnibus paene urbibus et aliquid aedificavit et ludos edidit*) (SHA. Hadr. XIX.2). В правление Антонина Пия, согласно тому же источнику, городам выделялись дополнительные средства на постройку новых или восстановление старых общественных зданий (*multas etiam civitates adiuvit pecunia, ut opera vel nova facerent vel vetera restituerent*) (SHA. Ant. Pius.VIII.4). Известно, что при Антонинах как основывались новые города (Ламбезис, Тимгад), так и росли старые, в которых возводились новые постройки (серия дорог, соединяющая города, амфитеатр в Фисдре, акведук в Сальдах, арка Траяна в Тимгаде и др). Разумеется, увеличение объемов строительства требовало привлечения дополнительной рабочей силы.

²²⁸ Whittaker C.R. Op. cit. P. 537

²²⁹ Смокотина А.В. Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011. Вып. XVII. С. 329.

Практически отсутствуют сведения о существовавших объединениях кузнецов, каменщиков, плотников. Впрочем, учитывая масштабное строительство в Северной Африке во II веке, наличие таких объединений в городах кажется вероятным. Возможную нехватку рабочих рук местные власти могли восполнить другим способом – привлечением труда военных.

С начала становления римской военной системы частью повседневной службы воина была строительная деятельность. Организация труда в войске, трудолюбие воинов, объемы строительной деятельности и ее значение для военных успехов высоко оценивались многими античными авторами. Ливий цитировал речь сенатора Аппия Клавдия, который вел полемику с плебейскими трибунами, выступавшими за окончание войны с Вейями. Сенатор приводил в качестве аргумента в пользу продолжения войны огромные усилия, потраченные войском на постройку осадных сооружений, которые должны были удерживать противника внутри стен города (Liv. V. 5. 5-6). Полибий называл процесс постройки римлянами военного лагеря «прекрасным и славным деянием» (Polyb. VI. 26). Иосиф Флавий писал, что римляне строят военный лагерь «не как попало и не без расчета» (Jos. Bell. Iud. III.5.1). Во время инспекции III Августова легиона в 128 г. н. э. император Адриан хвалил солдат за сохранение боеспособности, несмотря на то, что им дважды пришлось менять лагерь и строить новые укрытия (*quod nostra memoria bis non tantum mutastis castra sed et nova fecistis ob haec excusatos vos haberem si quid in exercitatione cessasset sed nihil aut cessavisse videtur aut est ulla causa cur vobis excusatione apud me opus esset*) (CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)²³⁰ (см. Прил. Б, илл. 10-17). Все эти примеры касались постройки военных лагерей или сооружений, необходимых для осады. В то же время размещение легионов в провинциях при Августе приводило к тому, что легионы и вспомогательные войска

²³⁰ «Дважды на нашей памяти не только меняли лагерь, но и строили новые. За все это я бы вас извинил. Но кажется, что никакой заминки не видно. Или это действительно так. Поэтому нет причины, по которой бы мне следовало вас извинять.»

начали привлекаться к строительству объектов не только военного назначения (дорог и мостов), но и гражданского (акведуков, амфитеатров, храмов и др.)²³¹.

Вовлечение в товарный оборот таких товаров как вино и масло, хлеб и лён, металл и керамика свидетельствует о развитии большой торговли. Возможности перевозки таких товаров способствовали росту их производства и расширению товарного хозяйства. Естественно, что торговля велась только при наличии излишков. Широкому распространению торговых отношений мешали качество транспорта того времени и путей доставки: товары везлись на повозках, запряжённых волами, ослами, мулами; по рекам – на маленьких баркасах, морским путем – на кораблях, грузоподъемности не выше 200 т.²³² Иногда было рентабельнее везти целиком ремесленную мастерскую, нежели готовые изделия. Рост ремесел в африканских провинциях приводил к некому внутреннему экономическому самообеспечению и помогал развитию торговли, и в первую очередь сельскохозяйственной продукцией и сырьём. Купцы и торговцы организовывали коллегии, имевшие большие денежные средства и корабли, готовили доверенных лиц в различных провинциях²³³. Через африканские провинции римские купцы продвигались на земли соседние с Империей: Эфиопию, Сахару, Мавританию, а также в центральную Африку. А уже оттуда вывозили рабов-негров, экзотических животных, слоновую кость. Большие торговые и другие экономические связи римского Средиземноморья

²³¹ Cagnat R. L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, 1909. P.202; Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней империи). Пермь. 1999. (URL: <http://ancientrome.ru/publik/kolobov/kolob05f.htm>) (Дата обращения: 11.06. 2021); Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней империи. М., 2001. С. 316–317.

²³² Garnsey P., Saller R. S. The Roman Empire, Economy, Society and Culture, Berkeley, 2015. P. 43.

²³³ Eadie J. Civitates and clients: Roman frontier politics in Pannonia and Mauretania Tingitana // The Frontier: comparative Studies / Ed. D.H. Miller, J.O. Steffen. Oklahoma, 1977. P. 57-80.

являлись подтверждением роста в товарном производстве. Это свидетельствовало в пользу того, что Римская империя в первые века являлась не только военно-административным центром различных племен и народностей, объединяемых с помощью оружия, но и обладала достаточно развитой экономической базой. Неотъемлемой составной частью этой базы стала и экономика африканских провинций.

Таким образом, несмотря на меньшее значение ремесла и торговли в африканской экономике по сравнению с сельским хозяйством, можно говорить об их успешном развитии на протяжении II века нашей эры. Этому способствовали многие факторы. К их числу можно отнести отсутствие на территории Африки военных конфликтов, грамотную политику центра, уделявшего большее внимание провинциям по сравнению с I веком н.э. Кроме того, следует отметить безопасность в мореплавании, обеспечивавшуюся римским флотом, активное строительство дорог, которые использовались для торговли.

Глава 4.

КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СЕВЕРОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА ИМПЕРИИ

4.1. Архитектура и искусство

североафриканских провинций Империи во II в. н.э.

Независимо от того, являлись ли города сельскохозяйственными центрами (Тугга и Волюбилис), военными населенными пунктами (Тимгад и Ламбезис) или морскими портами, как Сабрата, Лептис Магна, Карфаген, Утика, Гиппон-Регий, Цезаря, Тингис – всем им были присущи определенные элементы, составлявшие неотъемлемую принадлежность любого римского города²³⁴. Как правило, через город проходили две улицы – в направлениях с юга на север и с востока на запад, пересекавшиеся на форуме. Если город сразу отстраивался целиком, как, например, Тимгад, форум размещался в соответствии с римской градостроительной традицией²³⁵. В остальных случаях его старались организовать с помощью ряда перестроек. Обычно форум представлял собой площадь прямоугольной формы, окруженную портиками, за которыми располагались храмы, курии, базилики. Форум был символом и центром общественной жизни. Наиболее интересные в Северной Африке форумы были раскопаны в Ливии – в Сабрате и Лептис Магне, в Тунисе – в Тугге, Суфетуле; в Алжире – в Тимгаде; в Марокко – в Волюбилисе.

По мере развития городов торговля в них уже не могла уместиться лишь на форуме, в связи с этим возникала необходимость постройки рынков. Рынки в большинстве случаев имели форму прямоугольника и располагались

²³⁴ Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э.: дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. С. 257.

²³⁵ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М, 1961. С. 223.

под открытым небом. В центре этого прямоугольника, как правило, размещался фонтан, по краям он окружался портиком, за которым находились лавки. Важный элемент североафриканских городов в римскую эпоху составляли курии. Курия города Тимгада представляла собой прямоугольное сооружение с тремя проемами. Входили в курию через один из портиков, лестницу и вестибюль. На той же стороне форума возвышалась трибуна для ораторов, построенная в подражание *rostra Julia* в Риме. В северо-восточном углу форума находились общественные уборные, с рядом сидений, которые отделялись друг от друга ручками в форме дельфинов. Базилики в большинстве случаев состояли из большого прямоугольного нефа, который обрамлялся портиками. Некоторые базилики состояли из нескольких нефов.

Храмы имелись во всех городах. Они состояли из одного обычно удлиненного зала, вытянутого в направлении с востока на запад и приподнятого на цоколь. Иногда святилище предварялось вестибюлем. Некоторые храмы по примеру римского Капитолийского храма были посвящены Юпитеру, Юноне и Минерве. Так, в Мавретании Тингитанской центрами поклонения Капитолийской триаде были Волюбилис, Сала, Тингис и Тамусида²³⁶. В таких случаях каждому божеству отводился отдельный зал. Капитолий Тимгада был украшен шестью колоннами спереди, колоннадой по сторонам и состоял из трех залов, в которых помещались колоссальные статуи. Как убедительно показали в своем исследовании Дж. Куинн и Э. Уилсон, изучившие храмы в честь Капитолийской триады за пределами Италии и связанные с ними посвятельные надписи, строительство таких храмов было шагом местной элиты, призванным продемонстрировать преданность Риму²³⁷.

Организацией культа императора в городах Африки, так же, как и в других частях империи, занимались провинциальные собрания. На этих

²³⁶ Mueden R. *Las colonias y municipios de la Mauretania Tingitana*. Granada, 2010. P 396.

²³⁷ Quinn J., Wilson A. *Capitolia* // *Journal of Roman Studies*, 2013. P. 167–168.

собраниях аристократия выбирала жреца (*sacerdos provinciae*), следившего за должным исполнением культа. Это была весьма почетная должность. Апулей, бывший при Антонинах жрецом Проконсульской Африки, отмечал в своих речах, что пост жреца был для него величайшей почестью, которой он мог добиться (*Apul. Flor. XVI. 84*). Население городов североафриканских провинций, так же, как и население других частей Римской державы, в массе своей было не против исполнять императорский культ, если это давало выгоду для своей муниципии, колонии, общины. С этой целью на средства горожан строились статуи и арки в честь императоров. Надпись из города Монс в Алжире, датированная 169-171 годами н.э., свидетельствует об установке статуи Марка Аврелия прокуратором провинции Цезарейской Мавретании, который являлся патроном муниципии (*Imperatori Caesari divi Antonini filio divi Veri fratri divi Hadriani nepoti divi Traiani Parthici pronepoti divi Nervae abnepoti Marco Aurelio Antonino Augusto Armeniaco Parthico maximo Medico pontifici maximo tribunicia potestate imperatori V consuli III patri patriae procuratore Augusti patrono municipii* – ВСТН–1946/49–660). Таким образом, постановка статуи была актом лояльности со стороны города, показывавшего свои верноподданнические чувства. Часто общины сами упоминали тот факт, что статуя или арка поставлена за их счет. Надпись из города Авитта Бибба, сообщающая о постройке арки в честь Марка Аврелия и Луция Вера отдельно упоминает, что сделано это на общественные деньги (*Pro salute Imperatoris Caesaris Luci Aureli Veri Augusti Armeniaci Medici Parthici maximi fratris Imperatoris Caesaris Marci Aureli Antonini Augusti Armeniaci Medici Parthici maximi municipium Aelium Avitta Bibba arcum pecunia publica fecit* – CIL 08. 00801)²³⁸.

²³⁸ «За здоровье императора Цезаря Луция Аврелия Вера Августа Армянского, Мидийского, Парфянского Величайшего брата императора Цезаря Марка Аврелия Антонина Августа Армянского, Мидийского, Парфянского величайшего город Элий Авитта Бибба построил арку на общественные средства.»

По-другому были устроены храмы, посвященные восточным божествам. Так, храм Баала/Сатурна в Тугге состоял из узкого длинного зала, выложенного плитами священного участка и трех расположенных рядом залов, где хранились казна, посвященные дары и приношения²³⁹.

В большом количестве в североафриканских городах присутствовали театры, амфитеатры и цирки. Эти постройки не только выполняли развлекательные функции. Как отмечала А. Пишо, они являлись инструментом романизации местного населения, поскольку посещались городскими и сельскими жителями²⁴⁰. В африканских городах было построено довольно много театров, больше, чем амфитеатров. В Тимгаде и Тугге театры по греческому образцу устраивались на холмах. Театр в Тугге, сооруженный при Марке Аврелии, состоял из 21 ступени, разбитых на три секции, которые разделялись между собой барьерами. В глубине оркестры находились пять больших ступеней, на которых можно было устанавливать передвижные сиденья. Две двери по бокам сцены открывали выход непосредственно к внешней колоннаде театра. В Карфагене сохранились остатки построенных при римлянах цирка, одеона и амфитеатра, внешне напоминающего Колизей²⁴¹. Довольно внушительный амфитеатр был построен в Фисдре (148 на 122 м, 36 м в высоту). Амфитеатр мог вместить 60 тысяч зрителей, ширина самой арены составляла 65 м. Остатки цирков обнаружены, кроме Карфагена, также в Лептис-Магне, Тугге, и Шершеле. Цирк в Шершеле был самым большим в Северной Африке, он занимал площадь 400 на 90 м.

²³⁹ Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 222-225.

²⁴⁰ Pichot A. Les édifices de spectacle des Maurétanies romaines. Lausanne, 2010. P. 240.

²⁴¹ Blanchard-Lemee M. De l'exploration archéologique de la Tunisie aux collections de mosaïques: le rôle des officiers français (1882–1891) / M. Blanchard-Lemee // L'Africa Romana. Geografi, viaggiatori, militari nel Maghreb: alle origini dell'archeologia nel Nord Africa. Atti del XIII Convegno di studio sull'Africa Romana. Djerba, 1998 / Cura M. Khanoussi, P. Ruggiero, C. Vismara. Roma, 2000. P. 318.

Важную роль в жизни романизованного городского населения Северной Африки играли термы. В банях обычно были лаконик (зал с парильней), кальдарий (зал с горячим бассейном), тепидарий (парная комната), фригидарий (холодный зал с бассейном) и зал для натираний. Даже небольшие города имели одну или несколько общественных бань. В Лептис-Магне были раскопаны термы II века, центральная часть которых имела восемь огромных 8-ми метровых колонн, поддерживавших свод, а вдоль стен в нишах были установлены статуи из греческого мрамора²⁴². Не менее 12 бань было в Тимгаде. В термах Куикула (Джемилы), вытянутых в направлении с востока на запад, главный вход был обведен портиком с двенадцатью пролетами. Некоторые из африканских терм занимали довольно большую площадь: 2600 м² в Куикуле, 3000 м² в Ламбезизе и около 4000 м² в Тимгаде. Самые большие африканские термы располагались в Лептис Магне, занимая около трех гектаров.

II век н.э. был для африканских городов временем спокойствия и мирного развития. Это избавляло города от необходимости строить укрепленные стены. Урбанизация приводила к тому, что города выходили за пределы стен, которыми они окружались при своем возникновении. Но даже города, не имевшие стен, часто украшали свои въезды монументальными воротами и триумфальными арками. Нередко арки украшались барельефами, на арке в Триполи они дважды прославляют Марка Аврелия.

Система образования в африканских городах II века мало отличалось от того, что можно было встретить в каждом крупном городе римской державы. Почти любой желающий мог за символическую плату отдать своего сына на обучение чтению, счету и письму. Затем, при желании и наличии средств, юноша мог поступить на обучение в школу грамматика и школу ритора. Как правило, образование и начитанность оставались привилегиями местной аристократии. В Тимгаде были обнаружены

²⁴² Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 226.

развалины одной из публичных библиотек. Как показали раскопки, у стен полукруглого зала стояли шкафы с рукописями. Кроме этого, манускриптами были заняты полки в трех соседних залах. Напротив входа в здание располагалась статуя богини Минервы. В этом помещении могло быть размещено примерно 23 тысяч свитков²⁴³.

Во II веке н.э. Африка дала Римской империи немало образованных людей, чиновников и юристов. Так, автор «Вечного эдикта», изданного при императоре Адриане, Сальвий Юлиан был выходцем из африканского города Гадрумета. Одним из учителей юного Марка Аврелия был Марк Корнелий Фронтон из Цирты, упоминаемый императором в своем произведении «К самому себе» (I. 11).

Итак, во II веке н.э. североафриканские города переживали культурный подъем, что было связано с их поддержкой Антонинами, а также отсутствием на территории Африки в изучаемое время серьезных военных конфликтов. Это подтверждают данные археологии; до наших дней в Африке сохранилось множество остатков зданий римского периода, построенных при Антонинах. При этом, хотя в целом планировка городов и внешний вид зданий основывались на римской градостроительной традиции, они имели свою североафриканскую специфику в декорировании. Кроме того, в изучаемый период выходцами из Африки были многие представители культурной элиты Римской империи. Таким образом, мы действительно можем констатировать наличие диалога культур на территории Северной Африки при Антонинах.

²⁴³ Жюльен Ш.-А. Указ. соч. С. 228.

4.2. Идеология династии Антонинов и императорский культ в римской Северной Африке в период ее правления

Проанализируем характеристику античными авторами идеологических составляющих правления Антонинов, нарисуем общую картину их идеологии, поскольку она дает понимание не только того, какое место было уделено Африке в политике этой династии, но и императорского культа в ней.

Для ставшего первым принцепсом династии в 96 г. н.э. Нервы и для усыновленного им Траяна одной из важнейших задач было должное пропагандистское оформление своей власти. Для первых Антонинов важно было дистанцироваться от «тиранического» образа Домициана. С одной стороны, было необходимо представить правление новой династии как начало справедливой новой эпохи. С другой, учитывая особенности античного мировоззрения, – как возврат к добрым нравам предков и к порядкам, существовавшим при Августе.

Существенным элементом идеологии принципата Антонинов являлось усыновление императором своего преемника. Вследствие чего современными исследователями период после усыновления Траяна называется «адоптивной империей»²⁴⁴. Такую политику можно назвать и следствием случайности – ни один из императоров династии вплоть до Антонина Пия не имел сыновей (у последнего было 2 сына, умершие очень рано). Одновременно, усыновление наилучшего кандидата позволяло государству решить проблему наследования власти, дав государству почти

²⁴⁴ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997. С. 381; Сердюкова С.Г. Римское общество и императорская власть в эпоху Антонинов. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб., 2003; Шадрин В.Ю. Идеологическая политика императора Траяна: ее сущность, особенности и значение. Автореферат дисс... канд. исторических наук. М., 2005.

век процветания и стабильности. Самому выбору императора придавался своеобразный ореол сакральности. В «Панегерике» Плиния Младшего правление Траяна называется даром богов (Plin. Pan. 1). Нерва, в таком случае, выступает как проводник решения высших сил, призванный исполнить божественную волю.

Таковыми же значимыми, как усыновления наилучшего, были другие элементы идеологии. Император стремился выдвинуть на первый план такие добродетели правителя, как скромность, открытость, милосердие, щедрость, умеренность, великодушие. Императорам важно было подчеркнуть равенство с сенатским сословием, свое «правление по-граждански», в соответствии с нравами предков («ведь он из нашей среды, и ничто его так не отличает и не возвышает, как то, что он сам сознает себя одним из нас и не забывает, что он человек и управляет людьми» – Plin. Pan. 2)²⁴⁵. Плиний Младший, будучи представителем высшего сословия Империи и преклоняясь в рамках традиций перед устоями старой Республики, искренне полагал, что Траян совмещает в своем правлении принципат и староримские устои республиканских времен. Ч. Виршубски обращает внимание на важность для Плиния понятий «libertas» («свобода») и «libertas reddita» («возвращенная свобода») ²⁴⁶. Принципат Траяна противопоставляется автором деспотии, более того, для Плиния само понятие «principatus» выступает в качестве антипода «деспотии» («dominatio» – Plin. Pan. 45). Всецело одобряется политика Траяна – осуждение доносчиков (Plin. Pan. 34), мягкая налоговая политика (Plin. Pan. 39), мудрая забота о государстве (Plin. Pan. 48)²⁴⁷.

²⁴⁵ Перевод В.С. Соколова.

²⁴⁶ Wirszubski Ch. Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. Cambridge, 1968. P. 168.

²⁴⁷ Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I–II веков. М., 2010. С. 202; Нахов И. М. Философия киников. М., 1982. С. 208.

В «Жизнеописании Юлия Агриколы» Тацит подчеркивает отличия правления Нервы и Траяна от тирании Домициана. Так, по мнению историка, Нерва в своем правлении «совокупил вместе вещи, дотоле несовместимые, – принципат и свободу» (Тас. Agric. 3), приход Траяна к власти отождествляется со «счастливейшим веком», утверждается, что Агрикола (тесть Тацита), представленный как личность, верная старым римским идеалам, предвидел становление Траяна принцепсом и всячески этого желал (Тас. Agric. 3).

По мнению Аннея Флора, вся римская история делится на периоды в соответствии со стадиями человеческой жизни: младенчество – времена царей, юность – от установления республиканского строя до полного завоевания Италии, зрелость – до времен Августа и наступление старости после него. Однако же, начиная с Траяна, римский народ вновь возвращается к юности, основанием для подобного вывода являются удачные завоевания, проведенные преемником Нервы (Flor. Prooem. 4-8). Марциал в одной из своих эпиграмм делает четкое противопоставление между деспотизмом «господина и бога» и властью «справедливого сенатора», под которым понимается Траян (Mart. Epigr. X. 75).

Согласно Флавию Арриану – современнику императора Адриана, правителю, следует, в целом, проводить мирную политику. При этом необходимо постоянно следить за боеготовностью гарнизонов и быть в курсе дел воинственных соседей (Arr. Periopl. 1, 12, 15). Арриан считает нормальной и правильной ситуацией, когда император лично следит за боеготовностью войск (Arr. Tact. 42. 2, 4; 44. 1), что перекликается с идеализированным образом взаимоотношений между принцепсом и войском во времена Антонинов.

При Антонинах частью идеологии становится стоическая философия. В четырех речах «О царской власти» Дион Хризостом пытается совместить образ стоического мудреца с идеалом доброго монарха, заботящегося о государстве. Тирании им противопоставляется справедливое царствование,

когда монарх смотрит на народ как отец и подкрепляет подобное отношение поступками (Dio. Chrys. Or. I. 21). Распространение подобных взглядов во II в. н.э. хорошо иллюстрирует общее принятие римским миром неизбежности монархического строя при условии соблюдения монархом определенных норм и ценностей полисного характера, что отчетливо понимали Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий²⁴⁸. Современник Нервы, Траяна и Адриана Плутарх в своих трудах высказывает положительное отношение к единовластию и монархии как форме правления, однако критикует правителя, поведение которого порочно с точки зрения этики и морали. В биографии Публия Валерия Публикола он критикует Домициана за чрезмерное стремление к неоправданной трате денег (Plut. Popl. 15).

Укрепление монархической власти во II в. н.э. потребовало и соответствующего идеологического обоснования. Общие тенденции для римской идеологии I–II вв. н.э. были заданы во времена Августа, соединившего идею «римской старины» и «нравов предков» (*mos maiorum*) с мыслью о наступившем «золотом веке» всеобщего процветания, привнесенного божественным потомком Энея. В рамках новой идеологии Августом был установлен императорский культ, общий для всего населения империи.

Вопрос о причинах происхождения культа императора, его сущности и значении является дискуссионным. Н.А. Машкин полагал, что основная причина введения культа – стремление сплотить население римской державы некой общей системой ценностей²⁴⁹. Похожие идеи были высказаны Е.М. Штаерман, по мнению которой, почитание императора должно было вытеснить традиционную религию, подходившую для

²⁴⁸ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб., 2000. С. 122–123.

²⁴⁹ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. Москва–Ленинград, 1949. С. 564.

полиса–общины, но не подходившие для огромной державы²⁵⁰. И.С. Свенцицкая сформулировала мысль о том, что императорский культ помогал преодолеть «проблему отчуждения», давал населению возможность ощутить себя причастным к общественной жизни, которая стала угасать по мере усиления монархических тенденций²⁵¹. К. Кроуфорд считала культ следствием заимствований с Востока империи. Заслуга Августа, по мнению исследовательницы, в том, что он сумел представить как чисто римское явление то, что уже давно существовало на эллинистическом Востоке со времен Александра Македонского. Целью же культа являлось стремление императоров укрепить свою власть²⁵². Ф. Миллар считал культ императора сознательно организованным нововведением, имеющим мало общего с культами эллинистических царей²⁵³.

Эпоха Антонинов с религиозной точки зрения зачастую рассматривается как время упадка традиционной римской религии, увлечения населения римского мира мистико-философскими учениями, продолжением проникновения восточных культов, синтезом религий римлян и других народов империи. Культ императора при Антонинах с этой точки зрения можно рассматривать как формальность, которая исполнялась по требованию римских властей и была совершенно неинтересна основной массе населения. Можно ли говорить о правомерности такого утверждения по отношению к североафриканским провинциям при династии Нервы?

Тезис о том, что император во II в. н.э. в рамках официальной пропаганды воспринимался если не как живой бог, то как существо,

²⁵⁰ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 207.

²⁵¹ Свенцицкая И.С. Отношение «гражданин-полис» в системе Римской империи: проблема отчуждения // ВДИ. 1997. №3. С. 81.

²⁵² Crawford C. The Foundation of the Roman Imperial Cult. URL: <http://wp.chs.harvard.edu/sunoikisis/files/2011/04/Crawford.pdf> (06.05.2017)

²⁵³ Millar F. Rome, the Greek World and the East. Vol. I. London, 2002. P. 308.

близкое к нему, подтверждают слова Плиния Младшего: «И когда весь народ, толпившийся около входа в храм, приветствовал тебя кликами, когда перед тобой раскрылись двери храма, можно было подумать, что он приветствует бога. Но, как это стало сейчас же ясно, он приветствовал тебя как императора» (Plin. Pan. 5). Что не менее важно, почтения, согласно панегиристу, выразившему точку зрения сенатской аристократии, достоин не сам факт божественности, а личные качества. Принцепсу, желающему править успешно, недостаточно было провозгласить свою божественность. В своем правлении он должен был представлять образ идеального гражданина, который появился в республиканские времена. Только такой император достоин уважения («Да и сами мы не прославляем ли обычно, как подсказывает это наша любовь и испытываемая нами радость, не столько божественность нашего принцепса, сколько его гуманность, скромность, доступность?!» – Plin. Pan. 2). Сам по себе факт попытки приравнивания императора к богу, согласно Плинию, значит довольно немного. Намного важнее то, кого приравнивают. Говоря о Домициане, автор отмечает, что приравнивание себя к богам было негативной чертой правления последнего Флавия. («Безумен был тот и не имел понятия об истинной чести, кто на арене цирка искал виновных в оскорблении величества и думал, что если мы не уважаем его гладиаторов, то мы презираем и оскорбляем его самого, что все, что сказано дурно о них, сказано против него, что этим оскорблены его божественность и его воля. Ведь он себя самого считал равным богам, а гладиаторов — равными себе» – Plin. Pan. 33)²⁵⁴. И. Грэйдел обратил внимание на то, что такая отличительная черта римской религии, как непереносимое ожидание от религиозного поклонения прямого материального поощрения со стороны богов, действовала и на культ императора²⁵⁵. Иначе говоря, божественность правителя, правившего тиранически, стоила немного. Это прекрасно

²⁵⁴ Перевод В.С. Соколова.

²⁵⁵ Gradel. I. Emperor Worship and Roman Religion. Oxford, 2002. P. 369-371.

понимали первые пять императоров династии Антонинов. Таким образом, их культ должен был основываться на личном авторитете, подкрепляться делами и успехами.

Организацией культа императора в городах Африки, так же, как и в других частях империи, занимались провинциальные собрания. На этих собраниях аристократия выбирала жреца (*sacerdos provinciae*), следившего за должным исполнением культа. Это была весьма почетная должность. Апулей, бывший при Антонинах жрецом Проконсульской Африки, отмечал в своих речах, что пост жреца был для него величайшей почестью, которой он мог добиться (*Apul. Flor. XVI. 84*).

Население городов североафриканских провинций, так же, как и население других частей Римской державы, в массе своей было не против исполнять императорский культ, если это давало выгоду для своей муниципии, колонии, общины. С этой целью на средства горожан строились статуи и арки в честь императоров. Надпись из города Монс в Алжире, датированная 169-171 годами н.э., свидетельствует об установке статуи Марка Аврелия прокуратором провинции Цезарейской Мавретании, который являлся патроном муниципии (*Imperatori Caesari divi Antonini filio divi Veri fratri divi Hadriani nepoti divi Traiani Parthici pronepoti divi Nervae abnepoti Marco Aurelio Antonino Augusto Armeniaco Parthico maximo Medico pontifici maximo tribunicia potestate 3 imperatori V consuli III patri patriae 3 procuratore Augusti patrono municipii – ВСТН–1946/49–660*)²⁵⁶. Таким образом, постановка статуи была актом лояльности со стороны города, показывавшего свои верноподданнические чувства. Часто общины сами упоминали тот факт, что статуя или арка поставлена за их счет. Надпись из

²⁵⁶«Императору Цезарю, сыну божественного Антонина, брату божественного Вера, внуку божественного Адриана, правнуку божественного Траяна Парфянского, праправнуку божественного Нервы Марку Аврелию Августу Армянскому, Парфянскому Величайшему, Мидийскому великому понтифику, народному трибуну трижды, императору 5 раз, консулу трижды, отцу отечества трижды от прокуратора Августа, патрона города.»

города Авитта Бибба, сообщающая о постройке арки в честь Марка Аврелия и Луция Вера, отдельно упоминает, что сделано это на общественные деньги (Pro salute Imperatoris Caesaris Luci Aureli Veri Augusti Armeniaci Medici Parthici maximi fratris Imperatoris Caesaris Marci Aureli Antonini Augusti Armeniaci Medici Parthici maximi municipium Aelium Avitta Bibba arcum pecunia publica fecit – CIL 08. 00801)²⁵⁷.

Монеты II в. н.э., найденные на территории Африки, так же отражают новые черты, которые появились в римской религии, и лозунги официальной идеологии Антонинов. Это – «золотой век», «всеобщее счастье», «изобилие»²⁵⁸. Одновременно, в чеканке каждого императора выделяются культы, подъем которых приходился на данный момент. Например, на монетах Траяна основная роль уделена Юпитеру как хранителю императора, Гераклу как образу «хорошего царя». Монеты времен Адриана пропагандируют наступление «золотого века», всеобщего счастья, вечности Рима, которое обеспечивает император. Интересна серия сестерциев, выпущенная во времена правления Коммода. На сестерциях 192 года изображалась Африка в головном уборе из слоновой шкуры, передающая императору в образе Геркулеса пшеничные колосья. В левой руке Африка держала музыкальный инструмент систрум, а у ее ног располагался лев (RIC III. 641) (см. Прил. В, илл. 5). М.Г. Абрамзон отмечал, что культ Геркулеса в Римской империи появляется еще при Антонине Пие, однако преемник Адриана не доходил до представления себя в образе этого древнегреческого героя²⁵⁹.

²⁵⁷ «За здоровье императора Цезаря Луция Аврелия Вера Августа Армянского, Мидийского, Парфянского Величайшего брата императора Цезаря Марка Аврелия Антонина Августа Армянского, Мидийского, Парфянского величайшего город Элий Авитта Бибба построил арку на общественные средства.»

²⁵⁸ Абрамзон М.Г. Монеты как средство официальной пропаганды Римской империи. М., 1995. С. 148.

²⁵⁹ Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 395.

Как отмечала И.С. Свенцицкая, с III в. н.э. происходит формализация императорского культа. В ситуации, когда правители сменяли друг друга, не успев иногда проправить несколько месяцев, сложно было говорить о каком-либо серьезном восприятии сакральности власти со стороны рядового населения империи²⁶⁰. Но мы не можем говорить о том, что при правлении первых пяти Антонинов культ императора был пустой формальностью. Особенности римского восприятия сакрализации правителя зависели от личных качеств самого правителя. Поскольку первые пять императоров династии соответствовали образу «доброго императора», их культ воспринимался большинством городского населения Северной Африки в положительном свете.

Большая часть исследователей второй половины XX века отвергали какое-либо серьезное влияние культа императора на кочевое население Северной Африки. Ш.-А. Жюльен отмечал, что культ императора интересовал массы населения лишь как источник празднеств, жертвоприношений и красочных процессий, а всерьез воспринимался лишь аристократией и местными элитами. Б. Шоу выделял тот факт, что божественные почести принцепсам воздавались в североафриканских провинциях, как правило, лишь населением городов. Кроме того, ученые неоднократно обращали внимание на то, что жрецами императорского культа зачастую выступали жрецы берберо-пунийских богов, а под видом религиозного поклонения императорам фактически почитались Баал-Хаммон и прочие местные божества. А.В. Каргальцевым отмечалось, что искренне исполняли императорский культ только римские колонисты и ветераны.

Постараемся ответить на вопрос, имел ли какое-то влияние императорский культ на берберские племена во II в н.э. С одной стороны, берберы проживали вдали от городов, бывших центрами исполнения культа

²⁶⁰ Свенцицкая И.С. Отношение «гражданин-полис» в системе Римской империи: проблема отчуждения // ВДИ. 1997. №3. С. 81.

правителя. Более того, в течение II в. н.э. императоры проводили политику переселения племен, оттеснения кочевников от плодородных земель, римских колоний и муниципий. При Антонинах, наряду с пшеницей, в Северной Африке начинает выращиваться олива и виноград, что требовало значительных земельных участков. Так, при Траяне были переселены племена мусуламиев, нибгениев и субурбуров, освобожденные плодородные земли отдавались городам, либо на них разбивались императорские и сенаторские поместья²⁶¹. Такие меры не добавляли уважения к римской власти со стороны кочевников, которые вытеснялись на юг к пустыне Сахаре. В то же время именно при Антонинах активно проходит процесс вхождения местной аристократии в общеимперскую элиту. Римские власти могли опираться на одни племена с целью вытеснить другие с определенных территорий. Во II в. н.э., опираясь на племя бакватов, римляне вытеснили племя автотолов со Среднего Атласа²⁶². Подобная политика требовала от римских провинциальных властей определенной гибкости в отношениях с вождями берберских племен. Берберская аристократия могла проживать в городах, занимать крупные должности в государстве, получать римское гражданство. Вхождение в римскую элиту требовало от берберских вождей и аристократов внешних проявлений лояльности римской власти и персонально правившему императору. Одной из таких форм и был культ императора. В качестве примера такого внешнего проявления лояльности можно рассматривать надпись из Волюбилиса, которая посвящена Антонину Пию и сделана от имени вождя бакватов Элия Туккуды: *Imperatori Caesari divi Hadriani filio divi Traiani Parthici nepoti divi Nervae pronepoti Tito Aelio Hadriano Antonino Augusto Pio pontifici maximo tribunicia potestate III consuli III patri patriae*

²⁶¹ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. С. 206.

²⁶² Carcopino J. La fin du Maroc romain // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. Т. 57. 1940. Р. 388.

Aelius Tuccuda princeps gentis Baquatium (IAM–02–02. 00376)²⁶³ (см. Прил. Б, илл. 1). О признании императорского культа говорит употребление эпитета «божественный» по отношению к предкам Антонина Пия. Помимо этого, во II веке происходит определенное слияние римских, пунийских и берберских божеств. Если до этого времени, как отметил А. Каддот, имена африканских божеств практически не упоминаются в латинских надписях из Северной Африки, то во II в. н.э. имена богов берберо–пунийского пантеона фигурируют в надписях рядом с римскими, при этом подчеркивался их локальный характер. По мнению исследователя, это позволяло местному населению внешне исполнять римские религиозные культы, в том числе культ императора, сохраняя при этом африканскую идентичность²⁶⁴.

Таким образом, императорский культ, не играл, по всей видимости, серьезной роли в повседневной жизни североафриканских племен. В то же время, религиозное почитание императоров являлось одним из наиболее действенных способов показать свою преданность римской власти, чем и пользовались вожди берберских племен.

²⁶³ «Императору Цезарю, сыну божественного Адриана, внуку божественного Траяна Парфянского, правнуку божественного Нервы Титу Элию Адриану Антонину Августу Пию, великому понтифику, народному трибуну трижды, консулу трижды, отцу отечества Элий Туккуда вождь народа бакватов.»

²⁶⁴ Caddote A. *La romanisation des dieux: L'interprétation romana en Afrique du Nord sous le Haut-Empire*. Leiden–Boston, 2007. P. 421.

Заключение

Изначально провинция Africa занимала лишь незначительный регион на севере современного Туниса, который ограничивался рвом, вырытым по приказу Сципиона Эмилиана (*fossa regia*). В этот период Африка интересовала римлян лишь как источник зерна для Италии, большая часть земель провинции была превращена в *ager publicus*. Преобладающую роль в провинции начинали играть римские откупщики и колонисты, а местное население практически не испытывало на себе влияние римской культуры. В середине I в. до н.э. Африка стала одной из арен римских гражданских войн. После окончательной победы над помпеянами Юлий Цезарь создал к западу от «старой» Африки провинцию *Africa nova*, конфисковав земли нумидийских правителей, которые поддержали его противников. Впоследствии Август в 27 г. до н.э. объединил «старую» и «новую» африканские провинции, создав единую провинцию Проконсульскую Африку, которая получила статус сенатской. Август же в 29 г. до н.э. восстановил разрушенный Карфаген, ставший центром провинции. Довольно большое царство Мавретания, включавшее территории современных Марокко и Алжира, под управлением царя Юбы II оставалось клиентским по отношению к Риму, хотя формально и сохраняло независимость. После смерти Юбы II царством правил его сын Птоломей, который был казнен во времена правления Калигулы. Император Клавдий принял решение сделать Мавретанию римской провинцией, разделив ее на три части. Таким образом, Рим к середине I в. н.э. стал обладателем территории Северной Африки, которая была поделена на три провинции – Проконсульскую Африку с административным центром в Карфагене, Цезарейскую и Тингитанскую Мавретании с центрами в Кесарии Мавретанской и Тингисе соответственно.

При определении наместника в той или иной провинции принцепсы старались учитывать условия провинции, в первую очередь, наличие военной опасности. От проконсула, легата или прокуратора требовались

значительные дипломатические навыки, поскольку ему приходилось лавировать между городской аристократией и вождями берберских племен, учитывать наличие других представителей императора (последнее было актуальным для Проконсульской Африки). Сам наместник при управлении должен был вести себя в соответствии с полисными традициями, которые оставались сильными во II в. н.э., по-возможности находя компромиссы с местной элитой.

Роль местного самоуправления в североафриканских городах в изучаемый период постепенно снижалась. Это проявлялось в увеличении полномочий назначенных императорами наместников, ослаблении интереса к занятию городских магистратур со стороны финансово обеспеченных граждан, повышению контроля над сословием декурионов. Во II веке для североафриканского региона были характерны тенденции, связанные с увеличением контроля над декурионами, – их начинают рассматривать как подчиненных императорским наместникам.

По отношению к местным племенам проводилась политика, сочетавшая, с одной стороны, невмешательство в жизнь основной массы племени, с другой стороны, – романизацию элит кочевников. В некоторых случаях кочевников переселяли на другие места, либо же их сезонные передвижения могли быть ограничены. Вместе с тем, предпочтение в отношениях с кочевыми племенами отдавалось мирным способам решения конфликтов. Мы признаем процесс романизации части племен и считаем допустимым употребление понятия «романизация» применительно к Северной Африке; однако утверждаем, что под романизацией нельзя понимать лишь навязывание римских культурных норм или растворение африканской идентичности в общеимперской.

В I веке н.э. римляне усиленно внедряли на территории Африки культуру пшеницы. Проконсульская Африка и Мавретании виделись императорам, наряду с Египтом, «житницей Рима», по сути, выполняя ту же роль, какую ранее играла Сицилия. Северная Африка должна была

бесперебойно поставлять зерно в Рим, поскольку Италия уже не могла обеспечить растущую столицу зерном в должной мере. При Антонинах экономическое положение провинций изменилось. Связано это было с тем, что провинциям предоставлялись возможности более свободного экономического развития. Основной формой использования земли стал сальтус – крупное императорское или частное хозяйство, использовавшее труд рабов или арендаторов-колонов.

Наряду с пшеницей культивировались оливковое дерево и виноградная лоза. «Манциев закон» и «закон Адриана» упоминают, кроме пшеницы, также ячмень, виноград, оливу, мед, плодовые деревья. Существенным для понимания аграрных отношений является тот факт, что со II в. н.э. в Африке все большее значение приобретает колонат. Часто арендный договор с владельцем земли заключался на 5 лет, по истечению которых арендатор из-за долгов был вынужден продлевать соглашение, становясь все более привязанным к данному участку земли. Во II веке трудом колонов в империи начинает постепенно вытесняться рабский труд. Закон Адриана свидетельствует о том, что власти и частные лица были заинтересованы в привлечении арендаторов на территории своих имений. Колонами становились берберы, решавшие осесть на земле, представители городского плебса, разорившиеся крестьяне, вольноотпущенники.

Мы согласны с теми исследователями, которые рассматривают североафриканское ремесло и торговлю как менее значимую часть экономики по сравнению с сельским хозяйством. В то же время, отметим, что для Африки периода принципата Антонинов было характерно постепенное развитие ремесленного производства и торговли. Североафриканское искусство и архитектуру следует рассматривать в контексте взаимного влияния греческой, римской, пунической и берберской культур. Несмотря на то, что во II в. можно наблюдать некоторые изменения в традиционной римской религии, нет оснований утверждать, что при правлении первых пяти Антонинов культ императора был пустой формальностью. Связано это с

выдающимися качествами первых пяти императоров династии и тем, что исполнение культа давало практическую пользу, позволяло городам продемонстрировать свою лояльность власти. Императорский культ играл намного меньшую роль в жизни берберского населения по сравнению с городскими жителями. Однако религиозное почитание императоров являлось одним из наиболее действенных способов показать свою преданность римской власти, чем и пользовались вожди берберских племен, желавшие войти в состав римской элиты.

Суммируем основные выводы нашего исследования:

1. Римские органы власти в Северной Африке во II веке н.э. были адаптированы к существующей системе из трех провинций, сложившейся к I веку н.э. На протяжении периода правления династии Антонинов не происходило кардинальных реформ в этой области. В провинции Проконсульская Африка сложилась система «двоевластия» в виде проконсула и легата императора, но при этом наместником провинции считался первый из них.

2. Для Северной Африки во II веке были характерны общеимперские тенденции снижения роли местного городского самоуправления. При этом власть все больше концентрировалась в руках императорских наместников. Усиление прямого императорского контроля проходило наряду с активным экономическим развитием провинций.

3. При Антонинах в регионе периодически происходили конфликты с берберскими племенами, возникавшие из-за политики переселения племен римской администрацией, споров по поводу земель, а также культурных противоречий. Эти конфликты носили обычно локальный характер и либо подавлялись военной силой, либо сглаживались политикой уступок по отношению к берберам и предоставлением привилегий вождям племен. В целом же, власть не была настроена на конфронтацию с кочевниками.

4. Для надзора за определенным племенем или группой племен могли назначаться *praefecti gentis*. Они прослеживаются в Проконсульской

Африке и Цезарейской Мавретании. Префекты назначались в относительно спокойные, но конфликтовавшие с римлянами в прошлом племена. Носитель этой должности должен был тесно взаимодействовать с племенными вождями и знатью. В связи с этим во II веке н.э. появляется практика назначения префектов африканского происхождения.

5. В эпоху Антонинов происходит изменение отношения к местному населению провинций Северной Африки, оно начинает восприниматься как неотъемлемая часть Империи. Это проявилось в монетной пропаганде, – на монетах изображалась процветающая под римским правлением Африка. В нарративной традиции подчеркивалось, что при условии верной службы римскому государству и лично принцепсу, любой человек, независимо от происхождения, может добиться самых различных высот и привилегий.

6. При Антонинах изменяется экономическое положение североафриканских провинций. Если в I в. н.э. Северная Африка рассматривалась императорами преимущественно как источник зерна, провинции должны были бесперебойно поставлять его в Рим, то во II в. н.э. большее развитие получает производство вина и оливкового масла. Связано это было с тем, что провинциям предоставляются возможности более свободного экономического развития. Для Африки периода принципата Антонинов было характерно и постепенное развитие ремесленного производства.

7. Североафриканские города при Антонинах соответствовали, в целом, римской градостроительной традиции; вместе с тем, они имели свою местную специфику в декорировании зданий. Кроме того, в изучаемый период выходцами из Африки были многие представители культурной элиты Римской империи. Таким образом, следует констатировать наличие диалога культур на территории Северной Африки.

8. Императорский культ в городах исполнялся в качестве проявления уважения к принцепсам и лояльности к правящей династии, но в повседневной жизни берберских племен он существенной роли не играл,

тогда как для их вождей служил одним из наиболее эффективных способов демонстрации преданности римской власти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории

АЕ– L'Année épigraphique

AntAfr– Antiquités africaines

ВСТН – Bulletin Archeologique du Comite des Travaux Historiques et Scientifiques

ІАМ – Inscriptions antiques du Maroc

ІLAlg– Inscriptions latines de l'Algérie

ІLS– Inscriptiones Latinae Selectae

CIL – Corpus inscriptionum latinarum

Список использованных источников и литературы

Источники

Эпиграфические памятники:

1. Corpus Inscriptiunum Latinarum. Inscriptiones Africae Latinae Pars Prior Inscriptiones Africae proconsularis et Numidiae comprehendens / 1845-1878, Wilmanns Gustav; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1881. – 714 p.

2. Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptiones Africae Latinae Pars posterior Inscriptiones Mauretianarum / 1845-1878, Wilmanns Gustav; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1881. – 1145 p.

3. Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptionum Africae proconsularis Latinarum Supplementum / Cagnat, René; 1850-1894, Schmidt Johannes; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1891. – 1166 p.

4. Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptionum Provinciae Numidiae Latinarum Supplementum / Cagnat, René; 1850-1894, Schmidt Johannes; 1856-1931, Dessau Hermann; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1894. – 1166 p.

5. Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptionum Mauretaniae Latinarum miliariorum et instrumenti domestici in provinciis Africanis repertorum Supplementum / Cagnat René; 1850-1894, Schmidt, Johannes; 1856-1931, Dessau, Hermann; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1904. – 2285 p.

6. Corpus Inscriptionum Latinarum. Inscriptiones Africae Latinae Inscriptionum Africae Proconsularis Latinarum Supplementum alterum / Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1916. – 2750 p.

7. Inscriptions antiques du Maroc, 2. Inscriptions latines / Euzennat M., Marion J. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1982. – 171 p.

8. L'Année épigraphique. Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine / Académie des inscriptions et belles-lettres, 1896 – 76 p.

Сочинения античных авторов:

9. Claudii Ptolemaei geographia. Vol. 1–2. Vol. 1. Leipzig: Teubner, 1843; Vol. 2. Leipzig: Teubner, 1845. (Repr. Hildesheim: Olms, 1966. Vol. 1. P. 222–284; P. 1–264.)

10. Gaius Plinius Secundus. Naturalis historia. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Pliny_the_Elder/home.html (20.05.20).

11. Caius Plinius Caecilius Secundus. Epistularum libri decem. Panegyricus. URL : <http://www.thelatinlibrary.com/pliny.html> (20. 05.17).

12. Dio's Roman History with an English translation by Earnest Cary. Vol. VII / Loeb Classic Library. Cambridge, 1924. – 457 p.

13. Marcus Valerius Martialis. Epigrammation libri. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/martial.html> (20.05.17).

14. Herodotus. History / Ed. A. D. Godley. Cambridge, 1920. – 409 с.

15. Publius Cornelius Tacitus. Historiae. Agricola. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/tac.html> (20.05.17).

16. Plutarchi scripta moralia. Graece et Latine / Ed. Fredericus Dübner. Vol. I. Parisiis, 1841. – 430 p.

17. Scriptores Historiae Augustae. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sha.html> (20.05.17).

Переводы сочинений античных авторов:

18. Авторы жизнеописаний Августов (Scriptores Historiae Augustae) / Пер. С.П. Кондратьева // Властелины Рима. СПб.: Алетейя, 2001. – 141 с.

19. Валерий Марциал Марк. Эпиграммы / Под ред. Ф.А. Петровского М.: Издательство «Художественная литература», 1968. – 487 с.
19. Геллий Авл. Аттические ночи. Т. I-II / под ред. Тыжова А.Я. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2007-2008. Т. I-480 с., Т. II. – 448 с.
20. Геродот. История. / Пер. и прим. Г.А. Стратановского. М.: Ладомир – АСТ. 1999. – 752 с.
21. Геродиан. История императорской власти после Марка / под ред. Абышко О.И. СПб.: Алетейя, 1995. – 279 с.
22. Дион Хризостом. Кинические речи / Пер. Т.Г. Сидаша. СПб.: Нестор История, 2012. – 260 с.
23. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV—LXXX/ Под ред. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор–История, 2011. – 456 с.
24. Лукиан Самосатский. Сочинения. Т. I-II / под ред. Зайцева А.И. СПб.: Алетейя. – Т. I-472 с., Т. II. – 539 с.
25. Малые римские историки / Под ред. А.И. Немировского. М.: Ладомир, 1996. – 387 с.
26. Письма Плиния Младшего. Книги I–X / Под ред. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватура М.: Наука, 1982 – 408 с.
27. Плутарх. Моралии / Под ред. А. Гопаченко М.: Изд-во ЭКСМО–Пресс, 1999. – 1120 с.
28. Плутарх. Застольные беседы / Под ред. Я.М. Боровского, Н.В. Брагинской и др. Л.: Наука, 1990. – 592 с.
29. Римские историки IV в. – М.: РОССПЭН, 1997. 414 с.
30. Римская сатира / Под ред. С. Аверинцева, С. Апта, М. Гаспарова и др. М: Художественная литература, 1989. – 543 с.
31. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати цезарей / под ред. М. Л. Гаспарова, Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1964. – 375 с.
32. Страбон. География / Пер., ст. и комм. Г.А. Стратановского; Под общ. ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1964.– 944 с.

33. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов. М.: Памятники исторической мысли, 2010. . – 388 с.

34. Pliny's Natural History / Translated by H. Rackham (vols. 1-5, 9) and W.H.S. Jones (vols. 6-8) and D.E. Eichholz (vol. 10). London; 1949–54. URL : <http://www.masseiana.org/pliny.htm> (15.05.2022)

Публикации археологического материала

35. Смокотина А.В. Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011. Вып. XVII. С. 328-362.

36. Blanchard–Lemee M. De P exploration archeologique de la Tunisie aux collections de mosaïques: le role des officiers francais (1882–1891) / M. Blanchard Lemee // L'Africa Romana. Geografi, viagittori, militari nel Maghreb: alle origini dell archeologia nel Nord Africa. Atti del XIII Convegno di studio sull' Africa Romana. Djerba, 1998 / Cura M. Khanoussi, P. Ruggiero, C. Vismara. Roma, 2000. – P. 313-318.

37. Mattingly D.J., Hitcher B. Roman Africa: An Archaeological Review // The Journal of Roman Studies. Vol. 85 (1995). – P. 165-213.

Публикации нумизматического материала

38. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи / М.Г. Абрамзон. М.: Институт археологии РАН, 1995. – 748 с.

39. Mattingly, H., Sydenham, E.A. The Roman Imperial Coinage. Vol. II. (Vespasian to Hadrian) / H. Mattingly, E.A. Sydenham. London, 2001. – 584 p.

40. Mattingly, H., Sydenham, E.A. The Roman Imperial Coinage. Vol. III (Antoninus Pius to Commodus) / H. Mattingly, E.A. Sydenham. London, 1989. – 532 p.

Исследования

41. Андреевский Н.А. Валерий Марциал. Культурно-биографический очерк из эпохи Домициана. Харьков: Университетская типография, 1880. – 138 с.

42. Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н.э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Белгород, 2017. – 180 с.

43. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / Пер. с англ. В.Н. Неведомского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 704 с.: 420 ил.

44. Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). Том I. Спб., типография М.Стасюлевича, 1899. – 655 с.

45. Гримм Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. 2 тома. Спб., типография М.Стасюлевича, 1900-1901. Т. 1. – VIII, 466 с., Т. 2. – VII, 515 с.

46. Вишпер Р.Ю. Очерки по истории Римской империи. М.: Эксмо: Алгоритм, 2012. – 400 с.

47. Воробьев Р.В. К вопросу о правовых аспектах взаимоотношений Рима с мавретано-нумидийскими царствами в конце III – второй трети I вв. до н.э. // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. Вып. 2. Йошкар-Ола, 2009. С. 5-10.

48. Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). Том I. Спб.: Типография М. Стасюлевича, 1899. – 655 с.

49. Гримм Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. СПб.: Типография М.Стасюлевича, 1900–1901. Т. 1. VIII. – 466 с. Т. 2. VI. – 515 с.
50. Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика: Учебное пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. – 248 с.
51. Драгоманов М.П. Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит. Часть I. Киев: Университетская типография, 1969-415 с.
52. Егоров А.Б. Последние планы Цезаря (к проблеме римского глобализма) // Мнемон. 2006. Вып. 5. С. 77–94.
53. Егоров А.Б. Проблемы титулатуры римских императоров // Вестник древней истории. 1988. №2 (185). С.161-172. URL: <http://annales.info/sbo/contens/vdi.htm#1988-2> (дата обращения: 28.04.2022).
54. Елецкий Л.А. Новые эпиграфические данные (Tabula Vanasitana и эдикт Каракаллы о римском гражданстве) // Вестник древней истории. 1980. №1 (151). С. 162–171.
55. История греческой литературы. Т. I–III / Под ред. С.И. Соболевского, Б.В. Горнунга, С.Г.Гринберга и др. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1946-1960. Т. I. – 86 с., Т. II. – 309 с., Т. III. – 439 с.
56. История римской литературы. Т. I–II / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1959–1962. Т. I. – 534 с. Т. II. – 484 с.
57. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. Пер. с фр. М.: Издательство иностранной литературы. 1961. – 428 с.
58. Историография античной истории: учеб пособие / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1980. – 415 с.
59. Каргальцев А.В. Распространение христианства и развитие церковной организации в Северной Африке во II – IV вв.: Автореферат дисс... канд. истор. наук. Казань, 2016. – 21 с.

60. Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней империи). Пермь.: Издательство Пермского Университета, 1999 (URL: <http://ancientrome.ru/publik/kolobov/kolob05f.htm>) (Дата обращения: 11.06.2021).
61. Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М.: Наука, 1981. – 208 с.
62. Крист К. История времен римских, императоров от Августа до Константина: Историческая б-ка Бека. Том 1. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
63. Кузнецова Т.И., Стрельникова И.П. Ораторское искусство в древнем Риме. М.: Наука, 1976. – 286 с.
64. Кулаковский Ю.А. Коллегии в Древнем Риме. Опыт по истории римских учреждений. Киев.: Университетская типография, 1882. – 139 с. URL : <http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/3083> (дата обращения: 01.06.2020).
65. Лебато Л.Э. Историческая география Римской провинции Africa во II–I вв. до н.э. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Белгород, 2016. – 20 с.
66. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 400 с.
67. Лекции Т.Н. Грановского по Истории Средневековья. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 240 с.
68. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I–II веков. М.: Мысль, 2010. – 703 с.
69. Марков К.В. Полное имя Диона Кассия в эпиграфических и нарративных источниках: Проблемы реконструкции // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. – С. 396-399.
70. Махлаюк А.В. Историк «века железа и ржавчины» Кассий Дион и его «Римская история» // Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV—LXXX. СПб., 2011. С. 372-437.

71. Махлаюк А.В. Полисно–республиканские структуры и традиции в эпоху принципата // Античный полис. Курс лекций. М., 2010. – С. 176-226.
72. Машкин Н.А. Из истории африканских городов во II–III вв. н.э.// Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 70-83.
73. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. Изд–во Академии Наук СССР, М.; Л., 1949. – 608 с.
74. Нахов И.М. Философия киников. М.: Наука, 1982. –222 с.
75. Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 2: Государственное устройство Римской империи в эпоху принципата: монография / И. В. Нетушил; сост. О. А. Ручинская, И. П. Сергеев. Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2016. – 404 с.
76. Никитин, А.Н. Организация и эволюция римского лимеса в Нумидии, Мавритании и Триполитании в I–III вв. н.э.: Автореферат Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск, 2007. – 24 с.
77. Никишин В.О. Как культура преодолела негативный стереотип: портрет нумидийского царя Юбы II в контексте этнических предрассудков // Египет и сопредельные страны. Электронный журнал. 2017. Вып. 2. URL: <http://enc-journal.com/images/contributions/2017-2/2-1-nikishin.pdf> (дата обращения: 26.01.2020).
78. Парфенов В.Н. Домициан и Децебал: нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 215-227.
79. Поплинский Ю.К. 2009. Античные источники по истории и этнографии Африки: монографическое исследование грекоязычных источников. СПб., Наука. – 24 с.
80. Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. В 2 томах/ Пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. – 400 с. Т. 2 – 412 с.

81. Свенцицкая И.С. Культ императора в Римской державе. От персонального обожествления к формальному культу носителя власти // Сакрализация власти в истории цивилизаций. М., 2005. – С. 236-255.
82. Свенцицкая И.С. Отношение «гражданин – полис» в системе Римской империи: проблема отчуждения // Вестник древней истории. 1997. №3. – С. 79-84.
83. Семёнов В.В. Императорское землевладение и развитие колонатных отношений в Северной Африке // Мнемон. Исследования и публикации по античной истории / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Наука, 2003. Вып. 2. –С. 237-279.
84. Сергеенко М.Е. Жизнь в Древнем Риме. М.-Л.: Наука, 1964. – 336 с.
85. Сердюкова С.Г. Проблема социальных конфликтов в эпоху Антонинов // Мнемон. 2004. Вып. 4. – С. 323-332.
86. Сердюкова С.Г. Римское общество и императорская власть в эпоху Антонинов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2003. – 242 с.
87. Смышляев А.Л. «Правление по–граждански» в представлении греческих писателей и в практике римской власти // Исторический вестник. Т. 19. М., 2017. – С. 10-59.
88. Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху принципата // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2006. №17. С. 65-72.
89. Смышляев А.Л. Civilis Dominatio: Римский наместник в провинциальном городе // Вестник древней истории. 1997. № 3. – С. 24-35.
90. Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: otium post negotium // Вестник древней истории. 1999. №4. – С. 59–70.
91. Сочинения С.В. Ешевского. Часть I. М.: Типография Грачева, 1870. – 577с.

92. Хвостов М. История восточной торговли греко–римского Египта (332 г. до Р.Х. 284 г. по Р.Х.). Казань: Типо–литография Императорского Университета, 1907. – 510 с.

93. Тарасова Л.В. Императорский культ в правление династии Флавиев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. №1 (56). – С. 21-25.

94. Усков Г.В. Североафриканские провинции Римской империи: колониальный и постколониальный дискурс // Африка: постколониальный дискурс: тезисы докладов участников Всероссийской конференции 25-26 июня 2020 г. / отв. ред. Т. М. Гавристов [ЯрГУ им. П.Г. Демидова]; Н. Е. Хохолькова [ИАФр РАН]. — Ярославль : Филигрань, 2020. С. 119-121.

95. Усков Г.В. Магистратура суфетов в городах североафриканских провинций Римской империи II в. до н.э. – II в. н. э. // Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: Древний мир, Средневековье, Новое и Новейшее время: сборник научных статей /отв. ред. В.Н. Вдовин – Алматы: Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2020. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2021. С. 308-315.

96. Усков Г.В. Образ берберов в римской нарративной традиции и монетной пропаганде эпохи принципата Антонинов // Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время: сборник научных статей /отв. ред. В.Н. Вдовин – Алматы: Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2020. С. 368-375.

97. Усков Г.В. Роль *praefecti gentis* в системе взаимоотношений римлян и североафриканских племен // Сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 12–14 октября 2020 г.). С. 139-147.

98. Фриц фон К. Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 422 с.

99. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. – 522 с.

100. Фролов Э.Д. Традиции классицизма и петербургское антиковедение // Проблемы истории, филологии, культуры. 2000. Вып.8. С. 61-83.

101. Хвостов М. История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р.Х. 284 г. по Р.Х.). Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1907. – 510 с.

102. Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1986. – 287 с.

103. Шадрин В.Ю. Идеологическая политика императора Траяна: ее сущность, особенности и значение. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2005 – 26 с.

104. Шишкин М.В. Теории империализма: особенности становления и развития // Вопросы политической экономии. 2017 (1). С. 101 – 118.

105. Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима / Отв. ред. Е.С. Голубцова. — М.: Наука, 1987. – 320 с.

106. Штаерман Е.М., Трофимова М.К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. М.: Наука, 1971. – 323 с.

107. Adams G.W. Suetonius and his treatment of the Emperor Domitian's favourable accomplishments // *Studia Humaniora Tartuensia*. 2005. Vol. 6. – P.13. URL: <https://www.ut.ee/klassik/sht/2005/adams1.pdf> (04.05.2020).
108. Alfaro, C. Giner. La teinture de drap dans les provinces romaines du Nord de l'Afrique / C. Giner Alfaro // *L'Africa romana*. 1994. № 11. – . 823-836.
109. Alfoeldy, G. Die Geburt der imperialen Epigraphik / G. Alfoeldy // *Gymnasium*. 1991. №98. – P. 151-163.
110. Althein, F. R. Stiehl, die Araber in der Alten Welt, I / F. R. Althein. Berlin, 1964. –747 S.
111. Aounallah, S. Recherches archéologiques à Haïdra / S. Aounallah // *Collection de l'EFR* – 2001. – P. 69-229.
112. Baccolini S. Le forme istituzionali (praefectus gentis, princeps gentis, praefectus nationis) nell' ambito del controllo politico militare delle popolazioni indigene non romanizzate. Parma: Università degli studi di Parma, 2007. – 373 p.
113. Baradez J. Deux missions de recherche sur le limes de Tingitane // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 9 année. 1955. №.2. P. 288-298.
114. Benabou M. La résistance africaine à la romanisation / M. Benabou. – Paris: Librairie François. Maspero, 1976. – 634 p.
115. Benett J. Traian: Optimus princeps / Routledge .London, New York, 2005. – 348 p.
116. Berthier, A. Nicibes et suburbures: Nomades ou sédentaires // *Bulletin d'archéologie Algérienne*. 1968. №3. – P. 293-300.
117. Breeze D. Demand and Supply on the Northern Frontiers // *Roman Officers and Frontiers*. Stuttgart, 1993. – P. 526-554.
118. Brett M., Fentress E. The Berbères: (The Peoples of Africa) / M. Brett, E. Fentress. Oxford – Cambridge: Blackwell, 1996. – 282 p.
119. Bryant, E. The Reign of Antoninus Pius. Cambridge: Cambridge University Press, 1895. – 217 p.

120. Bussi S. Lusio Quieto: un «maghrebino» ai vertici dell'Impero. L'Africa romana. Mobilità delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano XVI (2), 2006. – P. 721-728.

121. Cadotte A. La Romanisation des dieux: l'interpretatio romana en Afrique du Nord sous le HautEmpire / Par Alain Cadotte. (Religions in the Graeco–Roman world. Vol. 158). Leiden–Boston, 2007. – 750 p.

122. Gagliardi L. Mobilità e integrazione delle persone nei centri cittadini romani. Aspetti giuridici. Vol. 1: La classificazione degli incolae. – Milano: Università degli studi di Milano, 2006. – P. 294.

123. Calsterer H. Local and provincial institutions and government // // The Cambridge Ancient History. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. XI. P. 344 – 360.

124. Cagnat, R. Armée romaine d'Afrique / R. Cagnat, 2e éd. Paris.: Hachette, 1913. – 513 p.

125. Carcopino J. La fin du Maroc romain // Mélanges d'archéologie et d'histoire. T. 57. 1940. – P. 349-448.

126. Carcopino J. Le Maroc antique. Paris: Gallimard, 1943. – 337 p.

127. Carcopino J. Les Étapes de l'impérialisme romain. Paris: Hachette, 1961. – 272 p.

128. Charles-Picard G. La civilisation d'Afrique romaine / G. Charles-Picard. Paris.: Ed. Plon, 1959. – 407 p.

129. Chatelain L. Le Maroc des Romains: étude sur les centres antiques de la Maurétanie occidentale. Paris, 1944 – 317 p.

130. Cioli D. Il tunnel dell'acquedotto romano di Saldae in Algeria // Archeologia Sotterranea. T. VI. 2016. №13. – P. 3-23.

131. Courtois C. Les vandales de l'Afrique / C. Courtois. P., 1955. – 166 p.

132. Crawford C. The Foundation of the Roman Imperial Cult. URL : <http://wp.chs.harvard.edu/sunoikisis/files/2011/04/Crawford.pdf> (06.05.2020)

133. Crowley Quinn J. The Role of Settlement of 146 in the Provincialisation of Africa // *L'Africa Romana*. Vol. XV. Sassari, 2003. P. 213-226.
134. Cumont F. Decouvertes archéologiques a Lambèse // *BCTH*. 1905. P. 115-117.
135. Dalla Rossa A. Les successeurs désignés du prince et leur patrimoine. À propos de la délimitation d'Er-Rahel en Maurétanie Césarienne (CIL VIII 21663) // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. XXVIII. Paris, 2017. P. 197-212.
136. Deman A. Matériaux et réflexion pour servir à une étude du développement et du sous-développement dans les provinces romaines // *Aufstieg und Niedergang der römischen welt*. Berlin, N. Y., 1975.– T. II. – P. 3-23.
137. Desanges, J. Un princeps gentis à Sétif / J. Desanges // *BCTH*. 1976-1978. 12-14. – P. 123-129.
138. Di Vita A. Gli emporia di Tripolitania dall'età di Massinissa a Diocleziano: un profilo storico-istituzionale // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. II.10.2. Berlin-New York, 1982. – P. 515-595
139. Eadie J. Civitates and clients: Roman frontier politics in Pannonia and Mauretania Tingitana // *The Frontier: comparative Studies* / Ed. D.H. Miller, J.O. Steffen. Oklahoma, 1977. P. 57-80.
140. Eck W. 2008. Provincial administration and finance // *CAH*. Vol. XI. Cambridge, 2008.266-292.
141. Eck W. The growth of administrative posts // *CAH*. Vol. XI. Cambridge, 2008. – P. 238-265.
142. Euzennat M. L'archéologie marocaine de 1955 -1957 // *BAM*. 1957. II. – P. 199-229.
143. Euzennat M. La frontière romaine d'Afrique / M. Euzennat // *CRAI*. – 1990. – P. 577-580.

144. Euzennat M. Le limes de Tinigitane. La frontiere meridionale / M. Euzennat. Paris: Ed. du Centre Nationale de la Recherche Scientifique, 1989. – 350 p.
145. Euzennat M. Les voies romaines du Maroc dans l' Itineraire d' Antonin // Hommages a Albert Grenier. Bruxelles, 1962. Vol. II. – P. 595-610.
146. Fentress, E. Numidia and the Roman Army: Social, Military and Economic Aspects of the Frontier Zone / E. Fentress. – Oxford: BAR International Series. №53. 1979. – 215 p.
147. Fremeaux J. Les curateurs des cités africaines au IIIe siècle // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. II. 10.2. – P. 62-135.
148. Frezoul E. Les Baquates et la Province romaine de Maurétanie Tingitane // BAM. 1957. II. – P. 65-116.
149. Gagliardi L. Mobilità e integrazione delle persone nei centri cittadini romani. Aspetti giuridici. Vol. 1: La classificazione degli incolae. Milano: Universita degli studi di Milano, 2006 – 584 p.
150. Garnsey P., Saller R. S. The Roman Empire, Economy, Society and Culture / University of California Press. Berkeley, 2015. – 328 p.
151. Gasco J. La politique municipale de Rome en Afrique du Nord. De la mort d' Auguste au debut du [III] e siecle // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. II. 10. 2. Berlin-New York, 1982. – P. 136-229.
152. Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. Oxford, Oxford University Press, 2002. – 400 p.
153. Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord / S. Gsell. Paris.: Hachette, 1913–1928. Vol. 1-8.
154. Hahn I. Die Politik der afrikanischen Klientenstaaten in Zeitraum der Buergerkriege // Afrika und Rom in der Antike. Halle, 1968. – S. 220-228.
155. Heather P. The Fall of the Roman Empire. London: Pan Books, 2006. – 572 p.
156. Harris W.V. Roman expansion in the west // The Cambridge Ancient History. Vol. 8. – P. 161.

157. Heather P. *The Fall of the Roman Empire*. London: Pan Books, 2006. – 572 p.
158. Janon M. *Lambèse et l'occupation militaire de la Numidie méridionale // X intern. Limes-Kongress, Bonner Jahrbücher Beihefte*. 1977. №38. – P. 473-485.
159. Jodin J. *Mogador, comptoir phénicien du Maroc atlantique // Editions marocaines et Internationales*. Tanger, 1966. Vol. II. – P. 173-175.
160. Kotula, T. *Principes gentis et principes civitatis en Afrique romaine // Eos*. 1965. T. 55. – P. 347-365.
161. Laporte J-P. *Notes sur l'aqueduc de Saldae (Bougie) // L'Africa romana. Alti de ll"XI convegno di studio Cartagine, 15 - 18 dicembre 1994*. Sassari: Editrice Il Torchietto-Ozieri, 1996. – P. 711–762 .
162. Le Bohec Y. *Les unités auxiliaires de l'armée romaine en Afrique Proconsulaire et Numidie sous le Haut-Empire*. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1989. – 220 p.
163. Leveau P. *Caesarea de Maurétanie // ANRW*. II.10.2. Berlin-New York, 1982. – P. 683-728.
164. Leveau P. *L'aile II des Thraces, la tribu des Mazices et les praefecti gentis en Afrique du Nord // Antiquités africaines*. 1973. №7. P. 153–191.
165. Lefebvre S. *Critères de définition des hommages publics dans l'Occident romain // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*. 1998, 2002. – P. 100-111.
166. Leschi L. *La carrière de Q. Marcius Turbo, préfet du prétoire d'Hadrien // CRAI*. 1945. Vol. 89. №.1. – P. 144-162.
167. Mackensen M. *Fruehkaiserzeitliches Pferdgeschirr aus Thamusida. Evidenze fuer eine Garnison? / M. Mackensen // Germania*. 1991. №6. – S.166-171.
168. MacKendrick P. *The North African Stones Speak*. Chapel Hill, 1980. – 423 p.
169. Marichal, R. *Les ostraca de Bu Njem // CRAI*. 1979. – P. 436-452.

170. Mattingly D.J. Libyans and the limes: culture and society in Roman Tripolitania / D.J. Mattingly // *Antiquites africaines*. 1987. № 23. – P. 37-48.
171. Millar F. A study of Cassius Dio. Oxford, 1964. – 239 p.
172. Millar F. Rome, the Greek World and the East. Volume I. The Roman Republic and the Augustan Revolution. The University of North Carolina Press, Chapel Hill and London, 2002. – P. 271-291.
173. Mommsen T. Römische Geschichte. Vol.1. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1856. – 926 p.
174. Mueden R. Las colonias y municipios de la Mauretania Tingitana. Granada, Editorial de la Universidad de Granada, 2010 – 450 p.
175. Pichot A. Les édifices de spectacle des Maurétanies romaines. Lausanne, Universire de Lausanne, 2010. – 409 p.
176. Pflaum H.G. La carrière de C. Aufidius Victorinus, condisciple de Marc–Aurèle // *CRAI*. 1956. Vol. 100. № 2. – P. 189-201.
177. Pujol L.P. Marcus Sulpicius Felix (Sala), ciudadano o militar? // *L'Africa romana. Transformazione dei paesaggi del potere nell'Africa settentrionale fino alla fine del mondo antico. Atti del XIX convegno di studio, Sassari, 16-19 dicembre 2010. Roma, 2012. Vol. III. – P. 2247- 2260.*
178. Quinn J. Monumental power: «Numidian royal architecture» in context // *The Hellenistic West: Rethinking the Ancient Mediterranean*. Cambridge, 2013. – P. 195.
179. Quinn J., Wilson A. Capitolia // *Journal of Roman Studies*, 2013. – P. 167-168.
180. Raven S. Rome in Africa. London: Routledge, 1993. – 255 p.
181. Rebuffat R. Dix ans de recherches dans le predesert de Tripolitaine / R. Rebuffat // *Libya antiqua*. 1977. №13-14. – P. 178-186.
182. Rebuffat R. L'investiture des chefs de tribus africaines / R. Rebuffat // *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Paris, 1993. – P. 23-33.

183. Rebuffat R. Les fermiers du désert / R. Rebuffat // L’Africa romana V. Atti del V convegno di studi, Sassari, 1987. Sassari, 1988. – P. 33-68.
184. Roller D. The world of The World of Juba II and Kleopatra Selene. Royal scholarship on Rome’s African frontier. New-York-London, 2003. – 352 p.
185. Romanelli P. Storia delle provincie romane dell’Africa. Roma, 1959. – 720 p.
186. Shaw B. Cult and Belief in Punic and Roman Africa. Princeton, 2007. – 58 p.
187. Shaw B. Rebels and outsiders// The Cambridge Ancient History. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. XI. – P. 361-403.
188. Sigman M. C. The Romans and the indigenous tribes of Mauritania Tingitana / M. C. Sigman // Historia. 1977. №26. – P. 415-439.
189. Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. T. 30.– P. 235-260.
190. Stadter Ph.A. Flavius Arrianus. The New Xenophon // GRBS. 1967. Vol. 8. №.2. P.159. URL: <http://grbs.library.duke.edu/article/view/11241> (06.05.2021).
191. Syme R. Historia Augusta papers. Oxford, 1983. – 238 p.
192. Syme R. Tacitus. Vol. I–II. Oxford, 1958. – 866 p.
193. The Cambridge History of Classical Literature. Latin literature / P.E. Easterling. Cambridge, 1982. – 973 p.
194. Thomasson B.E. Zur Verwaltungsgeschichte der romischen Provinzen Nordafrikas (Proconsularis, Numidia, Mauretania) // ANRW. II.10.2. Berlin – New York: de Gruyter, 1982. – P. 3–61.
195. Troussset P. Recherches sur le limes tripolitanus du chott El Djerid à la frontière tuniso–libyenne / P. Troussset. Paris: C.N.R.S., 1974. – 178 p.
196. Troussset P. Territoires de tribus et frontières au sud de l’Africa Proconsularis / P. Troussset // Histoire des Hautes Steppes, Antiquité – Moyen–

Âge, Actes du Colloque de Sbeitla, sessions de 1998 et 1999. Tunis, 2001. – P. 59-68.

197. Vanacker W. Aedemon, Lusius Quietus and the Baquates. Ties of Resistance and Cooperation // *Mnemosyne*. 2013. Vol. 66 (4-5). – P. 1-26.

198. Weiss A. Das Amt des praefectus gentis in den kaiserzeitlichen nordafrikanischen Provinzen // *Antiquités africaines*. 2006. № 42. – S. 101–116.

199. Wirszubski Ch. *Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate*. Cambridge, 1968. – 337 p.

200. Whittaker C.R. The African economy // *The Cambridge Ancient History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. XI. – P. 536–538.

201. Whittaker C.R. Ethnic discourses on the frontiers of Roman Africa // *Ethnic constructs in Antiquity. The role of power and tradition*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – P. 189–205.

Справочные издания

202. Древнегреческо-русский словарь / А.Д. Вейсман. 5-е изд. – СПб.: Издание автора, 1899. – 694 с.

203. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С.И. Соболевского; С прил. грамматики, сост. С.И. Соболевским. – Москва: ГИС, 1958. / 1 т. – 1043 с.

204. Латинско-русский словарь: Около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. – 2-е изд. – Москва: Издательство: Русский язык, 1976. – 1096 с.

205. *Der Kleine Pauly, Lexikon Der Antike* / Volumes 1-5. Alfred Druckenmüller Verlag. Stuttgart, 1964-1975. – 4045 p.

206. *Totius Latinitatis lexicon, consilio et cura Jacobi Facciolati opera et studio Aegidii Forcellini lucubratum; in hac tertia editione auctum et emendatum a Josepho Furlanetto. Patavii: typis Seminarii. 4 voll., 1827-1831. – 1245 p.*

Карта 2. Провинция Тингитанская Мавретания²⁶⁶

²⁶⁶ Carcopino J. La fin du Maroc romain // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1940. T. 57. P. 365.

Таблица 1.
Известные praefecti gentis североафриканских провинций
во II в. н.э.²⁶⁷

Имя префекта	Приблизительные годы службы	Провинция	Племя или племена	Происхождение
Тиберий Клавдий Полион	До 98 года н.э.	Проконсульская Африка	Неизвестно	Италийское
Тит Флавий Макер	В пределах 98-138 г. н.э. Скорее всего, в период правления Траяна	Проконсульская Африка	Мусулами	Африканское. Вероятно, из города Аммедары (совр. Хайдра)
Публилий Мемориал	II в.н.э. Скорее всего, в период правления Траяна	Проконсульская Африка	Группа племен в Нумидии	Италийское
Луций Эгнатулей Сабин	Между 117 и 193 годами.	Проконсульская Африка	Кинитии	Африканское. Вероятно, из города Фисдра
Неизвестно	Неизвестно	Мавретания Цезарейская	Мазики	Неизвестно. Вероятно, италийское
Неизвестно	Между 170 и 180 годами н.э.	Проконсульская Африка	Мусулами и мусуны	Неизвестно. Вероятно, африканское
Алезией Рогат	197 г.н.э.	Мавретания Цезарейская	Набуксы	Неизвестно

²⁶⁷ Таблица составлена по данным: Baccolini S. Le forme istituzionali (praefectus gentis, princeps gentis, praefectus nationis) nell' ambito del controllo politico militare delle popolazioni indigene non romanizzate. Parma, 2007. P. 43, 204-205. Добавлена также информация о префекте, несшем службу в конце I века н.э.

Текст 1.

Латинский текст речи Адриана в Ламбезисе

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Imp(erator) Caesar Traianus / Hadrianus Augustus / [[[legionem I]II Augustam]]] / exercitationibus inspectis adlocutus / est is qua[e] infra scripta sunt / Torquato II et [Lib]one co(n)s(ulibus) K(alendis) Iuli(i)s

a<d=T> pi[I]os / [// [Catullinu]s leg(atus) meus pro causa ves[tra a]cer est ve[rum quae argu]/[e]nda vobis apu<d=T> me fuissent omnia mihi pro vobis ipse di[xit quod] / cohors abest quod omnibus annis per vices in officium pr[ocon]/sulis mittitur quod ante annum tertium cohortem et qui[nos] / ex centuri(i)s in supplementum comparum tertianorum dedis/tis quod multae quod diversae stationes vos distinent quod / nostra memoria bis non tantum mutastis castra sed et nova fecis/tis ob haec excusatos vos habe[rem si q]uid in exercitatione cessas/set sed nihil aut cessavis[se videtur aut est ulla causa cur] / vobis excusatione [apudme opus esset]/retis val[//]stissim[] / [i]mpellat d[fe]/runtur []vis barbar[orum] / moti sua s[]ponte] / [] / vos modo non faciat leni[ores] sperate / [m]elius esse facturos qua[e s]sim[i o]mnium ordi/nem tam longae exercit[ationis]et stren[u]e multa fe/cistis et satis speciose sp[]lendetis sub cura Catullini m]ei clari[s]simi viri / [le]gati qu[i //] armorum [sollic]ite vide/[antur attendi]sse vobis primi ordines et centuriones agiles / [et fortes mo]re suo fuerunt

[[[Ad equite legionis]]] //

[ex]ercitationes militares quodam modo suas leges / [ha]bent quibus si qui<d=T> adiciatur aut detrahatur aut minor / [exer]citatio fit aut difficilior quantum autem difficultatis / [additur t]antum gratiae demitur vos ex difficilibus difficil/[]limum feci]stis ut loricati iaculationem perageretis / [c]um damno quin immo et animum probo / [// p]robo [1]A[] [hos]tis(?) iuvat itaq[ue] / []IOI[// i[]]] / []u hesternu[] / [eleg]anter est[is iaculati(?)] / [exerc]itabam et c[//]/tationis [] quas] alii []per] / plures dies divisis[]sent e]as uno die peregistis murum

lon[gi] / operis et qualis mansuris hibernaculis fieri solet non [mul]/to diutius
exstru{c}xistis quam caespite exstruitur qui m[o]/dulo pari caesus et vehitur
facile et tractatur et sine mo[les]/tia struitur ut mollis et planus pro natura sua vos
lapid[ibus] / grandibus gravibus inaequalibus quos neque vehere n[e]/que
attollere neque locare quis possit nisi ut inaequa[lita]/tes inter se compareant
fossam glaria duram scabram / recte percussistis et radendo levem reddidistis
opere pr[o]/bato introgressi castra raptim et cibum et arma cepistis / equitem
emissum secuti magno clamore revertentem Catullinus meus lega/[tus]dit
prae/[fectus //]ate contos / scop[os]rsent es / [praefectus vester] vobis[c]um
agil[iter decucurrit] / [] ala []po[]sin/[Cantabricum a]criter alacriter eff[ecistis]
ita ut hostis] non potuisset vos tu[rbare] / [vos red]legisset qua fui[ssetis] / [//] /
laudo quod convertuit vos ad hanc exercitat[i]onem quae verae di]/micationis
imaginem accepit et sic exercet [vos ut lau]/dare vos possim Cornelianus
praefectus ves[ter intre]pide [officio suo sa]/tis fecit contrari discursus non
placent mihi nec [div]o Tra[iano cui mihi] / est auctor e tecto transcurrat eques et
pe[si non] / videt qua vadat aut si voluerit eum r[efr]en[are nequit non potest] /
quin sit obnoxius caliculis tectis a[ut fo]ss[is quas] non videt s[i]/ [vul]tis
congrredi debetis concurr[ere per me]dium campum ta[m]/[q]uam adversus hosti
facienda [umquam sunt u]lla quam caute / [N]on(is) Iul(iis) Zarai coh(orti) [I
Fl(aviae?) eq(uitatae?)] / [] turbetis et di[//] III Idus Iulias ala I Pannoniorum /
omnia per ordinem egistis campum d[ec]ursionibus complestis / iaculati estis non
ineleganter hast[is us]i quamquam brevi/bus et duris lanceas plures vestrum
[scie]nter miserun[t] saluis/tis et hic agiliter et heri velociter si q[ui]<d=T>
defuisset desid[er]arem / si qui<d=T> eminuisset designarem tota exercitatione
perae[q]ue pla/cuistis Catullinus legatus meus vir clarissimus in o[mni]//bus
quibus praeest parem curam suam exhib[uit 3 prae]/fectus vester sollicite videtur
vobis attendere congiar[i]/um accipite viator iam in Commagenorum campo
salieti[s] /

Перевод текста речи Адриана в Ламбезисе

Император Цезарь Траян Адриан Август, проинспектировав воинские упражнения, произнес то, что написано ниже, в календы июля, во второе консульство Торквата и Либона: «...Мой легат рассказал мне о вас все то, что должно извинить вас; что отсутствует одна когорта [легиона]; что ежегодно сменяется [когорта], посылаемая [служить] при штабе проконсула; что три года назад вы выделили когорту, состоящую из четырех центурий, на пополнение такого же третьего [легиона]; что вас рассылают на многие различные военные посты; что на нашей памяти вы не только дважды меняли лагерь, но и соорудили новый. Вследствие всего этого я бы с вас не взыскал, даже если бы легион надолго прекратил воинские упражнения. Но, видимо, ничего и не прекращалось, и нет никакой причины, почему бы мне от вас принимать извинения... [трибуны] со всем тщанием уделяли вам внимание; первые из центурионов и [прочие] центурионы были, по своему обыкновению, ревностны и сильны...

[Скажу] о всадниках легионов. Военные упражнения в некотором роде имеют свои законы; по которым если что-либо будет [к этим упражнениям] прибавлено или убавлено, то упражнение будет или недостаточным, или более трудным. Обычно, насколько возрастают трудности, настолько же уменьшается изящество исполнения. Вы, однако, из трудного сделали труднейшее, так как выполняли бросание копья в доспехах ... поэтому хвалю ваш дух... вы не проявили лени... вы не окажетесь в жалком положении, когда будет дан сигнал о приближении врага... за пространство, где живут командиры да не дерзает... в календы июля II когорта из Хамы., вами разбитая... за 3 дня до ид июля I ала паннонцев... вы все выполнили по рядам, делали перебежки по всему полю, искусно бросали копья, многие из вас бросали дротики, в чем вы оказались искусными и [исполняли] это ревностно и., быстро. Если в чем-либо имелся недостаток, я об этом сожалею, если [же было совершено] что-либо особо примечательно,

я это отмечу. Всеми [выполненными] упражнениями вы [мне] угодили... Упражнения, которые другие выполняют в течение многих дней, вы выполнили в один день. Длинную стену, какую обычно возводят солдаты, остающиеся зимовать в лагерях, вы выстроили почти в такой же срок, в который другие строят изгородь из дерна; [между тем дерн], будучи мягким и ровным по своей природе, разрезается на равные части, легко перевозится и обрабатывается, и не представляет затруднений при постройке. Вы же [строили] из больших, тяжелых и неровных камней, которые нельзя ни перевозить, ни поднести, ни разместить, не выровняв существующих между ними неровностей. Вы правильно вырыли ров в твердой и скалистой почве и, оббив его [бока], сделали их гладкими. Когда [эта] работа была одобрена, вы, вернувшись в лагерь, быстро поели и взялись за оружие. Последовав за высланной вперед конницей, вы встретили ее громкими возгласами, когда она возвращалась. Катулина моего легата, светлейшего мужа, я хвалю за то, что он приучил вас к этим упражнениям, которые выглядят как настоящие бои, и так обучил вас, что ... я могу вас похвалить. Корнелиан, ваш префект, удовлетворительно исполнил свою обязанность, что не расстроило бы ни божественного Траяна ни меня. Атаки врассыпную мне не понравились..., всадник, выскакивая из укрытия, пусть продвигается с осторожностью, так как, если он не видит, куда направляется, или, если тогда не сможет удержать коня, когда захочет, для него окажутся опасными незаметные ямы... если вы хотите вступить в рукопашную, вы должны съехаться друг с другом... VI когорта коммагенцев, стоящая в городе Зарай... Катуллин, мой легат, светлейший муж, равно заботился обо всех войсках, которыми он командует... ваш префект ревностно для вас старался. Возвращаясь в лагерь Коммагены, вы получите на дорогу [дополнительные] пайки.

[Скажу теперь] о всадниках VI коммагенской когорты. Трудно всадникам когорты произвести самим по себе благоприятное впечатление; еще труднее не произвести невыгодного впечатления после упражнений [конных] ал. [У ал] иная величина поля, другое число копьеносцев, [у них

специально] обученные боевые кони, [их] знамена многочисленны, вид их коней, уход за оружием соответствуют размеру жалования. Но поистине вы благодаря вашему внешнему виду избежали неприязни, ревностно исполняя то, что следовало. Сверх того, вы дополнительно бросали камни из пращей, сражались дротиками, и [ваши кони] легко делали прыжки в разных направлениях. Величайшая старательность Катуллина, моего легата, светлейшего мужа, ясно проявляется в том, что вы [стали] таковыми под его начальством...

Приложение Б

Илл. 1. Посвятительная надпись Элия Туккуды 140 г. н.э.

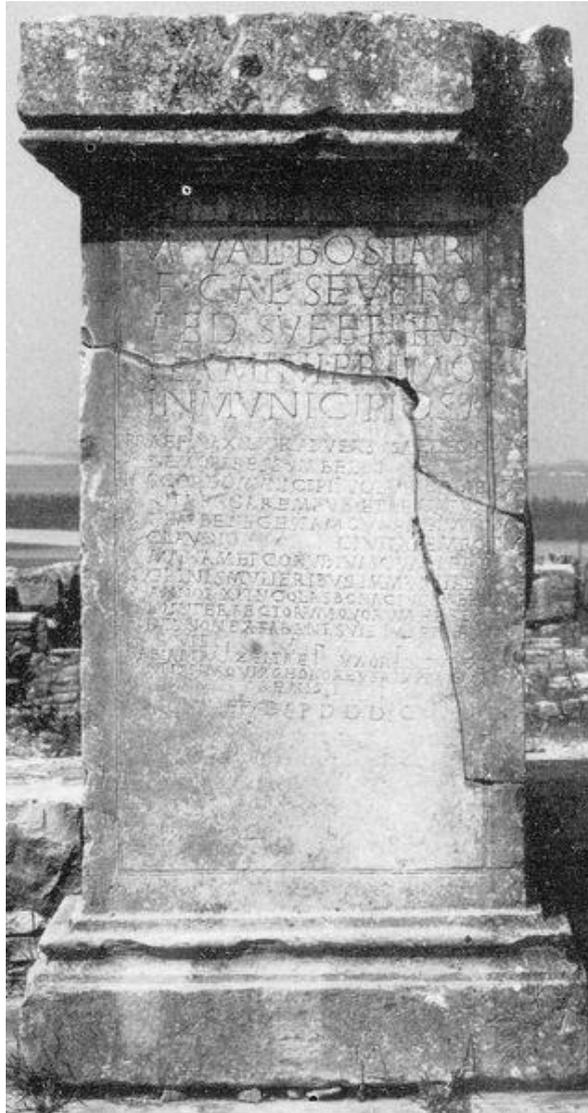
(IAM-02-02. 00376)

**Илл. 2. Надпись из Волюбилиса,
посвященная договору с Канартой
180 г. н.э. (IAM-02-02. 00349)**

**Илл. 4. Посвятительная надпись в честь Марка Валерия Севера в
Волюбилесе (IAM-02-02. 00448 = ILAfr 00634 = ILM 00116)**

Илл. 5. Призма с посвяtitельной надписью Нония Дата

(CIL VIII. 02728 = CIL VIII. 18122=AE 1996, 01802)

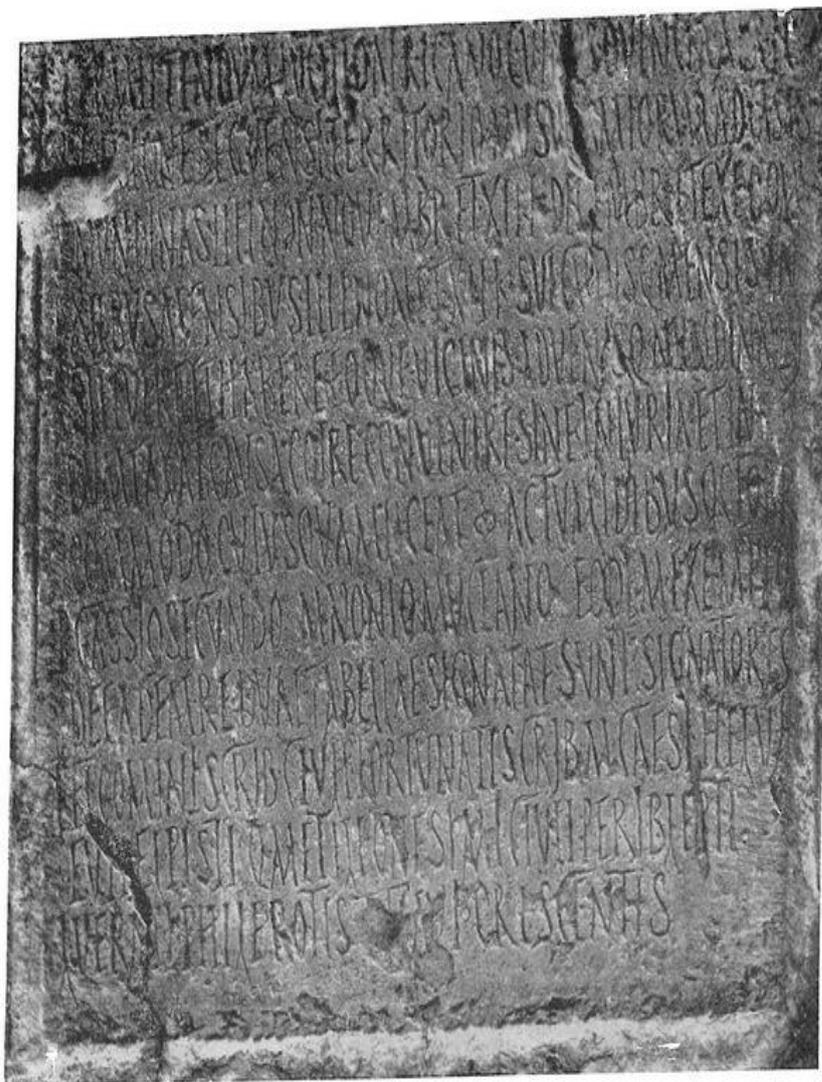

Илл. 6. Проложенный под руководством Нония Дата туннель²⁶⁸

²⁶⁸ *Cioli, D.* Il tunnel dell'acquedotto romano di Saldae in Algeria // *Archeologia Sotterranea*. T. VI. 2016. № 13. P. 10.

Илл. 7. Сенатусконсулт о торговых днях в Бегуэнском сальтусе
(CIL VIII. 00270 = CIL VIII. 11451=CIL VIII. 23246= AE 1907. 00017)

Илл. 9. Сенатусконсулт о торговых днях в Бегуэнском сальтусе
(CIL VIII. 00270 = CIL VIII. 11451=CIL VIII. 23246= AE 1907. 00017)

Илл. 10. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Илл. 11. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Илл. 12. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Илл. 13. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Илл. 14. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

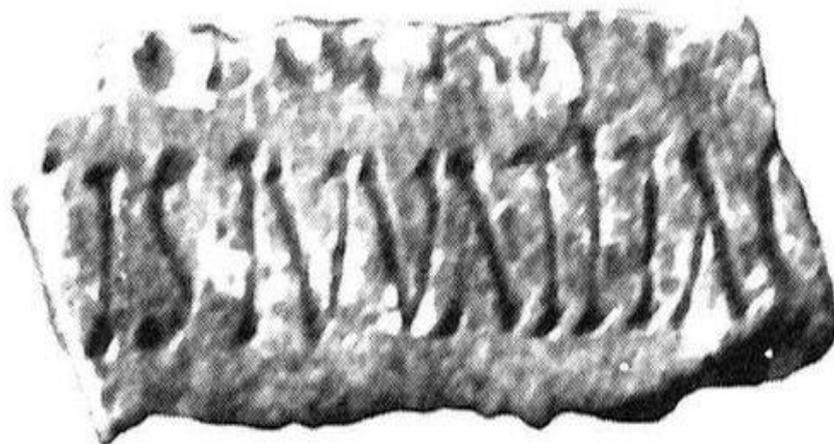
Илл. 16. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Илл. 17. Фрагмент текста с речью Адриана из Лембезиса

(CIL VIII. 02532= CIL VIII. 18042= AE 1974. 00724)

Приложение В

Илл.1. Сестерций Адриана с изображением персонификации
Африки²⁶⁹

²⁶⁹ RIC 872 URL: <http://www.wildwinds.com/coins/sear5/s3559.html> (20.05.2017)

Илл. 2. Сестерций Адриана с изображением персонификации Африки

(реверсная легенда– RESTITUTORI AFRICAE)²⁷⁰

²⁷⁰ RIC 322 URL : <http://www.wildwinds.com/coins/sear5/s3533.html> (15.09.2017)

Илл. 3. Асс Адриана с изображением персонификации Африки²⁷¹

²⁷¹ RIC 840 URL: <http://www.wildwinds.com/coins/sear5/s3574.html> (15.05.2017)

**Илл. 4. Сестерций Адриана с изображением
персонификации Мавретании²⁷²**

²⁷² RIC 858 URL: <http://www.wildwinds.com/coins/sear5/s3610.html> (15.05.2017)

**Илл. 5. Сестерций Коммода с изображением персонификации
Африки²⁷³**

²⁷³ RIC 641 URL : <http://www.wildwinds.com/coins/sear5/s5796.html> (15.05.2017)